

2.412.00с.К80)6
Б.28

649629
(Савьянур)

Лунная слеза

СТИХОТВОРЕНИЯ
И ПОЗМЫ

Тамара
Домдаева-Батчаева

*Талара
Дотдаева-Батчаева*

Лунная слеза

Стихотворения
и поэмы

*50-летию возвращения карачаевского народа
на историческую Родину посвящается*

*Черкесск
2006*

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Б 28

Батчаева Т. Х.

Б 11 Лунная слеза – Ставрополь: ГУП СК «Краевые сети связи»,
2006. – 344 с.

Автор выражает искреннюю благодарность

Батдыевой Назифат Хасановне
Элькановой Светлане Хызыровне
Тамбиевой Софии Хызыровне
Блимготовой Фатиме Ханатиевне
Байрамкуловой Джаухарат Умаровне
Боташевой Зулейхан Якубовне
Урусовой Зинхаре Умаровне
Узденовой Аминат Баталбиевне
Эбзевой Валентине Магаметалиевне
Дотдаевой Фатиме Хусеиновне
Дотдаевой Фатиме Хасановне

За помощь и поддержку в издании книги

ISBN 5-91228-015-2

© Батчаева Т. Х., 2006

649629

С любовью
Ильинский

ПОЭЗИЯ ДОБРА И СОЗИДАНИЯ

Определяя, а затем и философски осмысливая истоки своего творчества, великая карачаевская поэтесса Халимат Байрамукова писала: «Я стихом своим не стараюсь удивлять или потрясать. Я сама всему удивляюсь, оттого и стала писать».

Эти замечательные строки в полной мере отражают глубинную суть поэзии Тамары Батчаевой, чей первый сборник стихотворений вы держите в своих руках. Дочитав до конца эту книгу, вы убедитесь, что Тамара Батчаева действительно никого не старается удивить или потрясти. Поэтесса пытается донести до читателей свой восторг от соприкосновения с окружающим миром, от соприкосновения с красотой, которая делает мир и человека чище и светлее. Именно это имел в виду Федор Достоевский, написав еще в 19 веке, что «красота спасет мир». Тамара Батчаева, пройдя нелегкими жизненными дорогами, убеждена, что созидающее, наполненное добротой и искренностью слово способно сотворить настоящее чудо, вернуть человеку веру, надежду и любовь, что, наконец, можно и нужно «перо приравнять к штыку». И вот тогда меньше будет на земле бед и трагедий, уносящих сотни человеческих жизней.

В каждой строчке сборника — особое, возможно, не похожее на других, мировидение и мироощущение поэта, необычное мировосприятие всего того, что происходит вокруг. Отсюда и соответствующая гражданская позиция, и манера поэтического выражения, в которых и заключена, полагаю, тайна творчества Тамары Батчаевой.

Имя Тамары Батчаевой широко известно в Карачаево-Черкесии и далеко за её пределами. Ведущая актриса республиканского карачаевского драматического театра, она первая среди коллег была удостоена почетного звания «Народный артист Карачаево-Черкесской Республики». В её послужном списке десятки ведущих ролей, каждая из которых стала заметным событием не только в творческой биографии актрисы, но и родного театра. Но прежде чем взойти на театральные подмостки, Тамара Батчаева окончила институт иностранных языков и проработала в школе целых двадцать лет. Однако это обстоятельство никоим образом не помешало ей за очень короткий срок пройти путь от начинающей актрисы до мастера, настоящей повелительницы сцены.

Говорят, если человек талантлив, он талантлив во всем. Или, во всяком случае, во многом. Вот это уж точно. Новая поэтическая грань многообразного творчества Тамары Батчаевой — тому яркое подтверждение. Впрочем, как свидетельствует сама поэтесса, непреодолимая страсть

к слову, стихосложению, проявилась в ней еще в ранние годы. Она тогда еще, правда, не знала, что взявший в руки перо несет огромную ответственность за то, как слово отзовется в душах людей, в какое русло человеческого сознания оно будет направлено и какую силу обретет в итоге. Ведь только настоящим певцам, пользуясь выражением Марины Цветаевой, открыты «закон звезды и формула цветка».

Путь Тамары Батчаевой к вдохновляющему и созидающему слову был долгим и непростым. Это путь постоянных раздумий и непрекращающихся поисков, разочарований и обретений. И в этом нет ничего странного. Именно поэтому, думается, в стихах поэтессы так отчетливо ощущается спружинистость мысли, углубленный взгляд в предмет поэтического исследования, искреннее желание открыть свое сердце миру и раствориться в нем.

«В стихах поэта вся его судьба» — еще раз процитируем Халимат Байрамукову. Знакомясь с стихотворениями Т. Батчаевой, убеждаешься, что все написанное ею — это биография самой поэтессы, сумевшей талантливо отразить нелегкую эпоху, в которой ей пришлось жить и формировать себя как личность. Выросшая на чужбине, в далекой Средней Азии, сполна испытав тяжелое лихолетье сталинской депортации, Тамара Батчаева долгие годы, вплоть до своего возвращения на Родину в 70-е годы прошлого столетия, бережно хранила в своем сердце и душе образ Родины, которую она никогда не видела. И всегда неотступно стояли перед ней седовласые и величественные горы Карачая, без усталости бегущие ручьи и реки, неся с собой живительную свежесть и прохладу, удивительно синее небо, какое может быть только на Кавказе. Генетическая память уникальна и восхитительна. Её код до сих пор не известен ученым. Но именно она помогает человеку, народу выжить и сохранить себя. Выстоять перед лицом невероятных трудностей. Вот почему стихи Тамары Батчаевой о Родине написаны так проникновенно и убедительно, каждое слово в них выстрадано поэтессой, пропущено через её нелегкий опыт долгой разлуки с отчим краем. В них обнаженная боль за все пережитое народом в страшные годы геноцида, гамма светлых радостных чувств от долгожданного обретения Родины.

Тема депортации карачаевского народа — одна из доминирующих в творчестве поэтессы. И читатель в этом убедится сам. По-другому и быть не может. Взяв перо в руки, она, живой свидетель черной страницы истории родного народа, не может не рассказать об увиденном собственными глазами, поведать о пройденном тернистом пути к свободе и торжеству разума.

И как не вспомнить здесь русского писателя Якова Полонского:

«Писатель, если только он — есть нерв великого народа, не может быть не поражен, когда поражена — свобода!». На суд большой читательской аудитории выносятся девять поэм Тамары Батчаевой, посвященных тяжелому периоду выселения карачаевцев со своей исторической Родины и их самоотверженной борьбе за продолжение жизни и возвращение к очагам предков. В каждой из них — образ современника Тамары Батчаевой, восхитившего её своим мужеством, непреодолимой жаждой жизни, титаническим трудом и фантастическим терпением. Поэтесса не только рассказывает о трагедии народа, но и старается на художественном уровне осмыслить и переосмыслить её, призывая нынешние и грядущие поколения сделать все возможное, чтобы подобное не повторилось никогда. Типологически рядом с этими поэмами стоит и другая, уже не раз появлявшаяся в печати — поэма боли и скорби «Беслан». В ней — события сегодняшнего дня, когда страну захлестнул терроризм, жертвами которого чаще всего становятся дети. Тамара Батчаева одна из первых не только на Кавказе, но и в России отозвалась на это, неслыханное по своим масштабам и последствиям, злодеяние. Уже на второй день после трагедии поэма в её исполнении прозвучала по республиканскому радио, а затем была опубликована в печати. Она вызвала массу добрых откликов и не оставила никого равнодушным. Каждое слово поэмы — это призыв остановиться всем, кто несет смерть и разрушения, кто сеет зло и ненависть, это призыв каждый день делать добро во имя настоящего и будущего.

В представленном сборнике Тамары Батчаевой много философских и лирических стихотворений. Главный герой их чаще всего — женщина-горянка, со своими чувствами и переживаниями, надеждами и чаяниями. Поэтесса находит удивительные словесные конструкции, чтобы достичь поставленной цели. Когда она говорит о любви, дружбе и преданности, интонация её стиха начинает тяготеть к восточной поэзии. И это тоже понятно. И вполне оправданно.

Я специально не процитировал ни одно из стихотворений первого сборника Тамары Батчаевой. Дабы у читателей сложилось собственное мнение. Остается только надеяться, что каждый, взявший в руки эту книгу, будет читать её с мыслью о том, что написана она человеком, для которого нет ничего выше на земле, чем творить добро и щедро раздавать его людям. Ради этого и стоит жить на этой земле.

*М. Накохов,
заслуженный журналист Карачаево-Черкессии*

Стихи Тамары Батчаевой радуют своей проникновенностью, чистотой, прозрачностью и оптимизмом. Красной нитью их пронизывает вера в светлую будущность всех и каждого человека в отдельности и Родины в целом.

Лирические строки поэтессы читаются легко и вызывают у нас, ее читателей, ответные чувства, которые можно выразить одним словом – сопричастность, то есть, по Далю, становимся общниками творчества замечательного автора...

А разве не это главная задача поэта?

Член Союза журналистов РФ

Г. В. Чуркин

О СЕБЕ...

Джандет — так звали бабушку, что означает рай
По имени божественной земли, в которой май
Цветет бесценным даром с алмазною горой...
Но выслана указом — реформенной порой
Она как злой иронией судьбы наречена —
Пасть жертвою с «лишенцами» была обречена.
Ракаем — звали дедушку, трудягу снежных гор
«Лишенцем» также прозванный — судьбе своей в укор
С семьею был он выдворен в пустынные края
По ним стенает ныне — здесь — кавказская заря...
Чужбину дед голодную упорно обживал,
И спину непокорную над хлопком прогибал.
Колонией — бессрочно терзала душу степь
Погонейю восточною сплеталась ада сеть,
Что роком уготована была моей судьбе —
Жестокими сговорами, сплетенными во мгле
Насилия преступного в отеческой стране.
О, сколько душ погублено в «кулацкой» той тюрьме..?!
И кровью окропленные вставали тополя,
И мукой удобренные цвели добром поля,
И девушки-горяночки с косичками до пят
Вставали с зорькой раннею, чтоб землю оживлять...
С мотыгами тяжелыми спешили влопыхах
Как воду с гор — кувшинами — неся их на плечах...
Штрафнормы, разрядки — гулаговский почин
Косил их по порядку — опустошая клин
Средь судеб беззащитных — покорных соцстране
Великой, необъятной — которой больше нет...
Мать числилась подростком, когда ее стопа
Шагала продрозверсткой — все детство обожгла.
Сгорали зноем души, рожденные в горах,
И утопала суша в тех горестных слезах...
Рукой жестокой тройки отец был осужден —
Законами соцстройки был суд сей порожден...

И Беломорканалом — истерзана судьба
И только божьей дланью нежданно спасена...
Вагонами сибирскими — забытыми углем*
Сбегаёт он, неистово рискуя, в ссыльный дом,
Что звался Баяутом, построенным в степи,
Душой, рожденной в бурке и в зное, чтоб цвести
Назло своим невздам и горестной судьбе,
И я горжусь народом, творящим жизнь в себе.
И благостью небесною в безвестной той глуши
Спасают его местные от казни — камыши,
Хранящие сознание — беглецкою тропой,
Укрыв от опознания дорогою степной...
Вот так себе родителей избрала я судьбой...
Жестоко пусть похитили — но Родина со мной.
Живу я на Кавказе среди алмазных гор,
Но с болью той расстаться не в силах до сих пор,
Нет сил уйти от времени, заполнившего след,
Истерзанного племени — огнем нещадных бед...
От рока, что не дремлет, терзая болью грудь,
Что в двадцать первом веке не смею глаз сомкнуть...

Стихотворения

ПРОЛОГ

Земная суть моя и правда,
Стекаая лунною слезой,
Сплетаясь огненной тирадой,
Венчают с новою стезей.
Нет изошренной в строчках фальши,
В них боль сердечная кричит,
Она метелью душу вяжет
И стужей в память постучит...
И где-то рядом — неотрывно
Ее блуждающая тень
Молниеносным вдруг порывом
Закружит — вихрем мыслей — день
И озарит его собою,
И вспыхнув утренней зарею,
Пылая солнечным огнем,
Седлаясь радужной строкою,
Помчится сказочным конем.

* * *

Ах, как ты прав был, друг сердечный,
Когда советовал писать.
Но, вняв словам твоим неспешно,
Я растерялась, как начать
Строку бурлящих моих мыслей,
Чтоб ими души окрылять
И несравнимым ее смыслом
Сердца людские озарять.
Слогом жемчужным осыпая
В горячих терниях тропу —
Поэтов горских удивляя —
Смогу ль сложить свою строку?

Депортация —
страшное слово

Борлаков Мекер. Ушедшие.

ДЕПОРТАЦИЯ

Депортация — горькое слово,
Ледяющее сердце и мозг...
Раскаленную памятью снова
Пролагаю к событиям мост,
К тем, что горы мои убеленные
Наблюдали ноябрьским днем,
Когда женщины — злом угнетенные,
Шли к машинам под черным ружьем...
Когда время — душою избитое
Вдруг упало, как скошенный сноп.
Стыл очаг... И подворье разбитое
Нам казалось кошмарным лишь сном...
Но не сном — а жестокой реальностью
Эшелоны идут на Восток.
И бедою людской наполняется
То, что раньше теснило лишь скот.
Азиатскую вьюгой сжигаются
Души целыми стаями враз.
Поселенцев сердца разрываются
В душной тьме, в паутине зараз...
И из душ своих, мукой опоенных
И растерзанных болью судьбы,
Умирали герои героями
И джигитами дети Земли.
А потом из душевного пепла
Восставала голодная степь
И надежда на лучшее крепла,
Возрождая духовный наш след.

* * *

Будто в прошлом была рождена я Афинами,
Был Спартак незабвенный — мой детский герой.
Он отвагой своей и глазами орлиными
Звал меня в неотступный отчаянный бой.
И под возглас чужой ребятни я восторженной
Завершала игру неумной войной,
И затем, с рукавом беспощадно оторванным,
Как с победой вбегала не раз я домой...
И за вид мой такой — глаз людей удручающий,
Мать ругала нещадно, махая рукой,
И сознанием вины за собой — отягчающей,
Жизнь слагала собою мой образ иной.

ИЗ ОКНА ЗЛОЙ ПУСТЫНИ

Из окна злой пустыни
Я увидела свет.
Жизнь мою он заклинил
В ожерелье из бед
И украсил мне шею,
Как на свадебный бал,
Снять его я не смею:
Он судьбы моей дар.
Как в награду за прочность
Духа в вечной борьбе,
Сохраняет он точно
Эластичность в себе.
Когда душно не в меру
Средь земной суеты,
Он вживается в нервы,
Сохраняя мосты...

* * *

Я в колыбели старенькой бабушки моей
Росла с судьбой изгнанницы среди чужих степей,
Но песней задушевной мой окрылялся день
И сердце охраняла алмазной выси тень.
С душой навек привязанной к заснеженным горам
Мы гордыми кавказцами творили дух степям
(Жестокими указами и долей роковой
О, сколько нами сказано о боли страшной той).
Но сосны здесь дремучие, даря душе нектар
И возвышаясь кручею, хранят бесценный дар
Душе — с судьбой израненной и болью неземной,
Терпением прославленной, и щедрою рукой
Цветет мой дом отеческий — алмазный мой приют
И всей душою певческой ручьи мои поют...
И бабушкой-изгнанницей хранится ныне день
Ее напевом славится отеческая сень...

* * *

Тянулся наш огненный ряд до самого до горизонта
И был неразлучен с ним яд того геноцидного фронта,
Лежал он мешками подряд грозю амброзии сучьей,
Творя безысходности ад рукою державы могучей...
Пылало горнило степей бедою земной разжигаясь,
Оно и средь нынешних дней мне память собой обжигает
Печалью родимых людей, израненных дня беспределом,
Когда по веленью вождей безвинно судьба леденела
И когда опалялась душа, и сознание веком ковалось
И знать, не опасна гюрза уже сердцу, что ядом питалось...

* * *

Пусть жизнь терзали злые перекосы
И я плелась меж ними как во тьме,
Но в муках порожденные вопросы
Сплетаются ответами во дне...
И пусть душа, обряженная в иней,
Сиянием очей уж не манит —
Хотя глазами грусти темно-синей
Как прежде очарованно глядит.
И опыт дней — серебряная мудрость,
Отвергнув незаказанный закат,
Стирая неуступчивую хмурость,
Дарует осознания заряд
Рассветами, пылающими в сердце,
Роднящими с волшебною зарей,
И вот она несется млечной песней
Над Родиной и отчею землей...

649629

ТРИ ФОТОГРАФИИ

Три фотографии разного времени
Прошлым дыханьем вскружили меня,
В каждой из них брат родимого племени
Отображен — мигом прежним плена.
Вот его юность с романтикой смелою,
В ней он орлом киевлян удивлял,
Эти глаза, что с душою военною
Смотрят уверенно в синюю даль.
А вот он с отцом и любимую мать
Прямо в глаза неотступно глядит,
Ранняя зрелость со взглядом внимательным
Сердце нежданным вопросом сверлит.
В третьей — он с братом родным и единственным,
Бывшим живым еще в те времена,
Взглядом ласкает как будто таинственным,
Словно засела в нем думка одна.
Три фотографии прошлого времени
С ликом мне близких волнуют меня,
В каждой из них брат родимого племени
Отображен — мигом прежним плена.

ОПАЛЕННУЮ В СТЕПИ СВОЕЙ ДЕТСКОЮ ДУШОЙ

Опаленною в степи своей детскою душой
Я божественную синь осыпала в днях мольбой
О Аллах, верни Кавказ — дай в нем сердцу утонуть
И единственный мне раз воздух сказочный глотнуть.

Научи забыть мне пыль, что метет мой след земной,
Словно горестная быль, расстилаясь предо мной.
И взмывается порой непогодю степной,
Оседая над душой саксаульною бедой.

О, ГОРЬКАЯ ПРАВДА...

О, горькая правда
Средь сладостной лжи,
Полоской помятой
Нескошенной ржи
Блуждала ты болью
В безвестной глуши,
Засеяна полем
Изгойной души...
За все твои муки
В голодной степи
И всю невозможность
В полоне цвести
Я как бы в отместку
Слагая стихи
Ломаю все звенья
Постылой цепи.

ВЕДЬ ДОЛЖЕН БЫЛ КТО-ТО ОСТАТЬСЯ В АДУ

Ведь должен был кто-то остаться в аду
И выжить душой обожженной,
Чтоб днями осенними в отчет саду
Судьбой удивлять возрожденной...
И тем рассказать, кто не видел его,
О грядках — от пота соленых
Не слышал про хлопок в миру ничего,
Спасаясь от жажды пасленом,
Цветущим обильно в долине сухой
Как ягодой щедрой в том лете...
Храню его горечь в душе до сих пор,
Чтоб не было ссыльных на свете...

ДАЛЁКО БЫЛО МОЕ СЛОВО...

Далёко было мое слово...
Терзаясь в яростной степи
Не знала радостей родного
Мне очага... лишь дух семьи
Хранил сознание рассвета
Алмазной высью дивных гор,
Ведя пустынную планетой
Неоспоримый с жизнью спор.
Служила степь душе преградой
К горам Отчизны дорогой,
Лишая дух его отрады,
Казня изгойною тропой...
Но мигом дней, как божьей данью,
Я обрела язык родной...
Он стародавними слогами
Мой обновляет путь земной.

НЕ ЗНАЛА СЛОВА Я РОДНОГО

Не знала слова я родного,
Я от него росла вдали,
Но волей, словно богослова,
Явился слог моей зари...
Таится в нем вся боль земная,
И дней сомнения кружат,
И горькой памятью витая
Он отражает сердца взгляд.

ОЗНОБ ДУШИ НЕ В СИЛАХ ПЕРЕСИЛИТЬ

Озноб души не в силах пересилить
Дрожу как лист осенний на ветру...
Ах, если б день сегодняшней отринув
Войти в другой — счастливый — поутру...

И в нем бы мне душой непогрешимой
Как птицей счастья к звездам полететь,
Туда, где нет задач неразрешимых,
Где могут облака меня согреть...

И где надежда — розой расцветая —
Наполнила б нектаром мою кровь...
Туда, где память зори воскрешая,
Плетет свою бессмертную любовь...

РОЖДЕННАЯ НА ВОСТОКЕ

Хоть рождена была
я на Востоке,
Душа цвела российская во мне.
Генетики тоскующей истоки
Ко мне являлись
предками во сне...
И стройные березы, напевая,
Вели меня к сторонущке моей,
Как веничком тоску
мою смывая
Поили соком —
как душой своей,
И снежные вершины озаряя,
Сознание мое детское —
вдали
От отчего порога,
от дорогого края...
Напевы мне родимые плели...

ЕСЛИ ВИЖУ ТВОРИМОЕ В МИРЕ Я ЗЛО

Если вижу творимое в мире я зло
И о нем не кричу непрестанно душой,
Если бурям и грозам, грядущим назло,
Не бегу я навстречу тернистой тропой

Так зачем же явившись изгоем на свет
Занимаю пространство земное его...
Неужели чтоб стерся немой жизни след
Пробуждала зарю криком дня своего...

КАК МНОГО Я ДОЛЖНА ТЕБЕ СКАЗАТЬ

Как много я должна тебе сказать,
но трудно повесть горькую начать
И боль свою в душе отобразить,
чтоб ты не стал со мною слезы лить...
И как дорогой знойною пройти
и в ней сознание снова не обжечь
И обнажаясь ранами в груди —
тебя от бед земных предостеречь?!
И отражая прошлую судьбу —
как тех ошибок прежних избежать
Одно могу сказать — что не солгу —
Тебя, стараясь сердцем величать...

СОВРЕМЕННОМУ

Мы в разных пространствах рождались с тобой,
пришлось мне родиться в долине чужой,
А ты был рожден среди гор, дорогой,
и не был оплакан — вершиной родной...
Не знал и песков беспощадных твой след,
и ты не терзался средь горестных бед
Народа родного — они стороной
пусть вечно обходят очаг наш родной.
И духом велик мой народ потому,
что зла не желая душой никому
Живет, осаждаясь атакой забот,
и радость земную с рассветом плетет.
И добр к добру — он как горы мои,
алмазом дивящие дух издали,
Пленяя мечтой — как родною звездой,
хранящей Аланов — бессмертной судьбой...

* * *

Пусть обманута буду роком,
Тысячу раз,
Но захочется верить, знаю,
В тысячу первый.
И, проснувшись, поверить в отзывчивость
Искренних глаз.
Пусть потратив на это
Свой век и усталые нервы.
И дожидаться хочу я мечты,
Мир, как прежде, любя,
Озаряя часы вновь надеждой
На время и вечность,
Чтоб сказала судьба, что жила
Я сегодня и завтра
Не зря!
Я готова стихами уйти в бесконечность...

О, МОИ ПЕРВЫЕ ДЕВИЧЬИ ГРЕЗЫ

О, мои первые девичьи грезы,
слезою растекшиеся на песку,
И юность, разящие молнии, грозы,
гонение рока — на кратком веку...
И опыт сознания горестной доли,
казнящее сердце с младенческих лет...
Терзает, как прежде — извечно болью
с рождения — изгоем — до нынешних лет...
И сердце мое — будто там все осталось —
навек поселившись в том грустном долу...
За все, что душою моей познавалось —
пред веком невечным я в вечном долгу...

РОЖДЕННОЮ В ИЗГНАНИИ

Рожденною в изгнании
Паломницей степной
С неотделимой раной
Спешила я домой...
Был редок час веселья,
Смывался он слезой,
Испытанный терпением
И злостною грозой.
С тех пор пишу признания
Рассветные среди гор —
Но длится испытание
И непрерывен спор —
С судьбой неоспоримой,
Слагающей бытие,
Дарующей мне силы
Хранить любовь ее...

СИНИЙ ПАТЕФОН

Был синий в детстве патефон
Бесценным даром жизни.
Вмещал в себя искусство он
Родимое Отчизны...
И дух Отечества парил
Над черною пластинкой,
Он жизнь нам вольную дарил
В казнящих нас застенках...
Являлись в гости к нам певцы
Отеческой свободы
И раздавались бубенцы,
Пленя знакомой нотой.
И согревали нам сердца
Душой родимых песен
В раздольно-горестных местах,
Где мир степной был тесен...

ПАМЯТИ ДЕТСТВА

Солнечным зайчиком память блуждая,
Ловит вновь образы старых друзей,
Где ты, подруга моя золотая,
Канувших в вечность отчаянных дней?
Где ты, мальчишка из старшего класса,
С ношей нелегкой сиротской судьбы.
В хоре поющий шаляпинским басом,
Мастером ставший неравной борьбы?
Где вы, друзья азиатского детства,
Роком причастные к ранней тоске
Мерюю взрослой, казненные в пекле
Зло, обжигавшем нам веру в песке?
Черных тех дней — заболевшая горем,
Сердцем, израненным в знойной степи,
Я обращаюсь с извечною болью —
К горным вершинам — чтоб день берегли...

Я БЛАГОДАРНА АНГЕЛАМ

Я благодарна ангелам,
 меня во днях хранившим,
Когда я роком загнанна
 жила с душой поникшей.
Когда рука коварная
 жестокостью поря,
Будила меня ранняя
 недобрая заря.
Когда дороги стопами
 я мерила босыми,
С подковою истоптанной
 хромая по пустыне,

Скакала я беспомощно
по жгучей злой плите
Безжалостно закалена
в бесславной суете...
И пусть мой след обжегшийся
в горниле той печи
Имеет вид скореженный,
как будто бы ворчит.
Я все равно с молебнами,
представ перед судьбой,
Её водой целебною
Обмою облик свой...

ПРИРОДА ДНЯМИ, ВИДНО, ЗАБЛУДИЛАСЬ

Природа днями, видно, заблудилась,
Творя в степи безвременьем меня.
Она, наверное, сознанием помутилась,
Вдруг отдалившись сердцем от себя.
И был творец расстроен, видно, духом,
Когда в изгнании в меня мой дух вселял,
И я душой, расстроенною слухом,
Пришла к тому, кто ярко им сиял.
И он мне сердце пробуждая криком
Любви — слепое око разбудил...
И дня и ночи, будто лунным стыком
Сознание в рассветах озарил.
И дни теперь, гонимые тем слухом,
Вбирают сердцем озаренный мир,
И, пробуждаясь, словно солнца стуком
Творит во мне небесный ориентир.

ПОД НЕБОМ ГОЛОДНОЙ ЧУЖБИНЫ

Под небом голодной чужбины была рождена я весной,
Судьбою безвинно гонимой означен был путь мой земной,
И годы молодые как птицы – в неволе томились степной,
Дерзая мечтой – причаститься в прохладе Кубани родной...
И думы о горном ущелье, сменяясь одна за другой
Тоску, замывая терпеньем – душа наполнялась тобой,
О, край мой родной, заповедный – легендой цветущий в груди,
Красою своей незабвенной, о, скольким ты разум мутил!
И время, кнутом полосую, – бросало то в холод, то в зной
Надежду как пряник даруя, гнало неотступно собой,
Пока я не стала крылатой – готовой свершить перелет
И дней отменяя заклятие, сняла я душевный свой гнет...

О, ДНИ, ГОРЯЩИЕ В ПОЛОНЕ

О, дни, горящие в полоне
И дух палящие собой,
Разя достоинство погоней
Под взмахом плети роковой...
Рукой – гнетущие закона
И не щадящие ни в чем,
Служа жестокому канону,
Изобретенному вождем,
Зовущимся «отцом» народов,
Творцом бесправия времен,
Казнящим – словно небосводом
Судьбу отеческих племен.
Забив родимые ущелья
Несокрушимости гвоздем,
Ввергая в подлое гонение
Сознание – огненным дождем.

КТО СКАЗАЛ, ЧТО ВРЕМЯ ЛЕЧИТ

Кто сказал, что время лечит,
Сшивая стрелкою часов

глубокий шрам?!

Наверное, он был
душой беспечен

И не страдал
от смертоносных ран

И, зная, наверное,
не знает он той боли

О ней он, видно,
даже не слышал

И, проливая слез
горючих море,

Он сердцем землю ввек
не разгребал...

Во взгляде, затуманенном
бедою,

Земную тяжесть в горе
не носил.

И разбивая скалы, он слезою
Свой взгляд в пространстве

камня не гасил

«Скажи мне, кто сказал,
что время лечит?..»

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
САПИЯТ И КАРАТАНА УЗДЕНОВЫХ,
ДЖИДЖИРЫУ ЛЕПШОКОВОЙ
И БУККУ ГЕРЮГОВОЙ**

Ангелы — богини детства моего —
Сапият, Каратана, Джиджирыу, Букку —
Исцеляли душу жаром своего
Сердца — изгоняя жгучую тоску.
Мудрость и терпение среди глухих степей
Опаляли светом — отчим — боль мою
И родимым пением «Орайды» своей
Отгоняли беды в том чужом краю...
Сапият была мне — как родная мать,
Жили по соседству мы с Каратаной,
Джиджирыу любила щедро угощать,
Проводя беседы долгие со мной.
Озаряла душу детскую Букку
И хранила словно мой гонимый день,
Укрепляла с неба жизни будто круг,
Бродит — неотрывно всюду ее тень.
Они в отчем доме надо мной парят,
И на страже чести дней моих стоят,
Оживляя песни лебединой ряд,
Не давая сердцу горестно стонать...

* * *

Был темен осенний рассвет
И воздух дождливый тяжел.
Покрылся туманом мой свет
И поезд товарный ушел,
Наполнившись бедами гор
В преступно-карающем дне,
И кажется, звезды с тех пор
Рыдают, прижавшись к луне.
И длилась та долго печаль
До встречи с родимой землей,
Но снится мне снежная даль,
Терзая той лунной слезой
И как мне забвенью предать
То горе земное в горах
И как эту боль мне унять,
И тот угнетающий страх.
И как эти беды отсечь,
Смешавшие с пылью степной
Кружащийся бурей смерч,
Несущийся страшной чумой.
Забуть этой женщины плач,
Детей уложившей подряд
В один пожелтевший кьумач¹,
Чтоб вместе земле их предать.
И как позабуть мне и то,
Как мой истязался народ,
Повинный душою лишь в том,
Что рядом с Эльбрусом живет.

¹ Кьумач — ткань

ССЫЛЬНОЕ ДЕТСТВО

Ссылное детство шестого «б» класса
Взглядом суровым глядит в объектив
Дети Чувашии, Крыма, Кавказа,
Ладожских русских в Голодной степи,
Слившись в союзное наше единство,
Веруя в детства счастливого час,
Не признавая чужого элитства,
Братство ценили великое в нас.
Был наш татарин Вельмур командиром,
Я же все старостой строгой была
И Абкеримова Диля – ревнивой,
Грозной соперницей в классе слыла
Лиле Гафаровой – девочке Крыма,
Нас покорявшей длиною ресниц.
Вовочка Плисов неукротимо
Пел, издавая классический свист,
Гора Лощинин был шумным задирой,
Дрался без повода он во дворе,
Звали все ябедой Славика Бриля,
Был он влюблен в меня в юной поре.
Каждый из нас с обделенной судьбою
В мире бесправном играл свою роль
И выживая изгойной порою
Дети России делили хлеб-соль.

* * *

Не надо искать виноватых,
Во всем виновата сама,
Хоть ликом и не конопата,
Но участь такая дана.
Наверно, за прошлое что-то
В каком-то забытом ряду,
Быть может, разбила я соты,
Чтоб всласть искупаться в меду,
И пчелы за жадность кусают,
Припомнив обиду свою,
Ведь души повсюду летают
И помнят заслугу твою.
Не надо искать виноватых,
Но разве виновна сама,
Что сорванным с горного сада
Цветком я сходила с ума
В пустыне, в которой торнадой
Терзала безумная мгла.

*Я вершины твои
обнимаю...*

О, РОССИЯ МОЯ!

О, Россия моя! Боль родная моя!
Я болею твоей стороной...
Бесконечность моя и теснина моя,
Мы повенчаны сердцем с тобой.

Ты — Россия моя, и опора моя,
И надежды бессмертной простор...
Ты и крепость моя, и защита моя,
Мы — кунаки с рождественских пор...

И родняясь с тобой всей кунацкой душой
Средь березок родимых тону.
И со всей заповедной родною красой
Я к тебе свое сердце клоню.

ДВА ЯЗЫКА — КАК ДВА КРЫЛА

Два языка — как два крыла
С рожденья мне даны.
Одно крыло мне мать дала,
Другое — дар страны.
Опорой жизни и судьбы
Хранит язык родной,
Путеводителем земли
Является другой.

Мой слог родной — душе нектар,
Божественный родник...
Другой — величественный дар,
Пути собой торит...
Лечу по свету я на них
И открывая суть —
Осенней музы — гордый стих
Мой окрыляет путь...

ЭЛЬБРУС

Притаился Эльбрус за туманом,
Уступая дорогу весне.
Она рвется рассветным канканом,
Расцветая душою во сне.

И зеленые ели качаясь
Рассыпают щедроты свои,
Чтобы ими земля наполнясь
Исцеляла нектаром любви.

И Машук, удивляя парадом,
Соловьиною трелью звуча,
Озаряет небесной октавой,
Неизбывною музой журча.

* * *

И в звездном сиянии неба
Томится как прежде душа.
И зарево нового века
Вливается в жизнь не спеша.

И рифма — Парнаса творение,
Собой занимая часы
Дарует душе озарение
Алмазами сонной росы...

* * *

Я так люблю Отчизну гор лучистых,
Что не хватает сердца одного,
Но если бы имела их и триста —
И в те бы не впускала никого.
И лишь одну во всех ее лелея
И насыщая ею каждый вдох,
Перед красой божественной немея,
Робел бы данный Господом мне слог,
Не смея с красотой ее сродниться
И обнажить сердечную любовь
За то, что дух аланский в ней искрится
И оживает ею моя кровь.

* * *

Коль жив народ, и я жива,
И живы сердце и слова,
И не страшна душе пурга,
И жизнь — что так ко мне строга,
Что не балует в днях меня,
Седлая звездного коня...
Но оживляются дела
И осень серая мила,
Что дух словами обвила...
Хотя туманно все кругом,
Строка звенящим ручейком
Пленяет душу мне тайком
В осенних зорях — в каждый час
Венчая с Эльбрусом вновь нас.
Ты жив, мой друг, и я жива,
И да хранит тебя судьба...

ВОЗВРАЩЕНИЕ – ПЕСНЯ

О, горы мои, – вершины в снегах!
О, горы мои, – родной мой очаг!
Как долго вдали без тебя тосковал,
Как долго во снах я твой снег целовал...
О, горы мои, – орлиный полет!
О, горы мои, – сердечный мой взлет!
Вы – крылья мои и спасенье моё,
О, мой Кавказ, – ты рожденье мое!
О, мой Кавказ, – я тобой здесь рожден!
И воздухом гор, как бальзамом спасен,
Ты – мой причал и вершина моя,
Отчий мой стан ты и гордость моя!
Как долго к тебе я дорогу искал,
Как долго во снах я к тебе прибегал,
Твой образ родной – на чужбине спасал,
И я в своем сердце тебя рисовал.
О, мой Кавказ, – алмазная цепь!
О, мой Кавказ, – долгожданная цель!
Ты – мой причал и вершина моя,
Отчий мой стан ты и гордость моя!

СРЕДЬ ГОР, ПОКРЫВШИХСЯ ТУМАНОМ

Средь гор, покрывшихся туманом,
Горишь, как алая заря,
Свои залечивая раны,
Святая родина моя.
Тебя не раз уж оболгали,
Не раз меняли ярлыки,
Но Ты, хранимая волхвами,
Живешь, отбросив все штыки.
Открыта каждому народу,
Спешащему на огонек
Ты не отказывала сроду
Прозящему твой уголек.
И страждущему служишь домом,
И хлебом-солью угостишь,
Обет свой, освящая звоном
Колоколов, добро творишь.

В ПЛАТЬЕ ГОЛУБОЕ С БЕЛОЙ БАХРОМОЙ

В платье голубое с белой бахромой
Октябрь мой наряжен — в бабьи деньки.
Теплое дыхание — утренней росой
Гладит разнотравья нежно стебельки.
Узкой полоскою — звонкою косой
Травы луговые сложены в стога.
Песней журавлиной — горною красой
Край, душой орлиной — осенью богат...
И среди поляны в аромате трав
Меж стогами сена бегают дрозды.
И, почуяв холод, вечный домуправ
Отдает поземкам лунные бразды...

Но душою злака – пышная собой
Оперится зелень – отходя от сна,
И прижавшись к зорьке – белою щекой
Озарит мне сердце – горная зима...

ТРОПОЙ ЗАВЕТНОЙ В КАРАЧАЕ

Тропой заветной в Карачае,
Купаясь в озере мечты,
Над Гоначкиром величаю
Свои алмазные хребты...
Здесь водопады песен льются,
Жемчужной россыпью вокруг
Они алмазами вольются
В мою родную Теберду.
И берекет былой струится,
И свадеб тянется эскорт,
Невеста юная с джигитом
Смущенно радуют народ.
И разрывается гармошка
Под неустанный перепляс,
И улыбается окошко,
Лаская звездный мой Кавказ...

КАВКАЗ (песня)

Я вершины твои обнимая,
оживала на крыльях мечты,
Что в любимом отеческом крае
меня встретят родные хребты...
И войду в убеленные села,
и вдыхая дымок очага
Справлю праздник — души новоселье
на зеленых альпийских лугах...
И что вкус стародавней малины —
мне тоску прошлых дней усладит,
И ручей мой журчаньем старинным —
мое сердце родством укрепит,
И проснутся вновь песни в кобузах —
нас хранившие в знойных местах...
Возрождаясь в родимых аулах,
окрыляясь мечтою в сердцах,
И обнимут родные ущелья,
и народ мой себя обретет,
И аланской души возрожденьем
в Карачае родном расцветет...

* * *

Пронести бы мне зарю — яркую — по свету,
Чтобы мог признать в ней мир — позднюю любовь
И сродниться мог душой с горестным поэтом,
Охмеляя его духом и стихами кровь...

СЕЛО РОДИМОЕ ДАУСУЗ

Здесь солнце, воздух и вода
И здесь душа моя полна
Цветами горными весны
И снятся дивные мне сны...

Здесь нет душевной суеты
Среди волшебной красоты...
Ласкает сердце чудный край —
В нем неизменен вечный май.

Здесь люди мудрыми сlyвyт,
Их даусузцами зовут...
Они очаг любви храня
Душою искренней манят...

И здесь один для всех закон...
Он с детства каждому знаком:
Каким бы ни был славным век —
В нем славен Честью человек...

ГОРНАЯ ОСЕНЬ

Запах ромашки пряной
С жемчугом горной зари,
Дорожкой сверкая ранней,
В царстве осеннем парит.
И василечки, омывшись
Алмазами лунной росы,
С зарею даусузской сомкнувшись,
Пьянеют раздольем красы...
И стелется дней разнотравье
Восточным убранством вокруг,
И пристань заветную славя —
Покосами высится луг...
И голосом сельской картины
Волнующе — стадо мычит,
Сливаясь с рожком пастушиным
Самыр* — недовольно рычит...
Взмывается луч над горою,
Сиянием млечным спеша,
И утра волшебной порою
Хмелеет родная душа...

ЗВЕЗДНЫЙ ВАЛЬС

Моим дорогим аульчанам посвящается

В ладонях широких ущелья
В объятьях ярчайшей звезды
Рожден Даусуз несравненный —
Очаг неумной судьбы.
Здесь скалы как вечные братья
Мое окружают село

* Самыр — сторожевой пес

И счастье незримой печатью
Его озаряет чело.

Мой лучезарный Даусуз —
Мира и дружбы очаг,
Добрый и славный Даусуз —
Звездами сотканный стяг.

Здесь веточку белой сирени
Ласкает улыбкой Луна,
И словно все звезды Вселенной
В единую горсть собрала.
Вот Ковш надо мной изогнулся
Светом звездным меня окропить,
Путь Млечный навстречу взметнулся,
Желая на вальс пригласить.

И лес в отдаленье вздыхает —
По быстрой и горной реке,
Извечную песнь напевает
Нептуна сестра вдалеке.
И дева — избранница рая,
Одега в зеленый наряд
Ждет ночи, душой замирая,
И звезды в ответ ей горят.

И сердце свое разрывая —
В Архыз пролегая тропой
Жемчужина горного края
Сияет звездой дорогой.
И слава о горном ущелье
Известна Вселенной давно,
Веками Карче в озаренье
Хранить здесь огонь суждено.

АРХЫЗ (песня)

Неба лазурная высь — крепость родная Архыз,
Остров старинный Земли и вдохновенья родник.
Тянет сердца как магнит солнца алмазная грань,
Дивной красою манит душу волшебная дань.

Алмазной цепью, опьяняя гор
Красою, ослепляя дивный-взор
И песнею заветной журча,
Сияет озаренный мой очаг.

Мчится по небу орел, ранний подснежник расцвел
И над скалою олень славит весенний мой день.
Горы встречают теплом — жемчугом звонким ручья
И на душе здесь светло — греет аланский очаг...

Звезды раскинули взгляд, сосны потупились в ряд
И натянулась струна — кружится в вальсе луна.
Дружбы великой костер в сердце огонь свой простер,
Гости душой веселы — щедры Архыза столы...

И заповедная лань будит весеннюю рань,
И озаряются сны, духом пьяняясь сосны,
Дивно лазоревый цвет, мой обнимая рассвет,
Славит ущелье Алан — гордый отеческий стан...

Алмазной цепью, опьяняя гор
Красою, ослепляя дивный-взор
И песнею заветною журча,
Пылает озаренный мой очаг.

О, РАЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ

О, райская обитель — аланов древний дом,
Обычаев блюститель с кинжалом и конем,
Гранитною скалою в зеленых покровах
Алмазною тропою сияешь в облаках...
Стекаая млечной песней — ручьем звенящим с гор,
Красой своей бессмертной врачуешь с давних пор.
Спешат к тебе, волнуясь, посланцы разных стран
И горцу повинуюсь волшебный пьют айран...
Гостей здесь привечает — старинный кьурманлыкь
Бузур охмеляя, сведет с ума шашлык...
Крыльцом своим парадным и певчею душой
Зовет Алан на праздник с гармошкой вековой...

* * *

Ко мне голубка прилетела.
Проворковав как будто весть,
Она порывисто взлетела,
Не успевая и присесть
На подоконник мой жестяный
И скрылась, крыльями взмахнув,
И понять не в силах тайну
Присела, радостно вздохнув.
О чем пропела мне голубка
И что за весть мне принесла...
Неужто снова незабудкой
Стучит желанная весна...

И КРУЖИТСЯ ВАЛЬСОМ

И кружится вальсом поле летнее вдоль асфальта,
В цветочно-дневном уборе пьяняя лесною мятой.

И вьется дорога лентой знойно-стального цвета,
Кружится поле лета венками любви сонетов.

Еду дорогой длинной, сплетенною будто полем,
Словно строкой старинной пленяясь душой до боли.

И кружится вальсом поле летнее вдоль асфальта,
В цветочно-дневном уборе пьяняя лесною мятой.

ПОД ЗВУКИ ВАЛЬСА ПАДАЛИ СНЕЖИНКИ

Под звуки вальса падали снежинки,
Пейзажем зимним сердце теребя,
И не видать осенней уж морщинки —
Омолодилась будто вся земля.

Божественно танцующим мохером
Пляшущим — как изысканный узор
И укрываясь палантином белым
Манит к себе заснеженный простор.

В ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЧНОСТИ

В пространстве вечности смыкаясь
Своей бескрайней красотой,
Златою краской разливаясь
Хранит земля души покой.

И осень, в сердце простираясь,
Манит таинственной тропой.
И сосны, в небе растворяясь,
Лазурью красят мир собой.

И в невесомость погружаясь
В объятьях пламенных земли,
Природным духом озаряясь,
Душа немеет от любви...

ТВОРЕНИЕ ВЕСНЫ

Весна томилась нынче долго,
Не в силах веки разомкнуть,
Любуясь ликом недротроги —
Молчал Творец, боясь спугнуть

Нежданном сердцу ее зовом...
И согревая солнцем лик,
Ласкал ее сердечным словом,
Даруя чудный жизни миг.

И чувств и мыслей неизбывных,
Хранящих жизненную суть,
И песней трели соловьиной,
Наполнив огненную грудь...

Она взорвалась пышным цветом —
Раздольем розовым садов,
Пленяя солнечную сетью,
Сплетенной нитями слогов...

КАВКАЗСКАЯ СОНАТА

В расщелинах обтесанной скалы
Пунктирные открылись мне страницы.
О, сколько в них запрято молвы
И сколько слез жемчужных в них хранится...

И зоркими глазами в мир глядя,
Песчинками иссохшиеся фразы
Тропой любви тернистую ведя —
Пленят меня таинственным рассказом.

И каменистое молчание строки
С душою обращенною к закату
Мой час усталый нынешний корит,
Сплетая мне кавказскую сонату...

* * *

Пьяна любовью неземною к красотам чудным я земли,
О, мой Эльбрус, я тобою пьяна, как лучиком зари,
И сердце, словом озаряясь, — вдруг обнажается в тиши,
Оно тобою окрыляясь — тебя воспеть любя спешит.

УТРО ЗАСТЫВШЕЕ

Утро застывшее отчей природы,
Тихая мудрость под сводом небес
И, сочиненная временем года,
Ода, творимая раем чудес.

И освещение солнцем планеты —
Брызги рассвета над чудным ковром,
И восхождение нового света —
Белого времени — божьим огнем.

КУДА УХОДЯТ ЗВЕЗДЫ...

Как ярко горят ночью звезды...
Но нам неизвестно судьбой,
В каких они крутятся верстах
И грозен ли свет им земной.

И где их свечение бродит,
Пока мы резвимся во днях,
Куда их широты уводят
В пространстве слепого огня...

И видятся ль им наши беды,
Не труден ли путь их земной
И что во Вселенной им светит
В часы их разлуки с луной..?

И...

И утренней росой я шлю Земле привет,
И розовой зарей ловлю его ответ.

И отражением солнца по миру я брожу,
И неумной гостьей в рассвет его вхожу.

И так, круговоротом рождая песнь любви,
Доверия мне вотум вручает дух Земли...

ВЕЧЕР В ПЯТИГОРСКЕ

Первой каплей весны опьяняясь закат,
серебряным зонтом расстилаясь,
И лучами любви освещая мой сад,
словно жемчугом дня осыпает.
И стоит, трепеща, голубая сосна,
водопадом любви истекая,
И иголки ветвей, от восторга визжа,
капли солнца с дождем отряхают.
И смеется весной мой вечерний пейзаж,
несравненной красой расстилаясь,
И последним лучом озарив вернисаж,
растается с сосной улыбаясь.

СПУСТИЛАСЬ ЗВЕЗДОЧКА НА ГОРУ

Спустилась звездочка на гору,
чтоб мир земной в миру объять
И межпланетным телефоном
творцу послание принять.
Любуясь лунной красотой,
взирая горный наш пейзаж
Она влюбленную звездою —
творит душевный вернисаж,
Рисую небом ночь покоя,
храня его во снах собой,
Сливаясь с запахом левкоя,
маня божественной тропой...

ОГНИ ПЯТИГОРСКА

Огни Пятигорска, как звезды Даусуза,
Пленят мою душу в кавказской тиши,
И я словно в старой отцовской повозке,
Бреду новой памятью в отчей глуши.

И Казбича духом пропитана снова
Загубленной Бэлы невинной душа,
И я озаряюсь мелодией слова —
Спешащего в вечность душой трепеща.

И снова герои бессмертного века
Рождают мне образы давней поры
Живущих — среди нынешних дней Человека
Невечных — в объятиях вечной горы.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В отеческом пространстве,
внимая слог времен,
Храня душою братство
отверженных племен
И боль их разделяя —
не смею я сомкнуть
Уста их, освящая
зашторенную суть
Немыслимых гонений
в отеческом доме,
За горькое прозреньё
в изгойном том долу,
За гордость человечью
и побежденный гнет,
За непокорность веку —
и дней его полет...

НОЧНОЕ НЕБО

И небо приникло к окну,
и звезды рукою мне машут,
И день мой отходит ко сну,
даруя небесную чашу...
Но утро разбудит меня,
и солнце согреет лучами,
И день обниму я, любя,
как звезды люблю я ночами...

МУЖЧИНА НА КАВКАЗЕ

Мужчина на Кавказе — больше чем мужчина,
Он душою зоркой дней хранит покой,
Согревая сердцем снежные теснины,
Оживляет духом лик земли родной.

Мужчины на Кавказе — больше чем мужчины
И тропа крутая к ним вас приведет,
Вам о них расскажут горные вершины
И с орлами схожий удивит полет.

Мужчина на Кавказе — больше чем мужчина,
Он в родной теснине — словно исполин,
Всем адатам древним сохраняя имя,
Словно флаг старинный их в веках хранит.

Мужчина на Кавказе — больше чем мужчина,
Он достойным горцем дух ваш озарит,
Всем чем сам владеет, не скупясь нисколько,
Словно днем осенним щедро одарит.

Мужчина на Кавказе — больше чем мужчина,
Он намыс кавказский всей душою чтит,
И Отчизну славя верным ее сыном,
Словно честь мужскую, доблестно хранит...

* * *

О, сколько веками рождалось стихов
И сколько сердец полонил рифмы зов...
 Вплетаясь мне в душу как жемчуг морей
 Ласкало собою соцветье огней...
Сжимая в объятьях небесной души,
Даруя понятие о мире в тиши,
 Тревожа сознание потухших очей
 Средь быта заморенных буднями дней,
В постылых заботах мирской суеты
Пред ней появляясь зарею мечты,
 Пленяя — как вечность пред краткостью дня
 Во мне человечность будили любя...
И я, озарившись небесной строфой,
Влюбившись навеки в глагольный свой строй,
 Стараюсь неслышно — поодаль ступать
 И письма — как оды — знакомым писать.

СПАСИБО

Спасибо за солнце и радостный май,
Спасибо за утро и розовый рай,
Спасибо за звезды и месяц с луной,
Спасибо за песню с волшебной струной,
Спасибо за лето с дождями в горах,
Спасибо за осень в родимых лесах,
Спасибо за зиму твою в жемчугах,
Спасибо, родимый, за радость в слезах,
Спасибо за жизнь и каждый мой день,
Спасибо за взгляд твой и синюю тень,
Спасибо за слово и каждый твой слог,
Спасибо тебе, мой учитель, мой Бог!

ПЕСНЯ О ПОГРАНИЧНИКЕ

На горной заставе средь снежных вершин
Стою я на страже теснины
И слышу дыхание сосен в тиши
Под взмахами крыльев орлиных.
Ничто не нарушит покой здесь ночной,
Хранит его верная совесть,
И слово солдата присягой святой,
И юности первая повесть...
Летит над горами орел-исполин,
Раскинув объятия ущелью...
Заполнив меж нами пространственный клин
Своей неумною трелью,
Пьянит мою душу лесной соловей,
Зовущий в ночи прогуляться,
И мой неустанно звенящий ручей
Бежит, чтоб с землею обняться.
Стою я на страже кавказской тиши
И знаю, Отчизна мне верит,
И я в недоступной родимой глуши
Храню своей родины двери...
Хоть гостю я доброму буду здесь рад
И горы их ласково встретят,
Но зорек солдата недремлющий взгляд
И звезды родные мне светят.
Храню я на стуже Отчизны покой...
И добрые мамины руки
Ласкают как в детстве ночью порой
Меня в час недолгой разлуки.
Звучит над заставой наш воинский клич
И дружно встают все отряды.
Несу свою службу я гордо — как меч
Несут на военном параде...

ЯБЛОНЯ СТАРАЯ В СТАРОМ ДВОРЕ

Яблоня старая в старом дворе,
крик одиночества — горькая старость,
Памятник прошлой, счастливой поре —
и бесконечная юности радость...
Ветки пожухлой изнеженный цвет,
почек весенних родные разводы...
Каждый цветочек — как жизни завет —
к сердцу привязан — как отческим родом...

КУСТ СМОРОДИНЫ

И куст смородины, восходом озаряясь,
багряным цветом ягоды манит,
Росой душевной будто наполняясь,
узор огня меж листьями хранит.
И заревом июльским отражаясь
погоды летней освежает вкус,
И я, красую ягод опьяняясь, —
тону душою в океане муз...

БИСЕРНЫЙ ДОЖДИК

Ярким бисером спадает
дождик ранний среди гор
И пространство украшает
его ласковый задор.
В небе радуга сияет —
оживляя вновь весну
И собою вдохновляет —
серебристую сосну.
Ель лесная, прогибаясь,
рассыпает жемчуга,
Дуб веселый, улыбаясь —
подмигнул издалека.
И раскинулась березка —
под алмазами дождя,
И ольха своей сережкой
опьяняет — дух дразня...

ГОЛУБОЙ ШАРФ

И шарфом голубым день осенний укрыт,
будто небо в гостях
над планетой парит,
Чтоб сознание дней вновь собой озарить
и лазурную синь
в ее сердце пролить
И ворчит воронье, будто ссорясь со мной,
и не в силах понять им —
с вороньей душой,
Как творится в миру лунных дней волшебство,
когда двое судьбой —
возрождают родство...

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Солнце осеннее — бабушки руки
Нежно ласкали в прохладе дневной,
Ветром обдаст, словно брови нахмурит
В небе, сияя любовью земной.

Стройные ели — как будто бы в споре,
Ярко блестят перед ним, как в строю,
И перекрасив в зеленое горы
В шубах, красуясь в сосновом бору.

Словно снимая с них первую зябкость
Пушит иголки — осенний порыв...
Солнце, верни меня в лето обратно
Или хотя бы согрей до поры!

ЗВЕЗДОЧКА

И звездочка, коснувшись ели,
С тревогой глянула в глаза:
«Хладят ли душу ей метели,
Пугает ли ее гроза?»

Не жаждет ли воды средь зноя,
Когда уходят вдаль дожди,
Не плачет ли душа от боли,
И звона жадного пилы?!»

Молчала ель, в ночи вздыхая,
Лаская поручни скалы.
И благодарно отвечала
Янтарным запахом смолы.

МАШУК

Покрыт туманом солнечный Машук...
Звенят ручьи, клубящиеся паром,
И белки, образуя жизни круг,
Скачками оживляют дух Провала.
И ели вековые дух хмелят,
И парк грустит с опавшею листвою,
Туманом белым мой Машук объят,
Но скоро солнце стан его раскроет...
И обнажится под лучами ряд —
Прославленных легендой горных братьев,
Чарующих влюбленный гостя взгляд
Зеленой бахромою своих скатов,
Даруя миру солнечный нектар
И изгоняя брэнную усталость...
И поспешает часом млад и стар
Душою исцеляться у Провала...

ВОТ И ОСЕНЬ ПРИШЛА

Вот и осень пришла, холодком потянуло,
Скоро с севера птицы на юг полетят...
И природа моя, увядание почуяв,
Вдруг потупила пышный цветения взгляд.
И верхушки деревьев немножко пожухли,
Будто в цвет золотистый меняют наряд.
И зеленые ветви душой изогнулись —
Скоро желтые листья сердца озарят...

УТРО ПРИРОДЫ

Люблю природы утренний я взгляд,
Окрашенный лазурной поволокой,
И золоченый осени наряд,
Охваченный дыханием Востока.
Люблю и косы млечные до пят,
Спадающие радугами с неба,
И видеть, как орлы под ним парят,
Хмелея от колосьев зрелых хлеба.
И под игольчатой, развесистой сосной
Люблю нектаром чудным насыщаться,
И, обнимаясь будто бы с весной,
Неблекнущей красою восхищаться
Природы моей в мире неземной,
Красою заповедной ее лани
И озаряться горною луной,
Поющей над Архызскою поляной...

СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Шатром небесным над аулом —
 простер объятия закат,
Разлился вечер дивным гулом
 и потянулись цепи стад...
Качает листья ветерочком —
 орех — как модницы слегка
Качают станом вечерочком,
 дразня собою паренька...
Мерцают звезды над скалою —
 вступает во владенья ночь...
И неразгаданной красою —
 спешит обнять луна — как дочь...

ОСЕННИЕ БРЫЗГИ

Осенние брызги рассвета
Средь золота павшей листвы
Лучом согревая бессмертным —
Зовут меня лесом брести.
Шиповник пьянящим настоем
Алеет плодами души
И пчелы заботливым роем
Радеют над медом в глуши.
И жаркой страдой просыпаясь,
Потупив колосьями взгляд,
Щедроты свои рассыпая —
Стога золотые манят.
И крик журавлиный стекая
С заоблачных горных небес,
Строкою любви обвивая,
Дарует мне осень чудес...

* * *

Спешит весна ко мне с приветом
И цветом розовых садов...
Несется огненным рассветом
Весенней лиры страстный зов...
Она душою раскрываясь —
Уже светится с зимних пор
И над апрелем расстилаясь
Сияет дождика задор...
Лихой беспечностью свободной,
Пьяня как юность сердца слух,
Она красой своей природной —
Обожествляет горный дух...

* * *

Ах, какая нас ждет весна!
Когда от морозного сна
Проснутся под льдами ручьи
И солнце расправит лучи...
Покроется зеленью сад,
И свой обновляя наряд
Деревья душой оживут,
И грезы мечтой поплывут
По морю земному судьбы,
Где нет ни преграды, ни тьмы
И только влюбленный в нас свет
Обнимет сияньем планет...
Какая нас ждет весна!

О, МОЙ РАССВЕТ!

О, мой рассвет!

Коли будишь меня перепелкою раннею —
Дай мне песни Вселенной родимые спеть,
Чтоб могла я утешить страдания давние
И невзгоды мирские с души оттереть...
Если хочешь со мной о любви побеседовать —
Ты мне птицей весенней крыло протяни,
Чтоб не стала на жизнь душою я сетовать —
Ко мне зорькой влюбленной в окно загляни.
И коль хочешь стихом мое сердце обрадовать —
Ты сиянием звездным меня озари,
И чтоб песней сердечной мне землю возрадовать —
Меня солнцем кавказским навек одари...

О, ми любви —
души цветенье...

БЕЗ ТЕБЯ

Без тебя зябнет время в пространстве моем,
оно стынет в весенней ночи.

Без тебя застывает и зной летним днем
и душа, остужаясь, молчит.

Без тебя замирает и время часов,
оно стрелками вязнет в тиши.

Без тебя застревает сердечный засов,
отмыкающий свет мой в глуши.

Без тебя умирают и птицы весной,
нету места в саду соловьям.

Без тебя прозябаю кукушкой лесной,
ведя счет отмирающим дням.

Без тебя угасает и радость в доме,
и зарю будто грусть леденит.

И я сердцем во мгле одиноким тону,
его око тобой лишь горит.

ТОНКАЯ НИТЬ

Невидимую ниточкой
привязана к тебе
И ты — струною скрипочки
звучишь в моей судьбе.

Живем мы в отдалении —
мечту свою храня

И ласточкой весеннюю —
парит в душе заря...

ТЫ МОЙ МИРАЖ

Ты мой мираж, мой рай в пустыне,
Душевный ангел во плоти,
Ко мне пришедший из долины
Чудес — чтоб жизнь мою спасти...
В пути усталом от пробоин
Нешадной пушки бытия
Среди больничных нудных коек
Столкнулась сердцем с тобой я...
Твой взгляд стал, кажется, мудрее,
И голова вся в серебре,
И духом словно стал сильнее,
Варился будто бы в котле
Страстей, сжигавших жизнь дотла...
И средь земного освещенья
В душе царит ночная мгла,
Не зная будто просветления...
Казалось мне, что боль не тронет
Того, кто болью изможден,
И что душа напрасно стонет,
Что ей рецепт твой не сужден...
Но прикоснувшись к боли сердцем
Ты чудом века озарил
И взором ласковым, как песней
Своей сердечной одарил...

* * *

Мы с тобою одно — это знаем давно,
Нас слепили из горького теста...
Может быть, потому и не быть ничему,
Я не стала твоею невестой...

Знаю я, как и ты, что уходят мечты
И снимается жизненный якорь...
Может быть, потому и не быть ничему,
Что не признаны мы зодиаком...

РЕВНУЮ

Ревную, ревную, терзая себя.
Ревную к часам, уводящим тебя.
Ревную к дороге, хранящей следы,
И к звездам ревную, дарящим мечты.

Ревную к друзьям твоим я среди дня,
Ревную к тем снам, что ты зришь без меня.
Ревную я к солнцу, что греет тебя,
И к свету ревную, всем сердцем кляня.

Ревную к словам, источающим свет,
Ревную к местам, где меня с тобой нет.
И к прошлому дню я ревную тебя,
В котором не вижу с тобою себя.

И к часу земному ревную тебя,
Безумно ревную, всем сердцем моля,
Чтоб день твой хранил, непрестанно светя,
Безумно ревную и страстно любя.

* * *

Ты прописан навек в одинокой душе
И тобой занята ее светлая площадь,
Там нет места былому сомнению уже
И раздумья грустные сердце не гложат...
Ты один мне и друг, и товарищ, и брат,
И отец мне родной — умудренностью духом,
В остальном же не знаю, как лучше сказать,
Чтоб не верил молве и отравленным слухам...

ХРУСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД ТВОЕЙ ДУШИ

Хрустальный взгляд твоей души
Алмазной россыпью лаская
Пьянит меня в родной тиши,
Лучами звездными сверкая...

И я под хрупким грузом дня
Пред лучезарностью смущаясь,
Как оберег алмаз храня —
От всех несчастий защищаюсь...

* * *

Я не хочу страданий новых ада,
Душа моя терзалась уже там.
И радости ночного звездопада
Без сожалений — встречному отдам.

И не хочу души моей излома,
Она узлами чинена давно.
И сердце тлеет, как кусками лома,
Не светится в ночи мое окно.

И лишь тебя душа моя желает,
И ад, и рай мой светятся в тебе.
И потому тобою окрыляясь,
Бегу к тебе как к солнечной судьбе...

БЭЛА (песня)

Нежной красою, горной росой
Сердце с ума свела.
Яркой луною, вешней зарей
Сети свои сплела.

О, моя Бэла, ты завладела
Гордой моей душой.
Лунной красою правишь ты мною,
Стал я навеки — Твой.

Взглядом лучистым, смехом искристым,
Звездной своей тропой,
Ланью игривой, как над обрывом,
Околдовал собой...

О, моя Бэла, ты завладела
Гордой моей душой.
Лунной красою правишь ты мною,
Стал я навеки — Твой.

Ты мое солнце, ты мое небо,
Неугасимый свет.
И на планете радужной цветом
Без глаз твоих жизни нет.

О, моя Бэла, ты завладела
Гордой моей душой.
Лунной красою правишь ты мною,
Стал я навеки — Твой.

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

«Любви все возрасты покорны», — твердит молва нам
с давних лет.

«Любовь любви бывает рознь», — смогу заверить я в ответ.
Случалось, юность, обжигаясь, лечила долго свою боль
И зрелость, чувству предаваясь, в ту окуналась злую хворь.

А что с душою мне поделатъ в ее закатный, поздний час,
Каким страданием несметным спугнуть ее влюбленный глас,
Когда со звездами сплетаясь, плетя коварный заговор,
Она, рассветами сжигая, готовит смертный приговор?!

Ах, как запретный плод нам сладок, и нет к нему
в миру преград,
И потому, наверно, градом порой сбивается наш сад...

* * *

Пляшет сердце тарантеллу у лазурных берегов,
Выворачивая нервы у нестойких каблуков.
И, раскачивая станом, длится в танце вешний день,
Неужели не устанет — не спрячется под тень?

* * *

Зеленою шторою грусти окно мое плотно завешано,
Сегодня вдруг умерло чувство, которое было завещано
Единственным словом извечным, рожденным душою земли,
С которым туда — в бесконечность — года моей веры ушли...

И в утро уткнувшись туманное, смотрю я в то горе-окно,
О, сколько же дней здесь обманутых,
как из чаши судьбы утекло.

Со временем, знаю, отмоются в душе моей пятна беды
И раны, конечно, закроются пыльюю живой лебеды...

И жизнь моя болью зашторена, не станет терзаться вовек
Я лошадью — гневно пришпоренной — продолжу отчаянный бег...

* * *

Теперь я знаю, почему в пустыню
Бежал влюбленный наш Меджнун,
Он, выбивая клин свой клином,
Спасал себя от горьких дум,
Смывая боль душевной скорбью
И обжигая зноем след,
Он, раздирая стопы кровью,
Дарил влюбленный миру свет.

* * *

Я кричала тебе о терзающей боли —
Ты просил написать меня песню о поле,
Про коня, что несется без всадника вскачь,
И советовал — «слезы навеки запрячь»...

«Напиши про полынь, что сжигает нам душу»,
Говорил, будто знал о морях и о суше,
И даруя наказ со своей высоты,
Видно, знал, что могу я исполнить мечты...

Я о многом теперь, уже знай, написала,
И себя этой болью навек исписала,
И мой клад сокровенный слагая к ногам,
Я тебя не прошу больше верить словам...

ОСТАВЛЯЮ

Оставляю тебя, дорогой мой,
Оставляю, как прошлый свой день,
Расставаясь с тобой у порога,
Прогоняю безумную тень...

Оставляю весенние грезы,
Оставляю их будто во снах,
Оставляю бессонные слезы,
Разбивая судьбу свою в прах...

Оставляю мечту, оставляю,
И навек опалившись тобой —
Свою душу в тебе оставляю,
Унося твою память с собой...

СТОЯЛО ЗЕРКАЛО В УГЛУ...

Стояло зеркало в углу, и мы в нем счастьем улыбались,
И будто сказочным «люблю» — его свечение отзывалось.

Теперь молчит во тьме оно, немую грустью отражаясь,
И только памятью своей — сердцам разбитым — поражаясь.

Стоит задумчиво трюмо, в него судьбой одной гляделись
Надежда, Вера и Любовь, но отразиться не сумели...

АХ, КАК ДОЛГО ТЕБЯ Я ЖДАЛА

Ах, как долго тебя я ждала — проглядела всей жизни я очи,
Я тебе целый век отдала — и казалось, что нет уже мочи...

Но теперь, просыпаясь с утра после нашей разлучницы-ночи,
Наступает сонетов пора и рассвет озаренье пророчит...

И я вновь погружаюсь на дно океана безбрежного чувства,
За которое мне воздано — неумной поэзии буйством.

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Птица счастья обернулась,
И крылом меня коснулась,
И рассветы оживила,
И мечтою покорила.
Я за нею побежала,
Будто рельсами вокзала —
Она вспышкой озарила
И любовью одарила...

Я ВСТРЕТИЛА ТЕБЯ И МИР ПЕРЕМЕНИЛСЯ...

Я встретила тебя и мир переменялся...
Он превратился в сказочный необозримый сад,
Пусть ты не звал меня, но день мой озарился
И в нем теперь симфонии рассветные звучат...

Звенят ручьи весенние, и тают в сердце льдины,
И музыкой таинственной объят осенний день,
И на земле родимой велением судьбины
Хранит меня бессмертная, божественная тень...

Крылом любви невидимым гармонии касаясь,
Ведет она дорогою — тернистою — Творца.
И огненную радугой пути мне освещая
Творит она поэзии рассветного гонца...

ГДЕ ЖЕ ТЫ – ЛЮБОВЬ?

Лепестки ромашек обрывая вновь,
Без конца гадаю: «Где же ты – любовь»?
Почему годами мы страдаем врозь
Сердцем одиноким – под волною грез?

Почему бежишь ты, словно от огня,
Может, сам боишься – опалить меня?
И летит в пространство твой смущенный взгляд,
Будто небесами стал душой объят...

ПОСЛУШАЙ...

Послушай, какими словами сердце мое, друг, стучит:
«Я стану твоими глазами и светом в кромешной ночи,
Хмелящими солнца лучами в туманные сны я прорвусь,
Весеннего слога ручьями стекая с душою сольюсь
И стану весною цветущей я в каждом заснеженном дне,
Развею и грозы, и тучи, примчавшись жар-птицей к тебе.
И мир предрассветный раскрою и звезды тебе подарю,
Вот только... окно я прикрою, светящее словом «Люблю».

* * *

И апрельским дождем, как серебряной нитью,
Натяну в твоём сердце любви я строку,
И жемчужных морей я дарами осыплю,
И струю души – как мечтой увлеку...

И омывшись дождя неземною палитрой
Снова в небо за радугой смело помчусь.
И окрасив свой день в тон ее семицветья
Я веселю гаммой в рассветы вольюсь.

И обвивая, как лотосом жизни,
В пространстве мечты неумемной очнусь.
И потоком весной разбуженных мыслей
Как алмазным дождем я к тебе постучусь...

СТОРАЛА ОСЕНЬ В ЗОЛОТЕ ЛЮБВИ

Сгорала осень в золоте любви,
И сердце позолотой умывалось,
И ослеплялся озаренный миг,
И утро миражами упивалось...

Душа вскипала словно изнутри
И грезы суховеем вспыхнули.
Они золою на сердце легли
И раны, будто солью, посыпали.

Тянулась долго я к своей мечте...
Увы, она душой не отозвалась,
Но неизбежно в бурной суете
Неодолимой болью просыпалась.

САД МОЕЙ ЛЮБВИ

Пусть разделяли нас с тобой года
И розы увядали, и мечты...
И уплывала вдаль моя звезда,
И я терзалась в мире суеты.

Бежал мой день, храня печали след,
И вера убегала из души.
Был затуманен судьбоносный свет
И рок глумился надо мной в глуши...

Но появившись солнечным лучом,
Звездой осенней сердце озарив,
И открывая душу, как ключом,
Ее любовью нежной покорив.

Вошел в рассвет ты — лучиком зари,
Даруя с ним и грезы и луну...
И я цвету в саду моей любви
И в океане мысленном тону...

* * *

Свеча тоскливая горела,
Мерцая тихо в полутьме,
И позабыть тебя велела,
Печалась будто обо мне,
Напоминая осторожно
О неудавшейся судьбе...
Но знать бы ей как невозможно
Не думать просто о тебе...

ДАРЮ

Дарю тебе я свое сердце,
Дарю свой огненный закат,
Дарю осенние рассветы,
Дарю отчаянный свой взгляд,
Дарю измученную мудрость
И свой последний жизни луч,
Дарю тебе святое утро,
Дарю святую жизни ночь,
Дарю судьбы своей раскаты,
Дарю весеннюю грозу
С нектаром горных водопадов,
Дарю жемчужную росу,
И неразумное волнение,
И свой влюбленный сердца вдох,
Души весеннее паренье
И озаренный музой слог,
Дарю безумное творение
Страданий огненных в тиши
И неотступное веленье —
Дням одиночества души.

Я ОТБОЛЕЛА ХВОРЬЮ НЕЗЕМНОЮ

Я отболела хворью неземною,
Она рассталась горестно со мною...
И время улетело золотое,
Омыв меня лазурною волною...

И утро, озаренное судьбою,
Недугом неизбывным отболело...
И часом, раздираемым тоскою,
Вдруг муза неуменно завладела...

И боль моя, лучами обрываясь,
Как будто листопадом осыпалась...
И я, навеки с нею расставаясь,
Слогом осенним в зорях просыпалась...

Та хворь в рассветы звонкие умчалась
И след ее в душе не отразился...
Но счастье мое с неба опускалось
И сон не зря лазуревый мне снился...

* * *

Ты дождем благодатным явился ко мне,
Чтоб собой напоить обожженную ниву
И рассвет озарить в затуманенном дне,
Наполняя зарей мою грустную книгу...
Ты посланцем Творца был отправлен в мой дом,
Чтоб его удивить непредсказанным пиром,
Как небесных миров неустанная тень,
Окрыляя меня духом радостным лиры...
Ты мой ранний рассвет после долгого сна.
Боль и правда нежданной безумной истомы...
И неужто тебя сотворяла весна,
Чтобы ангелом стал — незагаданным — Томы?!

* * *

С тобою, как с богом,
веду разговор
Душой недотрогой
судьбе я в укор.
И в снежной метели
поры декабря
Негаданной трелью
волнует заря...

ИРОНИЯ ОБИДЫ

Оборвалась душа от обиды
И мне нечем ее залатать.
Сердце бродит, как будто побито,
И о боли не может сказать...

Оно плачет и света не видит,
Налагая на рану печать,
Ты меня среди дня не увидел,
Как об этом, скажи мне, смолчать?!

Не сказать о душе, вдруг ослепшей,
И о слухе, погасшем весной,
Обо всем, обо всем происшедшем
Как смолчать мне — колдунье лесной?!

Этой мыслью себя я заверив
И взирая на небо с тоской,
Я тебя, среди туч вдруг заметив,
Ослепляюсь, как солнцем, — тобой.

ПЛАЧ ОРЛА

Запылала калина
 вновь багровым огнем,
И зима расстелилась
 белоснежным ковром,
И заснувшая память
 воспылала тобой,
И снежинкой растаяв —
 обжигаясь слезой,
Она в тьму покатилась
 обоженного дня,
И в душе очутилась —
 болью прежней кляня,
Плачем горьким уткнулась
 в белоснежный ковер
И нежданно очнулась —
 плакал в небе орел...

МОНОЛОГ

Душою, как слабой лучиной сверкая,
Себе освещая мирские пути
И в них беззащитно во мгле озираясь
В судьбе не могла я опоры найти...

Мир занят собой был во всем белом свете,
И болью моей в нем никто не страдал,
И крика безмолвного он не заметил,
И горьких рыданий в тиши не слышал...

Он жил неземной своей суетою
В погоне за благодным часом души
И я как в неволе — безумной мечтою
Терзалась сосной одинокой в глуши...

Но ты словно факелом сердца явившись
Мой день отогрел, окрыляя мечту,
И я, тем огнем, мою тьму осветившим,
Пленяюсь душою и рифму плету...

ТАЙНА

Ты был, наверно, полонен
душой таинственной когда-то
И был навеки заражен
недугом сердца — как заклатьем.
И день мой ныне обречен
его разгадывать слогами
И хворь твоя вдруг горячо
забрелит пылкими словами
Тогда опять спеша к столу
беру перо свое с бумагой
И звуком тайным на слуху
твою разгадываю сагу.

ХРУСТАЛЬНАЯ КРЕПОСТЬ

Хрустальная крепость – обидой души
Нечаянным мигом рассыпалась в прах
Осколками мысли, терзаясь в тиши
Растаяли грезы – купаясь в слезах.

И сердце, немея, застыло в ночи,
И сны улетели в чужие края,
И имя родное в пространстве молчит,
Ах, как же печальна судьбина моя.

И рок мой коварный, глядя из дали,
Сверкая в осколках разбитой души,
Закрыв на замок мне улыбку зари
И сокол влюбленный ко мне не спешит.

Неправда, родимый, открою я дверь
Лучам первозданным нежданной любви,
Они отогреют душевную твердь –
Ты только мне сердце зарей отвори...

ОТЧЕГО Я ТАК ДОЛГО СТРАДАЛА

Отчего я так долго страдала,
если где-то блуждал рядом ты,
Одинокой душой умирала
среди бездушной мирской суеты,
Если взглядом своим лишь однажды,
будто солнца лучом озарив,
Снарядил ты меня в путь отважный,
быть счастливой в миру повелев,
Если лунной скитаясь дорогой
я летаю в небесной тиши
И встречая небесным порогом
озаряешь мне струны души.

ОСЕННИЙ СОН

Под венский вальс кружилась я с тобой,
И музыкой бессмертной упиваясь
Хмелело сердце встречей роковой
И грезами былыми опьяняясь
Оно летело крыльями любви,
Над миром онемевшим возвышаясь.
И озаряясь именем твоим,
Движением сердечным восхищаясь.
Печаль свою бессонную круша
И слезы вдохновенно осушая,
Со звездами волшебными кружась,
Объятия влюбленные сужая
Летела в поднебесие душа,
Мелодией рассветной просыпаясь,
И боль мою разлучную глуша
Мне радуга как в детстве улыбалась.

* * *

Если голос я твой не услышу —
Луч рассветный меня обойдет,
Даже солнца во тьме не увижу
И луна среди дня отойдет.
И коль мысль моя не проснется,
Твоим обликом в сердце паря,
И от счастья душа не взорвется,
То зачем — мне скажи — та заря.
Если взгляд твой лучами надежды
Мою душу вдруг не обоймет,
Не возрадует сердце — как прежде,
И рассвет мой в темницу войдет,
Так зачем мы с тобою встречали
Поздней осенью-сказкой восход,
Неужели душой привечали
Мы лишь то, что однажды уйдет...

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Ах, почему так поздно мы встретились с тобой,
чтоб обменяться болью и долей роковой?
И почему годами дразнил меня рассвет —
ужели, чтобы разум свести собой на нет?
И почему ручьями вновь катится слеза
и душу мне пытается осенняя гроза?!
И где исход сомненьям душевным отыскать
и радужным прозрением пред днем своим предстать.
Чтоб дух волшебной птицей мог мир земной обнять
и, завладев темницей, все двери запаять...

ПРОЩАЙ, ЛЮБОВЬ (романс)

Черной тучей затянут закат,
Но темнее той тучи твой взгляд,
Голос режет твой, словно ножом,
Опустел как от бури мой дом.

Как случилось, родная моя,
Что весной наказан был я,
Почему я зову вновь и вновь,
Но ушла не прощаясь любовь...

Стынет холод во взгляде твоём,
Одиноко нам в мире вдвоем,
Отмирает пространство вокруг
Без тепла твоих ласковых рук.

Отвергая полос черноту,
Подвожу дням ушедшим черту
И зову свой недавний рассвет,
Пусть — в котором тебя больше нет...

ЛЮБОВЬ СЛЕПА.....

В миру твердят: «Любовь слепа»,
а мне вдруг зоркость подарила.
«На слух как будто бы скупа»,
во мне же слух мой пробудила.
И говорят: «она пьянит»,
а мне сознание отрезвила.
Порой «жадна» молва вспылит,
меня же щедро одарила.
Порой пугают: «тяжела ее нежданная разлука», а мне —
она душе мила, чем без нее терзанье скукой,
Чтоб ее сердцем испытав,
как солнцем летним возгораясь,
дождем тоскливым искупав,
огнем безудержным пылая
Могли бы души окунуть
в необъяснимое блаженство
И двери рая разомкнуть
недостижимым совершенством...

* * *

Семь миллиардов живущих на свете
мне не заменят тебя одного,
Разве могу я расстаться с рассветом,
хранящим лучами надежды окно?
И с радостью встреч, и с бедой расставаний,
как много воды с той поры истекло,
Но также являясь звездой мне ранней,
становишься оком ты дня моего.
И что могут значить слова и обиды,
шагами разлуки идущие в ряд,
Коль ты мою жизнь с душою разбитой
смог морем любви необъятным объять.

И солнцем восточным ко мне вдруг явившись,
мой день озарил ты в осенней поре.
И в час расставанья ты, словно смутившись,
сказал себе тихо — «Спасибо судьбе».

* * *

О, мой Бог!
Коль вестницей любви быть суждено,
Дай силы мне являться благовестью,
Чтоб слово, прозвучавшее давно,
Могла бы удивить я новой честью.
И чтоб напев, дарованный тобой,
Былою страстью обжигая души,
Явился бы заблудшему судьбой
В пути бы ориентиром самым лучшим,
Пылающим сердечной добротой
И верностью божественной молитве,
И, освещаясь солнечной строкой,
Не знал бы путник поражений в битве
За мир земной и счастье во вселенной
И, окрыляясь горною тропой,
Сроднился бы с поэзией осенней...

* * *

Чуть забрезжил свет в конце тоннеля —
налетел нещадный ураган,
Оглушая вихрем и метелью,
Опаляя жизнестойкий стан.
И поникли радужные почки,
и сады задумчиво молчат,
Замирают искренние строчки,
лишь часы беспечные стучат...
Затерялось солнце в мире где-то
и луна запряталась в ночи,
Не спешит и соловей распеться,
лишь сова бессонная кричит...
«Но пройдет и это», друг сердечный,
и воспрянет обожженный день,
Когда берег радугую млечной
обойдет разлучный наш плетень...

* * *

«Нет, нет, нет» — кричит мой разум,
«Да, да, да» — твердит душа
И осенних дней наказом
спор мой, листьями шурша,
Продолжается аллеей
мною невысказанных чувств
И душа, тобой хмелея,
отгоняет сердца грусть...
И опять она на части
рвется, болью смерив шаг,
Неужели древо счастья
опустило веры флаг?!
Не спешите, мои грозы,
радость сердца оборвать,
Расцветают еще розы,
ах, позвольте их сорвать...

* * *

Был счастливым рассвет, были дни веселы,
Мир казался мне домом родным.
И бежал за тобой день, обнявшись с судьбой,
Пока образ любви не застыл...

Теперь мрачен рассвет и тебя больше нет,
Стал и мир мне родимый — чужим.
И хранить меня некому больше от бед,
Мы теперь от них оба бежим...

Но я верю в свой час и в божественный глас,
Он раскроет пространство свое,
И я в нем озарюсь блеском радостных глаз
И отыщется счастье мое...

* * *

С какого мира в поднебесье
явилась ты — моя звезда?!
В каком долу и дальних весях
ты был рожден и кем, когда?!
Такой другой в подлунном мире,
храня душой младую честь,
Слывешь для многих ты кумиром,
достоинств мне твоих — не счесть...
И удаль гордую с отвагой
своей бесстрастностью тая
Терзаешь сердце мне загадкой
ты, чудеса с душой творя...

* * *

По тебе я, поверь, не скучаю
И часы я разлук не считаю...
И от боли душой не страдаю
Только день я тобой величаю...

И навеки тебя отпускаю,
Жить тебе без меня позволяю...
Без тебя — просто света не знаю,
Потому по тебе не скучаю...

* * *

Давай с тобою нынче помолчим,
Пусть души побеседуют с зарею,
И, вынимая свой раздорный клин,
Помирятся осеннею порою.

Отмоются обиды прошлых дней,
Лучами сердца пылко обжигаясь,
И пусть любви зияет пока тень,
Но может вновь жар-птицею взмываясь.

Она раскинет крылья нам в пути,
Чтоб к звездам наши души устремлялись...
И счастье неземное обрести —
Душою обожженною пытались...

НЕСПРАВЕДЛИВО ПОСТУПАЛА

Несправедливо поступала,
с тобою, друг мой, — ты прости,
Тебя виновным я считала
и бедоносцем на пути...
И призывая к совершенству
я укоряла в днях не раз
Твое унылое соседство и краткость горестную фраз...
Я о бездонности мечтала души —
и солнечных лучах,
Чтоб неизбывными ручьями
наш протекал роман в речах...
О, как мне многого хотелось —
собою в мире занятой,
Чтоб все кружилось и вертелось
и преклонялось предо мной...
И не искала я причину неоперившейся судьбы,
И утоная в злой пучине
нещадно гибла средь борьбы...
Но вот однажды поздним летом я с озаренною душой
Вдруг поняла,
что на планете
не встречу верности другой...

* * *

Как по тонкому стеклу прочертив алмазом,
я по сердцу твоему проведу черту,
Отражаясь на слуху утренним намазом,
словом божьим на духу озарю мечту.
И небесного творца неусыпным гласом
в твоём сердце я певца разбуджу струну
И проснутся соловьи, будто по наказу
не загаданною песней одарив весну...

* * *

Последняя любовь, последний приговор
судьи — моих задумчивых закатов,
Ведущего неутомимый спор
с душою неожиданно распятой...
Один лишь миг — и огненный твой взгляд
замкнул меня, как облако в тумане,
И вот пишу, пишу, строча подряд —
слова и мысли кровью этой раны...
И как спешит заверченная мысль —
прошить стежки невыдуманной гладью,
Чтоб строчками одаренная жизнь
хранилась необыденною кладью...

ОДНАЖДЫ

Однажды за приятельским столом
увидела я взгляд душой открытый,
Он шел ко мне как будто напролом,
сметая все условности и пути
И что-то оборвалось вдруг во мне,
и сердце вдруг неожиданно отомкнулось
И я не знаю, что сказать судьбе
за то, что осень с молнией сомкнулась
И что в душе сомнения зерно
лучами ее мигом рассыпаясь
В надежду с верой бурно возросло,
подснежником весенним окликаюсь...

* * *

Ты осени унылой негаданный мой свет
И радуга весенняя алмазного дождя,
В пути в моем усталом тебя надежней нет,
Меня ведешь к мечте ты, с рассветами будя...

Ты помыслов неожиданных опьяненьем в снах
Смываешь в днях собою с души былую муть
И без твоих влюбленных в мой день осенний глаз
Не согривали б зори — израненную грудь...

ТЫ СКАЖИ...

Ты скажи, где взять силы,
душою чтоб править,
Если властен над нею в миру только Бог?
И скажи, где взять смелость,
чтоб гордо слукавить
И закрыть пред тобой свой душевный порог?
И скажи, где взять разум,
чтоб сердце запрятать,
Чтоб мир не услышал тоскующий крик
И сказал бы, какую божественной платой
Одарить мне тебя —
за таинственный миг?..

* * *

И только ты душою спас
меня от осени унылой,
И утопая в море глаз
твоих — мечтою я томима,
Пусть на душе покоя нет,
но я любовью возрождаюсь,
Она дарует музы свет,
и я им беды побеждаю...

ТЫ КЛАВИШЕЙ РОЯЛЯ

Ты клавишей рояля — единственной — стучал
О том, что покорялась судьбе душа — не знал
 Боялась шелохнуться — нарушить этот бой
 Сердец неугомонных — бушующий настрой
Терзали сердце звуки — пылающей души,
Грозя своей разлукой в божественной глуши
 Мелодия обиды — навеки нас скрестив —
 Осколками снежинок — заснежила пути...

* * *

И имя твое — как бесценная брошь
 мой день украшает собой...
И будто окрашенный радугой дождь
 пьянит мне сознание весной...
И время мое как ярчайший алмаз
 творит, озаряясь тобой...
И будто луною охваченный час
 несется небесной строкой...
И дней, освещая задумчивый лик,
 души учащает прибой...
И вновь согревая мой жизненный миг
 меня причащает судьбой...

* * *

Забудем, друг, с тобой былое,
Тебя я больше не корю,
И уповая на благое
Молю осеннюю зарю.
Протянем нежно к ней мы руки
И верой прежней обойдем,
И оставляя в прошлом муки
О том, как счастливы, пойдем.
И расцветут в душе тюльпаны,
И оживет осенний сад,
И над алмазными горами
Раскроет двери дивный клад.
И окунемся в море счастья,
И утопая в жемчугах,
Забудем прошлое ненастье,
Купаясь в солнечных дождях.

* * *

То ли он меня не понял,
то ли я не то сказала,
Между нами искра боли
неразумной пробежала...
И покрылся разум мраком,
сердце болью онемело,
Нет уж к прошлому возврата —
оно все — заледенело...

* * *

Ах, чем бы сердце мне твое
навек завоевать?
Чтоб мог ты сам с душой его
мне преданно отдать.
Сонетами красивыми,
но мне ль их сочинять?
Красою неописанной,
но где б ее мне взять?
В раздумьях рассеянных
Творца прошу душой,
Чтоб принял без сомнения,
что предложу судьбой.
И обжигает мысль вдруг —
как острою иглой —
О, сердца, сердца нежный стук
ты примешь, дорогой.

1985

* * *

Скрестили шпаги — разум с сердцем...
незримый длится бой души,
Сжигая жизненную плесень
среди — размолвленной глуши.
И сердце, обливаясь кровью,
в глаза сопернику глядит,
И разум — укорив любовью,
собой мне душу леденит.
И осуждая мои чувства
сознание трезвостью студит,
И гласом вечного искусства
творенья грустные плодит...

* * *

Ты занят миром был своим
и мне собой — незаменим,
Но сердце вдруг бедою зачерствело —
и я пред ним сознанием онемела...
Бежал за счастьем ты к другим
и дух мой, ревностью томим,
Сходил с ума и чувства замирали,
они в тоске разлучной погибали.
Мечтой наивною кружась
душа сгорела, чтоб не пасть.
Ты не искал спасению лекарства
и я не знала выхода из царства
Несокрушимой пленности моей
при всей свободе — яростной твоей...
Но злую цепь я разорвав,
тебя оставила без прав
И боль свою — навеки излечила...
я об нее — перо свое точила...

ЕСЛИ НАДО

Если надо радугой для тебя взойду
и лучами семицветия стан твой обойму...
И цветами горными я в венки совьюсь,
и росой рассветною сердцем изольюсь...
Если надо и луною небо освящу,
и осенние рассветы солнцем обожгу
Искупаю твое сердце в лунном серебре,
и Вселенную с зарею подарю тебе...
Если надо я мечтою пред тобой явлюсь
и весенними лучами сердце озарю,
Если надо над тобою небом я сомкну
и алмазом — жемчугами утро одарю...

ПОДАРИЛА Б...

Подарила б тебе свое сердце,
но щедрее твое — во сто крат...
Подарила б тебе свою песню,
но затмит ее звуки твой взгляд...
Подарила б тебе свое утро,
оставляя в тоске свою ночь...
Но вернет его мне твоя мудрость,
отогнав легкомыслие прочь...
Подарила б тебе я волненья,
безответно тоскующий дух,
Но рассеешь мои ты сомненья
озаряя уснувший мой слух...
Подарила б тебе я раскаты
пораженного сердца — грозой,
Но боюсь — пред судьбою расплатной
я предстану — лишь жалкой слезой...
Подарила б тебе я творенье,
мною рожденное в гулкой тиши,
Если б мог ты принять повеленьем
их плененную музой души...
Но и здесь я не жду умиленья
словом сердца давно ты богат...
Я могу лишь послать заверенья,
что собою в душе моей свят...

ГЛАГОЛЬНЫЙ ГРАД...

Ты какой-то другой в этом мире без правил,
будто солнечный свет был тобой покорен,
Словно звезды во тьме лишь тобою сияют
и тобой освещен мир восточных племен...
Ты кочуешь во днях собирая крупицы
неземного ума в наш заветный амбар,
В слове каждом твоём пламя сердца искрится
и, видать, затаен в нём искрящий твой дар...
Ты, бесспорно, взращен неземным в мире садом,
в том, котором цветут строгой рифмы цветы,
И ворвался в мой дом ты поэзии градом,
мне весенним рассветом даруя мечты...

БЫЛО ИЛИ НЕ БЫЛО

Было или не было —
сердце вдруг забилося,
Было или не было —
счастье мне приснилось,
Было или не было —
с зорькой просыпалась,
Было или не было —
музой окрылялась,
Было или не было —
звезды улыбались,
Было или не было —
грезы расцветали,
Было или не было —
светом из дали,
Было или не было —
шли слова любви,
Было или не было —
морем изливаясь,

Было или не было —
мысли опьянялись,
Было или не было —
но с тобой расстались,
Было или не было —
в даль мечты умчались,
Было или не было —
но любовь осталась...

* * *

С тобой проснулось прошлое мое
и чувства первозданные ожили,
Ты словно вышел родом из него
и воскресил мне жизненные силы.
И окрыляясь грезами любви,
отождествляя прежние страдания,
Мой расцветает задремавший миг,
даруя мне рассветные создания.
С тобой немое сердце ожило,
угасшее в неизмеримых муках,
И дни отогреваются теплом,
и отступает горестная скука.
С тобой пришло земное волшебство,
и зори опаленные проснулись,
И солнце озарило нас родством,
и тучи над судьбою разомкнулись...

* * *

Мы поздно в мире встретились
И рано вдруг расстались,
Разлучными метелями
Дороги зарастали,
Сомнениями запутанны
И злостною молвою,
Негаданными путами,
Раздорною тропею.
Карая нас отчаянно
Пытал нас рок собою
И мы в пути нечаянном
Не ладили с судьбою...
Неужто злой ошибкою
Нечаянная крайность
Свела дорогой зыбкою
Недобрую случайность...
И развела часами нас холодного рассвета
И неотступный неба глаз
Не помутнел при этом.
Мы поздно в мире встретились,
Был час для нас случайным,
Но горькою отметиной —
Живет в душе он тайно...

* * *

Неужто гибну от любви
И приговор мой неподсуден
И в ранних отблесках зари
Звучит волшебный в сердце бубен..?!

Неужто гибну от любви,
Душою в нежность изливаясь,
И сердце крыльями парит,
Любовью звездной окрыляясь..?!

Неужто гибну от любви
И вдох сердечный опалает
И все сомнения мои
Огнем божественным пылают..?!

* * *

Ты не устал, мой друг, лукавить
Средь необузданных утех
И сердцеедством в мире править
Свой величая в нем успех.
Купаться в слезно-женском море
До серебристых дней седин.
Неся сердцам безвинным горе
Жесточкой сетью паутин.
И наслаждаться злою мукой
Своих избранниц во плоти,
Но без тебя бы, видно, скука
Мне б заметила пути...

* * *

Он — словно жизни моей тень...
Незримо гонится за мною,
Но простирается плетень,
Разлуки вечной — злой бедою.

Той боли края в жизни нет...
Судьбы моей слепое око
Мне, застилая утру свет,
Казнит сознание жестоко.

И, я порой ему в ответ
Срываю ветки из плетени
И шлю отчаянный привет
Преследующей волю тени.

И средь обиженных истцов
Часы — без устали — судьбою
Следят — который из борцов
Уступит жизненному бою.

* * *

О как хотелось мне порой
Прильнуть к тебе большой душою,
Проснуться раннею зарей
Сном, обновленною судьбою,
Потом, как деревце в цвету,
Окинуть мир влюбленным взглядом...
Пока ж лелею я мечту
О той весне с цветущим садом...

* * *

Моих ты мыслей Господин,
Виновник всех моих несчастий,
Каким же подвигом своим
Ты стал к Судьбе моей причастен?

Украв дарованную жизнь,
Вселенной спутал все дороги,
Разрушил дом мой, будто вихрь,
Закрыв спокойствию пороги...

* * *

Не убивай во мне мою надежду,
Она дарует зорями мечту.
Хочу я мир любить земной — как прежде
И видеть оком зорким красоту...
Не убивай во мне мое прозренье,
Собою озаряющее путь,
И осени внезапным вдохновеньем
Пленяющее жизненную суть...
Не убивай во мне мои сомнения,
Трезвящие весенний сердца дух,
И будто бы частотным напряжением
Собою утончающие слух...

КВАРТИРА В ЧЕРКЕССКЕ

Квартира в Черкесске,
Февраль на дворе,
И ты меня встретил
В той поздней поре.
Когда уже трудно
С дороги свернуть.
И не в чем как будто
Судьбу упрекнуть...
Теперь, когда мудрость
Стучится к нам в дверь,
Расправило кудри
Сознание потерь.
О чем говорить мне
С тобою, мой друг?
Прости, что не помню
Твоих я заслуг...
Тебя не звала я —
С убитой Судьбой
Жила как могла я —
Согнувшись дугой.
И стрелы души
Не спешила менять,
Сверяя межи —
Повернула я вспять...
Вернувшись в забытый
Безумством свой круг,
Душе оказала
Я много услуг...

1985

* * *

Исключением из правил
Явились мы с тобой.
Законы геометрии
Нарушены судьбой.
Две параллели-линии
Пересеклись в пути,
Когда достал ты лилию,
Чтоб в мой венок вплести.
Шагнули в измерения
Другие мы с тобой
Душевное парение
Познали под луной.
И отражался в зеркале
Озерном силуэт
Несмертный линейкою
Безумный пируэт.

1995

Я ВСЕ МОГЛА...

Я все тебе могла простить!
Обман, измену, низость, слабость...
Могла поверить и взрастить
Надежду, веру, счастье, радость.
Счесть ускользящий твой взгляд
За признак слабости, смущенье,
Беспечно пить любовный яд
Без тени страха и сомненья.
Готова жертвенно нести
Свой крест, подаренный судьбою,
Молиться Богу в небеси
С одной единственной мольбою.
Дать силы мне на эту святость,
Чтоб без упрека, подозренья
Забывать тебя, заставив тягость
Жить до последнего мгновенья.
Я все могла...

1985

КОВЕР ДУШИ

Из жемчуга слезинок я выткала ковер,
Но ядом вдруг змеиным он дух ко мне простер.
И разум мой, смутившись, не в силах оборвать
Запутанные нити — пытался сердцу лгать.
Узор же лицемерно, сметая мне пути,
С душою непомерно порою зло шутил.
Но... как-то, в день осенний под ливневым дождем
Узор другой — знамение накрыл меня зонтом,
Смывая лунным светом змеиный с сердца яд,
Согрев любви приветом мой изможденный взгляд...
Даруя мне участие неведомой судьбы,
Которое как «счастье» звучит в устах молвы...
Теперь ковер персидский творю лучом зари,
Узором несравнимым сознание парит,
И я спешу сердечный поток на нем продлить,
Чтоб счастьем бесконечным нас связывала нить...

В ДЕНЬ ВАЛЕНТИНА

Плакал вечер одиноко
Среди атомов любви
И поэзией Востока
Над душой моей парил.
Строфы бурные рождаясь,
Угасали вмиг судьбой,
А он — горестно пылая,
Возвышался над строкой.
В одиночестве рыдая,
Отзываясь лишь мечте,
Все бывшее отмечая
На мучительной версте,

Погружаясь в фолианты,
Остужая свой висок,
Словно — страус азиатский
Пряча голову в песок...
Он — февральскою зимою
Среди гулкой тишины
Очарованной струною
Воспевал былые сны...

* * *

Над кругом сердца моего
Взойдя неведомой звездю,
Лучами духа своего
Согрев осеннею порою,
Ты исчезаешь словно миф,
Смывая радость мне тоскою,
Неуловимый сердцем — скиф
И вор — сердечного покоя...

НО...

О, сколько лет в миру блуждая
Искала свет искристых глаз,
Пока... вдруг осень золотая
Не обнажила души в нас.
Лицом к лицу Тебя узнала
Под жаром вспыхнувших десниц,
А ты глядел своей лукавой
Улыбкой солнечной ресниц...
И огоньком сверкнув как прежде
Разжег в душе моей костер,
И окрыляя день надеждой
Объятия нежные простер
Но было поздно. Слишком поздно
Душой купаться во хмелю
И приказал мой разум грозно
Забуть безумное — «люблю».
Но разве сердце нам подсудно
И не судьба всему творец?
Забуть тебя мне было трудно,
Но — видно, дан всему конец...

* * *

Ужель вспугнула я тебя неукротимым зовом
Иль обожгла нечаянно бушующим огнем?
А может, поспешила я, с судьбою будто споря
Сразить тебя признаньем, не сужденным мне днем?
И разомкнулись жгучие немые наши взгляды,
И обратились тучами у берега реки...
Как будто покарало нас вселенское проклятие
И развело отчаянно — желанью вопреки...

* * *

Огнем очей твоих сгорая
Я не ищу спасенья, не молю...
И опыт здравый отвергая
Струну сердечную палю...
И каплей грусти утоляясь
Спасаю душу от беды,
Душевной мукой опалаясь
Рисую дивные мечты...
И часом трезвым остужаясь
Пытаюсь грезы оборвать,
Но, вновь весною пробуждаясь,
Спешу я осень обаять...

* * *

В непрерывном стукe сердца
Бесконечный крик души,
Кружит время искрометно
Вереницы дум в глуши,
Мысль прячется за оком
В страхе выдать вдруг себя,
Улететь бы мне далеко
В край безгрешный — без тебя...

* * *

Я грешницей бесправною и пленницей любви
Живу, мечтою давнею торя пути свои,
Святым ее дыханием среди заблудших дней
Творя слогом признание сердечное вновь ей,
И насыщаясь истиной, терзающей покой,
Я одаряюсь мыслями и лунною строкой
И с ней жива поныне я среди осеней мглы
С царицей несравнимую не разлучались мы,
Воздав душе сторицею, светя слогом своим,
Она летит страницей над вечером моим,
Даруя мне сознание, сжигая собой грудь,
Мечтою, испытанием рождая жизни суть...

СОНЕТ

Кто ты, откуда и с чем ты пришел
На остров надежды, что песнями цвел,
Враг ли ты, друг ли ты веры моей,
Сны рассыпаются думой своей,
Кем бы ты ни был — зарею войди
И опасенья мне укроти,
Брошу навстречу я сердце свое,
Может, подхватишь душою его
И воспылет как в юности кровь
Синею птицей взлетая любовь...

* * *

Вьюгой белою заметелило,
Сердце пылкое остудя,
Бесконечными параллелями
Развела нам мечты — не судя,
Муки горькие безответные
Мне назначены, зная, судьбой,
Обрываются нити светлые,
Породнившие нас с тобой,
И дождется ли пристань вешняя,
Обнимая меня волной,
Может, сердце мое не здешнее,
А забредшее в мир земной?!

АХ, ЕСЛИ Б... (шутя)

Ах, если б полюбил меня мой доблестный Катаньо,
Его бы в рай я повела своей ответной данью
И отворяя дверь ему таинственного сада,
Являлась бы сама к нему служить Шахерезадой,
Даря безумные мечты — и счастьем окрыляя
Растила б дивные цветы мечтою охмеляя,
И будто солнышком душой в разлуках согревая
Ему влюбленную луной дороги освещаая,
И озаря сказкой ночь — к рассветам выводила,
И словно сказочницы дочь с ума бы дни сводила...

1985

* * *

Не береги, родимый, душу,
Пусть остается все как есть,
Когда я голос твой не слышу,
Мне легче беды перенести,
Когда глаза не обжигают
Твои как ядом изнутри,
Душа, как будто отдыхает
И грусть над сердцем не парит,
Когда совсем тебя не вижу,
Я будто верую в себя
И звезды кажутся мне ближе,
Когда живу я без тебя...

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Казалось мне, что разлюбила
твои зеленые глаза,
Что руки, губы позабыла
и нестрашна душе гроза.
Забуду прошлую дорогу,
лихою поступью тряхнув,
Не спотыкнусь я у порога
и все бывшее отторгну,
Но разрываются снарядам
попытки всякие мои,
Встречаясь с солнечным зарядом
неотразимых глаз твоих...

* * *

Одел, видать, наручники на душу мне свои
Ты яростным поручиком негаданной любви
И ослепляя искрами неукротимых глаз
Неужто ты Всевышнего исполнил вдруг наказ?
Иль это наваждение тоскующей души,
Немое наслаждение, расцветшее в глуши?
Но что бы это ни было, оно, друг, неспроста.
Высокими карьерами пытается нас верста
И лунным испытанием в объятиях судьбы
Дарует нам сияние — душевное средь тьмы...

ВСТРЕЧАТЬСЯ С ТОБОЮ ОПАСНО

Встречаться с тобою опасно,
Твержу я себе ежечасно
Но сердце несется на встречу,
Как в майский волнуясь, тот вечер
К тебе — неотступной судьбою,
Светящей вечерней звездой,
Купая серебряным ливнем
Под куполом города синим
Весеннего неба разводом,
Пьянящим нам душу свободой,
Когда вдруг луна подмигнула
И что-то под сердцем кольнуло
Боялась молчать без умолку,
Сбиваясь с разумного толка,
Некстати с тобой я шутила,
Потом себя строго судила
И в пропасть летела как будто
Пути, обрывая мне круто
Судьба — не озвученным зовом
В свои заключала оковы...

ТЫ – КАК ЛЕГЕНДОЮ ВОСТОЧНОЙ

Ты – как легендою восточной –
Героем девичьей зари
Терзал мне сердце многоточьем,
Светясь мечтою издали.
Она пленила душу тайной,
Чаруя дивным будто сном,
Пока не встретила случайно
Тебя – и грянул в сердце гром.
Была в гостях я у подруги,
И ты явился, друг земной,
Вдруг онемели мои руки,
И я не знала что со мной
Творится в майский этот вечер.
Ты был внимателен как брат,
Я ж рассыпалась бурной речью
Неукротимой, словно град,
Ах, как хотелось пред тобою
Блеснуть душою мне тогда
И как колдуньей неземною
Стереть морщины и года,
Но погружаясь в свои думы
Ты не заметил в ней грозы
И как отчаянно моргнула
Душа от вспыхнувшей слезы,
Упавшей жемчугом на скатерть –
Свой оставляя жалкий след,
Но отвергает сердце паперть,
Хоть на тебе сошелся свет.
И уповая лишь на Бога
И обнимая свой рассвет
Я жду смиренно у порога
Твой окончательный ответ...

ПАРАЛЛЕЛЬ СУДЬБЫ

Мы словно параллелями различной широты
Расходимся аллеями — не сходятся мосты
Летишь душой на север, когда на юге я,
Нам словно рок замерил дороги бытия.
Несхожие восходы творят немой распад,
Наверно, у природы в миру такой расклад,
Иначе, почему же так мало на Земле
Того, что сердцу нужно, а не скупой судьбе.
Как мало в мире счастья и день наш одинок,
Как будто в нем участия принять никто не мог...

В ПУСТЫНЕ БЫТИЯ

В немой пустыне бытия, терзаясь сердцем средь барханов,
Зову мольбою я тебя, пытаюсь выйти из капкана
Сердечной хвори неземной, меня дурманящей канканом,
Замкнувшей душу мне собой нежданно сладостным обманом
И предоставив честь самой бежать из солнечной саванны
Казнит не жалостной судьбой пьяня разбуженною раной.
И я кричу, и я зову тебя душою неприступной
Не то, наверное, умру я от разлуки неотступной.
Ах, отомкни, прошу, капкан душою вольной одаряя
Иль окажи святую дань, затвор душевный отворяя...

* * *

А говорил, что не отдашь меня другому ты,
Что для меня растут в садах весенние цветы,
И что рассвет земной встает лишь с именем моим,
И что душа твоя поет, когда ты мной любим.
Но как же скоро ты свои признанья позабыл
И уж другой слова любви загадочно дарил.
И сколько слов и чувств твоих пургою замело
И что взамен для нас двоих обратно принесло...
Нашел ли счастье свое среди безумства дней
Или забыл давно о нем — под ливнями страстей...

ОСЕННИЙ РОМАНС

Вы не верите мне — моей песне весенней,
Так зачем же во сне опьяняя луной
Озаряете слух утомленно-осенний,
Омывая судьбу серебристой волной?

Вы не верите мне — с вами сердцем сплетенной
Среди сумрачных дней, утешаясь зарей,
Так зачем же, зачем, вы свечой опаленной
Обронили слезу над остывшей золой?

Вы не верите мне — чужестранец Вселенной,
Словно феникс с небес — окрыливший полет,
Так зачем же, зачем, словом музы осенней
Мое утро кавказской свирелью поет?

И МУЗЫ ЗАМОЛЧАЛИ

И музы замолчали, и звезды в тень ушли,
И сердце отстучало мелодией Весны,
Мне осень озарившей средь опаленных дней
И древо оживившей негаданных страстей,
Как молнией искрящих неожиданной судьбой,
Мне душу обжигавших осеннею порой,
Где расцветали зори украсив жизни цвет,
И разливался морем мой розовый рассвет...
Весенней каруселью кружащаяся тень
Божественною сенью хранила лунный день
Был рай души оплачен безумием твоим
Теперь живу иначе — терзаясь днем своим...
Но где-то в дальних зорях мне чудится портрет
Твоей безумной боли, хранящей жизни цвет...

* * *

Я думала, нет крыльев у любви,
Что рождена она на свет земною
И что не муками сердечными горит,
А стрекозою прыгает весною.
Она ж — страдающая болью неземной,
Как ландышами мая отцветая,
Пленяя сердце розами зимой,
И острыми шипами истязаясь,
И омываясь жгучею слезой,
Грозою вешней — осенью пылая,
Взлетая птицей в мире неземной,
С крылом сожженным, к солнцу подлетает.
Я думала, нет крыльев у любви...

МНЕ НЕ ЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ!

Я тебе доверила солнце и луну,
И сама поверила сказочному сну,
И взрастила лилии белые в саду,
И сказала: «Без тебя в мире пропаду».

Не увижу солнца в днях и в ночи луну,
Не укрою от дождя звонкую струну,
Не спасу собою я солнечный рассвет,
Без тебя, не скрою я, — жизни в мире нет.

Раскрывала душу я, веря сердцем сну,
И дарила суше я синюю волну,
И судьбе доверила главный свой секрет,
И сама поверила, что другого нет.

Кто бы мог среди иных обогреть луну,
Уберечь от скал крутых синюю волну,
И спасти от злых ночей мой влюбленный свет,
И сиянием очей покорять рассвет...

* * *

А счастье прилетало к нам,
Да только дома не застало —
Мы предавались лунным снам,
А яви — духа не хватало.
Боялись крыльев мы любви,
Не смея с сердцем в небо взмыться,
Теперь расплатою горим
И от печали не укрыться...

* * *

Ах, если б в душу заглянуть
Твою — как в озеро покоя
И мысли сердца зачерпнуть,
Касаясь ласково рукою.
Прочсть бы думы мне твои
И перебрать бы их душою,
Сплетая строками любви
Венок — дарованной судьбою.

ЛИШЬ ТЫ И Я

Нет в мире этом никого —
Лишь ты и я в рассветных думах...
И только солнышко мое
Вдруг незаметно проскользнуло
В мой одинокий сердцем дом
И словно с грезами сомкнулось
И стало весело втроем,
Как будто счастье улыбнулось...

КАК ДОЛГО БЫЛИ МЫ РАЗЛУЧНЫ...

Как долго были мы разлучны...
Терзался поисками путь,
Пока не свел нас в жизни случай,
Даруя счастье заглянуть
В истосковавшиеся души
С дождем весенним в унисон...
И вот тоска меня не гложет,
А погружает в дивный сон...
И отражая гром небесный,
Сжигая молниями грудь,
Стоим с тобой в пути, кудесник,
Не в силах души разомкнуть...
Как долго были мы разлучны...

* * *

Ах, какие дали, ждали нас с тобой,
Если б не обманной ты повел тропой...
И какие б звезды озаряли нас,
И какие б зори восхищали глаз...
Но упали в пропасть вешние цветы,
Обрывая сердца лунные мечты
И слепя туманом бранные пути.
Ах, нельзя обманом счастье обрести.

* * *

Закружилась, завертелась неземная карусель,
Заигралось и запелось — одолела сердце хмель,
И безумною пантерой извиваясь и кружа,
Средь мучений непомерных задышается душа,
Мечет искры, во Вселенной опалая свою грудь,
Почему так неизменна человеческая суть?
Нет пощады в этом мире, коли разум твой распят,
Он безумствующим пиром вдруг становится объят
И выходит в сине море, поднимая паруса,
Ах, какое это «горе», коль влюблен в кого-то сам...

* * *

Мы не будем никогда с тобой вместе, милый,
Не взойдет моя звезда в судьбоносный час,
Будто счастье пронеслось облаками мимо,
Безвозвратно разделяя в мире бренном нас,
И застряло где-то там — над высокой кручей
И не может опуститься солнечным мне днем
И в осенние года — набегаая тучей —
Опадает мне на сердце проливным дождем...

О, ФЕНИКС МОЙ

О, феникс мой золотокрылый,
Зовет весенний нас полет,
Оставь тяжелое унынье
И растопи сердечный лед,
Восстань из пепла средь мучений
И разгони страданий бред,
Ведь птица феникс во Вселенной
Сама защитница от бед...
И нерастраченную гаммой
Неся волшебный миру свет,
Она, хранимая волхвами,
Венчает с радостью побед...
Проснись, о феникс златокрылый...

КАЛИНА КРАСНАЯ

Калиной красной обжигаясь,
Пленяясь взором зимних дней,
Душа с душою обнимаясь
Цвела в соцветии огней.
И словно в ларчике сверкая
Меж нами вспыхнувший огонь
Строкой влюбленную пылая
Разбил осенний сердца сон.
И ею душу согревая
Средь замороженной поры
Звездою ранней озаряя
Несет рассветные дары.
И посыпаются алмазы
И жемчуга былых морей,
Они как пятничным намазом
Счищают облик бранных дней.

РАНЕНАЯ ПТИЦА

Я раненой птицей к тебе постучалась,
Но не услышал моей ты мольбы —
И лебединою стаей умчалось
Лето последнее горькой любви.
Не обессудь, что теперь улетаю
Я в край безмятежный, где много тепла,
Где рано ложусь и без слез засыпаю
И в зорях осенних купаюсь с утра.
И сердцу спокойно — ничто не тревожит,
И струны души позабыты давно
Они уж не рвутся, страдания не гложут
И дождь или снег на дворе — все равно.
Но вечер тот лунный во снах обнимая
И обжигаясь тем прошлым огнем,
Им сердце застывшее вновь согревая,
Спешу я обняться с бушующим днем.

1991 г.

ТЫ ПОМНИШЬ ЭТОТ СНЕГ, ЛЮБИМЫЙ...

Ты помнишь этот снег, любимый,
Он белой шалью кружевной,
Согрев узором нас старинным,
Кружился вальсом над землей.
Ты помнишь зов сердец, любимый,
Он словно музыкой степной
Звучал в ночи неповторимой,
Ведя заснеженной тропой.
Ты помнишь этот день, любимый,
Когда он вихрем надо мной,
Промчавшись песней лебединой,
Обдал метелью ледяной.
Ты помнишь этот снег, любимый,
Он был, наверно, неземной...

* * *

Ты здесь, любимый, где-то рядом...
С тобою бродит мой рассвет
И окрыляя твоим взглядом
Дарует солнечный мне свет.
Пусть не сплетаются дороги,
Не сводит время нас — собой,
Не обозначены, знать, сроки
Моей владычицей-судьбой
Открыть тоскующие двери
Мои — уверенной рукой
Твоей, сгоняя изувера,
Смывая дух его рекой
Ко мне явившегося счастья,
Пусть запоздалою порой.
И пусть хоть часом в нем участия
Я отомщу ему — судьбой...

* * *

Опять в полоне твоём я...
В туман окутана заря
И мысли знойные паря
Дух разрушают бытия.
Не знаю где я, что со мной,
Зачем сражаюсь я с луной,
Что день — не день и ночь — не ночь
И пережить себя невмочь,
Витаю где-то я с тобой
В миру с разлучною судьбой,
Ужель опять схожу с ума,
Взрастив любовь в душе сама?

* * *

Несчастливым, видно, летом
Повстречались мы с тобой,
Был разрушен его цветом
Мой задумчивый покой,
Обжигаясь суховеем
И неласковой тропой.
Вдруг любовь, ожить не смея,
Умерла в пути судьбой,
Чтобы заново родиться
Песней лунной над землей
И навеки породниться
С поэтической зарей.

О, МИГ ЛЮБВИ

О, миг любви — души цветенье
В садах несметной суеты,
Рассвет волшебный вдохновенья
И тайна сладостной мечты...
Ты грань безумства с озареньем
И отторжение бытия,
Слеза жестокого прозренья
И боль немая забытья...
Ты пик безудержных течений
И половодья чувств весной,
Неодолимое влечение
К душе — светящейся звездой...

* * *

Ты — стержень сердца моего
И без тебя оно — мертво.
И жизнь бесцветная собой
Во тьме терзается судьбой,
Проходят солнечные дни,
Они обрублены как пни,
Но скука их собой длинит.
И боль разлучная звенит,
И без тебя кругом тупик,
И одиночества лишь крик
Несется эхом издали,
То в чем признаться не могли.
И час тоской своей объят
И невозможно их разнять...
Ты — стержень сердца моего
И без тебя оно мертво...

ДУША

Душа, омытая страданьем,
Нежданно оживает в днях
И закаляясь в испытаньях
Царицей чудится во снах,
Являясь спутницею странной,
Терзая грезами в ночи,
Она подругой неустанной
Тревожно в двери постучит.
Порой, быть может, нежеланной
Унылой гостьей твоих дум
Войдет соловушкой незваной,
Устроив песенный разгул,
И не расстанется с тобою,
Пока мечта ее жива.

Ах, если б знала что такое
Любовь — народная молва,
Она б судить ее не стала
И был иной бы к ней подход,
Но разве можно вдруг заставить
Луну — забыть ее восход..?

ЗАБЛУДШЕЕ СЧАСТЬЕ

Мы заблудшее счастье искали друг в друге,
Но в коварном, к несчастью, замкнулись вдруг круге.
И смеялась толпа над попыткой печальной,
Зарастала тропа моей веры начальной,
Улыбалась звезда моя — сердцу не веря
И лишь только мечта непокорная грела,
Что когда-то однажды, отогнав все метели,
Ты нежданно расскажешь мне тайну под елью
И поймешь, что сказать я весною хотела,
Но глаза почему-то твои проглядели,
Будто то, что понять мы с тобой не сумели...
Мы заблудшее счастье искали в друг друге,
Но в коварном, к несчастью, зашторены круге.

А ЖАЛЬ

А жаль, что духом далеки
С тобою друг от друга
И что дороги нележки,
Затянута подпруга
И не слышны тебе вдали
Стенания разлуки,
Укоры долгие обид,
Пылающие скукой.
И что в рассветах
Не со мной ты солнце обнимаешь,
Обвенчан, видно, ты с другой,
А сердце не обманешь...

* * *

Неужто ты домой вернулся,
Запахло в вечере тобой
И будто мне ты улыбнулся,
Шагая горною тропой.
И обнимая дух пространством
Твоей загадочной души,
Терзаешь сердце мое трансом,
Казнящим тайною в глуши
Нераспустившегося сада
Необнародованных чувств,
Творящих муки собой ада
И безысходную мне грусть.
Но ты уж дома — это благо
И пахнет вечер вновь тобой,
Спеша на встречу к тебе с флагом
Кристалльно белым и строфой...

ПУСТЬ ТЫ ДАЛЕК

Пусть ты далек, но я с тобою
И час мой движется к тебе
Своей тернистою тропой,
Предавшись яростной мольбе
Спешит обнять тебя строкою
Моей негаснувшей любви
Забывшей радости покоя,
Терзаясь зеленью твоих
Бездонных глаз душой кипучих,
Сердечной думою своей,
Рекой алмазною несущих
Волну лазурную морей...

СКАЖИ, ЛЮБОВЬ

Скажи, любовь, куда мне деться
В открытом мире бытия
И где душою запереться,
Коль нет пощады среди дня.
И неотступною волною
Вновь наплывая на меня
Ты мчишься будто бы за мною,
В свои объятия маня.
И нету сердцу в мире спасу,
Ты рок мой и судьба моя
И гибнет, знаю, с тобой разум,
Но что мне жизнь без тебя?

* * *

До чего же мы похожи, друг любимый мой,
Может, были с тобой в прошлом — братом и сестрой?
Отчего мы так несмелы — гордою душой,
Почему так неумело обошлись с судьбой...

* * *

Плыла над озером лиловым
Душа в объятиях мечты
А ты глядел, мой друг, сурово
На свет маячащей звезды
Качались волны, как грозою
Штормя лазурные ряды,
И уплывали вновь судьбою
Твои под брызгами следы...

* * *

Больно, милый, сознавать, что чужой мне ты,
Перестали зазывать вешние мечты,
Улетает жизнь моя в солнечный просвет
И не надо вновь, молясь, торопить рассвет.
Ночью звездной созерцать, как сбегают сны,
Не сведет с ума твой взгляд посреди зимы
И бывает только раз, видно, благодать,
Когда мог за пару глаз жизнь свою отдать.

ПРОСТИ МЕНЯ

На сказочной планете мы встретились с тобой,
Но в разных континентах расселены судьбой.
Блуждаю сердцем в лете тропкою я земной,
А ты закован в цепи землею ледяной.

Нет для тебя рассветов, нет солнца и луны,
Не ждешь моих приветов ты в царстве своей тьмы,
Нескошенной травкою укрыт твой светлый лик,
Над ним метели воют и мой витает крик.

Меж нами расстояние длиною в целый век
Терзает покаяньем укрывший землю снег.
Брожу я по планете с изгойною судьбой
И звезды мне лишь светят — любимые тобой,
И солнце мне в рассветы врывается зарей,
И только дождик летом венчает нас с тобой...

ПАРАНОЙЯ

Ты звал меня в свой райский сад — в заоблачные выси
И хоть пугал меня закат — безумием той мысли,
Но окрыленная душа — отвергнув всю опасность,
Вдруг все сомнения, круша — сказала: «я согласна,
С тобою вместе улететь в далекие рассветы,
Могу принять там даже смерть, коль жизни другой нету»
Была недолгой та верста — трещавшая от зноя,
На ней лечилась слепота душевной паранойи...

* * *

Был сон осенний мой разрушен,
Разбит покой усталых дней,
Он был весной моей разбужен
И странной верностью твоей.
Рождались мысли — жгучим роем
Сплетая солнечный нектар,
С душой пчелиной будто роясь
И извлекая сердца дар,
Не обнародованной речи,
Непроходимую тропой
Стрелявший огненной картечью
В осенне-сумрачный покой.
Ты сон осенний мой разрушил...

ВЕРА (песня)

Разлучилась осень с гордою весной,
Но случиться может, что судьбой земной
Ты неожиданным часом лунною тропой,
Словно дня наказом, встретишься со мной.

Знаю, ты полюбишь, сердцем приголубишь,
Распахнув как птицей крылья мне свои,
И разгонишь тучи... самый в мире лучший,
Подарив мне праздник сказочной любви.

И раскроет двери радость дням осенним
И в меня поверит радуга весны,
Запоют все звезды над душою пленной,
Счастьем перекрестным озаря сны...

* * *

Оставайтесь живыми, любимые...
Пусть в неизвестной дали...
Тоскою и грустью гонимые,
Но пусть вас Всевышний хранит,
Пусть время собой нас не жалует,
Но встречей порой одарит
И сердце живое пусть радует
И взором живым озарит...

ЧУДНЫЙ СОН

Мне приснился чудный сон — был актер в меня влюблен
Из индийского кино, он мне нравился давно
Не хотелось просыпаться после сказочного сна
И навеки разлучаться, оставаясь вновь одна
Средь бесславной суматохи и терзаний бытия
Но видать дела не плохи, коль влюбляюсь еще я...

* * *

Видит бог — я тебя не искала...
И навстречу к тебе я не шла,
Тебя осень судьбою прислала
И огонь свой сердечный зажгла
В лунном дне, что душой был растерян
И невзгодами скомкан на вид,
И, казалось, что дух мой потерян
И очаг мой давно не горит...
Но встречаясь — зарею попутной
И сплетаясь с моею душой,
Ты надеждою вновь неотступной
Вел над пропастью жизни крутой...
И теперь, когда сердце очнулось
И звезда над душою парит,
Светом лунным мечта прикоснулась
И сонеты с зарею творит,
Ты, как прежде — рассвет озаряя,
Открывая дорогу весне,
Меня песней своей окрыляя,
Охраняешь звездою во сне...

ЗА ЧТО, ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ

За что, зачем и почему
Блуждаю пленницей твоей
И в чем причина — не пойму
Душевной верности моей
И неотступных днями дум —
Стучащих в сердце как прибой,
Дразнящих солнцем золотым
И серебристою луной.
За что, зачем и почему
Душа пленяется тобой
И отбывает срок в плену
Безумной странницей больной.
За что, зачем и почему
Случилось это вдруг со мной,
Что сердцем верным к тебе льну,
Как к лету тянемся зимой,
За что, зачем и почему...

* * *

Мы с вами встретимся, друг милый,
В наш день, обласканный судьбой,
Когда пройдут ненастья мимо
И солнце встанет над горой,
Когда подснежник улыбнется,
Даря миру синий цвет,
Лучами зореньки коснется
Его наш ласковый привет.
И взором солнца согреваясь
Наш окрылится путь земной,
И вновь в судьбу свою влюбляясь
Мы обвенчаемся с луной.
И возродятся наши грезы,
И запыхает в них душа,
Ручьем любви польются слезы,
В объятиях счастья трепеща.

* * *

Плыла мечта ко мне навстречу,
Расправив крылья над землей,
И радость скорой нашей встречи
Цвела весеннею зарей.
Она, надеждой окрыляясь,
Светила звездочкой в ночи
И солнцем вешним озаряясь
Взлетали думы, как грачи.
Тонуло сердце все в истоме,
Немели губы от тоски,
А рок глядел — разлучник томный
И серебрил мои виски...
Глядело небо издалика
Глазами высшего Творца
На день осенний с сердцем блеклым
И видом пышного дворца...
Но вдруг веселым звездопадом
Необнародованных чувств,
Окинув сердце пылким взглядом,
Казня терзающую грусть,
Душевный ангел мой, очнувшись,
Даруя солнечный привет,
Лучом весенним обернувшись,
Согрел осенний мой рассвет...

* * *

Ах, что Вы, скажите, со мною творите,
Любовью весенней представ предо мной
Вы птицей волшебной над сердцем парите,
И я утопаю в пучине хмельной...
Несутся рекою безумные чувства —
И нет им преграды пути оборвать
И пленом глагольного снова искусства
Намерена душу судьба испытать.
Хмелею я сердцем, хмелею, родимый,
И гибну в объятиях пылкой мечты,
Зачем Вы надеждой меня одарили
И отчего так душою чисты,
И взгляд почему ваш меня обжигает
И ранит мне сердце разлучной тропой,
Неужто всевышний мне душу пытается,
Сплетая с судьбою меня роковой...

* * *

Убежать бы нам с тобой от шального мира,
Затеряв на веки в нем свой беспечно след,
Избежать бы нам душой и чужого пира,
Чтоб тропой сердечною отыскать свой свет
И разжечь бы пред судьбой золотые свечи,
Озаряя звездами океан любви,
И согреть бы нам душой этот зимний вечер,
Чтобы им подснежники в сердце расцвели...

* * *

Отчего так сердце стонет у меня,
Почему мой вечер вспомнил вдруг тебя
И застыли слезы над осенней мглой,
Оживляя грезы той весны былой.
Умолкают музы, не спешат ко мне,
Только дух уныло плачется луне.
И во всей Вселенной, будто мне одной
Вручены сомнения сумрачной толпой
Чтоб осенней грусти сердцем подпевать
И душой влюбленной осень окрылять.

* * *

С тобой в себе я заблудилась
И потеряла ориентир..
Ужели впрямь беда случилась
И я вхожу в запретный мир,
В день сумасшествия слепого,
Когда дороги сердцу нет
И только взглядом дорогого
Лица сияет жизни свет..?

* * *

Неужто мы блуждали где-то рядом
И не могли к искомому прийти,
И обойдя Вселенную всю взглядом,
Не мог меня среди толпы найти.
И будто брел со мною горьким следом,
Ведя свой счет безумным выражам
И закрывая двери — моим бедам,
Хранил меня в объятиях — куража...

* * *

О, как безжалостно порой
Мы рвем друг другу сердца струны
И как по сердцу льется кровь
И руки стынут, стынут...
И каждой клеточкой души.
Терзаясь горечью сомнения,
В немой задумчивой тиши
Внимаем Божье повеление...
О, как безжалостно порой
Мы рвем друг другу сердца струны
И как течет из жилок кровь
И руки стынут, стынут...
И клетки разума мертвы,
И замирает дух от боли...
Ах, как мы в счастье слепы
И как бываем зорки в горе...

* * *

От того, что скрыто в сердце,
Я сама бежать хочу
И блуждая в его сетях
Дань разлукою плачу
Неразлучной этой тайне,
Что, пылая как огнем,
То луной ко мне заглянет,
То устроит бурелом
Моих чувств неотразимых,
Средь осенней маеты
И мечты необозримой,
Опаляющей следы,
Дух, терзая круговертью
В заплутавшем моем дне,
Будто хлещет его плетью
Мститель горестный извне...

* * *

Ворвавшись осенью златою
В мой изможденный стужей дом
Закрыв зиме ты дверь собою
И засиял весенним днем.
И день, застылый от мороза,
Бежал заснеженной тропой,
И зацвела в душе мимоза,
Пьяня любовью и тобой...

* * *

О, пьянящая трезвость души,
Раздвоение взглядов и мыслей,
Поиск счастья в бескрайней глуши
И сомнений мучительных числа...
И как будто ты в мире один,
И со всею Вселенною в споре,
И в пустыне земной властелин,
И пловец одинокий ты в море...

Я благодарна, жизнь,
твоим урокам...

* * *

Я благодарна, жизнь, твоим урокам
За пытку сердца каждую твою,
Смывающую ревностным потоком
Беспечность неразумную мою.
И пусть порой сникаю я душою,
Обиженная будто бы судьбой,
Но неразрывна, знаю, я с тобою,
Как неразрывна с горною тропой.

* * *

О, жизнь моя и отрада моя,
Ты сознания высшего дар.
И удачей плена и слезою коря —
Исцеляешь как дивный нектар.
Хоть не вечен твой миг,
Словно лебеда крик,
О разлуке последней своей,
Но рассветы даря
И надеждой паря,
Ты сияешь звездой моей...

* * *

О, жизнь моя! Хмельная суета
ночей и дней загадочно-подлунных,
Забот мирских бессонных череда
и шаг, в пути замедленный в раздумьях.
В дорогах стопы зноем изодрав,
гоняешься рассветами за мною.
И словом нежным — утро обласкав —
казнишь порой не жалостной судьбою.
И каждый шаг твой — пыткою души
встает над днем негаданным судьей
И я твоей наложницей спешу
откликнуться весеннею зарею...

* * *

Того, кто помнит Бога, минуют все ненастья —
учили у порога молитвенным причастьем,
В бессмертное ученье сознание погружая,
стояла у мечети я, душою замирая.
И откликался эхом — божественный азан
и исцелялся духом отеческий мой стан...

СОВЕСТЬ

О, жизнь, бичующая совесть чести,
сознанию людскому — сущий ад.
Скажи, какая сила поднебесья
заставить может сердце так страдать?
Немым судьей и прозорливым оком
она на страже мук твоих стоит
И, выжимая горестные соки,
в котле сомнений бурно кипятит...

МЕЛЬПОМЕНА

И двери храма раскрывая Мельпомена,
Нас приглашает на душевный пир.

И монологами пылая бурно, сцена

Искусством вечным озаряет мир.

И рампа сцены чудными огнями

Отображает буффонадный глаз,

И, обожженный бурными страстями,

Герой-любовник очарует нас.

Он дух огнем божественным согреет

И в вожденный путь нас позовет

И все мое сознание замлеет

И тайна жизни сценой оживет...

СПУТНИКИ ЖИЗНИ

Ах, встретиться б мне с вами в свой предпоследний час,
чтоб, сердцем обнимая, душой пред вами пасть
Любившими друзьями меня в пути земном,
чтоб грешными стихами войти в святой ваш дом.
И чтоб, представ пред Богом, судимая вновь им
не изгнана Порогом была я неземным
С душой наивно странной, запутанной в миру,
с неизлечимой раной предавшейся перу...

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Осенние мотивы дарует мне земля,
и словно конь ретивый мне душу оседлав,
Взлетает как галопом к туманным облакам
и рифмою от Бога зовет издалека
И, отложив свой завтрак с пахучею едой,
иду к своим бумажкам я — мысленной тропой.
Неужто удивлю я душою бренный мир
и уделит внимание глагольный мой кумир
И снова день вчерашний, являясь мне судьбой,
зарею восходящей поманит за собой
И я былой походкой спешащею — как в бой —
отправлюсь за находкой с душевною мольбой...

МЕЖ ДВУХ СЕРДЕЦ

Меж двух сердец рожденное дитя,
лучами солнца нежась в колыбели,
Вдруг выросло похожим на тебя —
и я твой облик странный в нем лелею
И узнаю бессонные глаза,
и их теплом сердечным согреваясь,
С души стекает лунная слеза,
невзгоды мои прежние смывая.
И вновь лучами жаркого огня,
словами чести душу обжигая,
Оно хранит как солнцем в днях меня
и ночь мою луною освещая...

РОЗОВЫЙ РАССВЕТ

И розовый рассвет лучами вдохновляя
 мне розовые мысли на блюде подает
И розовую розой сознание полыхая
 мой разум в розо-розовый осенний день ведет.
И цветом розо-розовым дорогу украшая,
 в сад жизни розо-розовых деяний приведет
И я в нем розой розовой душой расцветая
 начну свой розо-розовый пространственный полет.
И время цветом розовым в судьбу мою вплетаясь,
 смахнет с души усталую не розовую тень
И солнце, словно розовым, дух цветом согревая,
 лучами, словно розами, осыплет бренный день...

* * *

А знать бы кто там в вверенных кругах
 выстукивает тексты каждой роли
Земных спектаклей и его антракт
 без ведома земного режиссера.
И как нежданны Господа пути
 и в том, наверно, недоступность тайны,
Что человек хоть и собой велик,
 но может пасть вдруг жертвою случайной...

* * *

Душой взирая хладнокровно
года, прожженные огнем,
Судьбой — к себе нещадно строгой —
я вспоминаю их добром.
И отвечая благовейно
всем испытаниям в пути,
Я не веду их счет келейно —
хочу лишь дальше в них цвести...

* * *

Во сне творятся чудеса
и озаряют сердце звезды,
Ласкают душу небеса
и окрыляют собой версты,
И омывают цвет земли
в ночи божественной росой,
Чтоб с мигом огненным зари
душа бежала в мир босою...

* * *

«У яблока красивого червивое нутро» —
Промолвила спесивая соседка за бугром,
Заметив, как к красивому тянулся плоду взор,
Отметила на яблоке изъеденный узор...
Но почему вкушаем мы порочные плоды?
И ими насыщаемся, не видя в них беды,
Неужто окаянные пороки в нас кружат
И ими будто пьяные, несемся дружно в ад...
А может, мир растерянный в чуме земной увяз
И разум наш рассеянный слепит сердечный глаз...

* * *

Я на мелкие частицы свое сердце расколю
И ярчайшие крупички всем на счастье подарю,
 Чтобы мог им дух светиться и понять, как я люблю
 Неуемное пространство с небом чистым и зарю,
И рассвет его лучистый — как душой боготворю,
И утрами всей Отчизне — счастья сердцем я молю,
 Чтобы каждый в мире житель моей сказочной Земли
 Утопал душой в искристой — нескончаемой любви.

КРАСНАЯ КНИГА

Сегодня в мире день слонов —
 посланцев Азии дремучей,
А завтра чествуем ослов —
 внося их в книгу редких чисел,
Считаем в джунглях обезьян
 и пауки хранятся с честью,
Один в природе лишь изьян —
 здесь человеку нету места.
В той книге Красной бытия
 не читит лицо его страница,
Забит источник у ручья
 где б мог душою он напиться...

* * *

Если б дали мне в руки звонкий лук и стрелу
и послали бы в мир всей земною порукой,
Перво-наперво зло я повсюду проткнув,
объявила бы бой истязующим мукам.
И проткнула бы зависть стрелы острием,
и открыла окно всему белому свету,
И казнила бы подлость как судным я днем —
для меня ненавистнее зла в мире нету.
Застрелила бы темень в родимой глуши,
освящая всем сердцем родные селенья,
Заточила бы в крепость гордыню души,
ограждая рассвет от порочных явлений.
И оставила б миру любви доброту
и ее бесконечную, звонкую щедрость,
Натянула бы сердце как лук и стрелу,
чтоб оно охраняло души человечность...

БЛАГОДАРНОСТЬ

Если рок мой нещадный меня огорчил —
благодарна ему, что могу огорчаться.
Если друг от меня в море жизни уплыл —
благодарна ему, что могу разлучаться.
Если небо в тиши окрыляют мечты —
благодарна судьбе, что могу окрыляться.
Если день мой сегодня вдруг сердцем остыл —
благодарна ему, что он мог возгораться...

ЖИЗНЬ

До чего же сладка наша жизнь земная,
даже если раскроет невиданный ад,
Водопадом слезы козни рока смывая,
оживает душою — израненный взгляд...
И в нещадной беде — пусть не раз искупался,
но как только сверкнет твой спасительный свет
Одиноким пловцом среди бурь пробивался,
потому что — другой — у тебя ее нет...

* * *

Умирает Любовь, умирает
И жар-птица моя улетает,
Оставляя собой пустоту
И духовную дням нищету.
Покидает очаг мой Надежда,
Что хранила в шелковых одеждах,
Забирая с собою мечты,
Обрывая немые следы.
Вот и Вера, красивая Вера
От страданий померкла без меры
И ослепла, и нет ей пути,
Чтобы горе свое обойти.
Три сестры — три подруги участия
Оградили меня от ненастья
И хранили собой, как могли,
Только счастье — не сберегли.

1985

ПЕРЕВЕРТЫШИ

О, сколько перевертышей людских
Встречать мне приходилось на планете,
 Как ящериц — изменчивых в степи,
 Дивясь душою скользкости их Цвета...

Они пред правдой черною змеей
Коварством неумным извиваясь

 И отрывая совесть пред стезей
 Иною — ловко хвостик отрывая,

Бегут наверх желанною тропой,
По лестнице казенной поднимаясь,

 Другую облачаясь кожурой
 И прошлое беспечно отметаая...

И ныне пред неведеньем души

Я пребываю в мыслях очень странных,
 Неужто перевертыш вновь спешит

 Ко мне с сетями подлого обмана,

Ужель коварным ядом и хвостом

Он разум мой доверчивый отравит

 И поменяв обличие потом,
 Себя моим создателем представит...

О, ЖИЗНЬ МОЯ...

О, жизнь моя, — полосатая зебра,
в барханах тяжелых пустыни бредя,
Душой погружаясь в безвестные дебри
и разум усталый в походы ведя,
Блуждая в дремучих порою саваннах
и задыхаясь в житейской пыли,
Терзаясь сетями жестоких обманов,
дивясь благородством сердец — честных лиц
И словно в объятиях цепких капканов
путями познания разум сверля.
Живешь среди стада послушных баранов
ты, словно козленок, упрямым бурля.

МЕЛОДИЯ

Старинная мелодия звучит во мне с утра
И зимняя рапсодия верха свои взяла.
И мысль, облаченная в палитру нежных чувств,
Свободой облегченная, сгоняет с сердца грусть.
И звуки, сопряженные с небесной тишиной,
Блуждают, опьяненные влюбленною душой.
И сердце, полоненное волшебною красой,
Внимает звук мелодии — весеннюю росой...

ОСЕННИЙ БАЛ

В розовые ленты
на фоне голубом
Оделся день осенний,
как будто бы тайком.
Готовится к свиданию
вечернею порой
Пред листьев увяданием
природною душой.
И розовую нитью,
как струйкой ручейка,
Небесною картинкой
сияя в облаках,
Встают мои рассветы
пылающей страдой,
Сменяя облик лета
спадающей листвой.
И будто насладиться
мечтая на заре
(Не скоро ведь родится подснежник на горе)
Секундам уходящим
с поникшей головой
Он шлет земле шемящий
привет свой неземной...

Сегодня путем покатым
 блуждаю в тумане верст.
Вчера был мир мой бескрайним
 и ярк родной восход,
Сегодня он весь изранен
 и мрачен небесный свод.
Вчера я была богата
 и счастлива на Земле,
Сегодня душа распята
 и нищенка я в судьбе.

* * *

Парадом своих мыслей
 беспечно развлекаюсь,
я камни разноцветные
 теряла на ходу,
И слово драгоценное
 из сердца извлекая,
Я им как оберегом
 сгоняла дней беду.
За напевы песен,
 сплетенные душою,
Была я изувечена
 нешадною молвой,
Теперь слагаю слитки,
 дареные судьбою,
И ими помечаю я
 тернистый путь земной...

* * *

Ах, успеть бы жизнь прожить
и дела все завершить,
И жар-птицу бы поймать
и себя в миру понять,
Долг исполнить свой земной,
чтоб преставившись душой,
Там, где вечность ждет тебя,
дух воспринялся любя...

* * *

Видит Бог, что на земле
Ищу я справедливость миру
И поклоняюсь лишь судьбе,
Творящей жизненную лиру,
Стрелой, которой из души
Несется слог к добру и свету,
И с нею разум мой спешит
Служить лишь Божьему завету,
Хранящему сознания дух,
Лучом божественным замерив,
И утончая сердца слух,
Дни озаряющему Верой...

* * *

Найти бы мне такие дебри,
Чтоб всем канонам вопреки
Прикрыв сомнениями двери
Причалить лодкой у реки.

И у закрытого причала
Найти бы сердцу благодать,
Чтоб там без горестной печали
Любовь ответную обнять.

* * *

Нет, не бывает тайны на земле,
Все скрытое — нежданно черной явью
Порой ударит пулей по судьбе
Возмездием, стреляя по тщеславию.

ПОЖАР

Пожар! Опять в душе пожар!
Пылает в сердце озаренья дар,
Влетая словно искоркой зари,
Во мне сонеты пылкие творит.
И вся Вселенная вмещается в мой дом
И я не знаю, право, что грядет потом,
Но мир чудес ко мне с утра спешит
И ныне — мне мой мир принадлежит!

* * *

Часы и дни отмеренного века
С душою в остром споре извожу,
С рожденья во Вселенной человека
Я смысла бытия не нахожу.

И в целесообразности устройства
Всей фауны и флоры во плоти
Лишь человек с присущим ему свойством
Мечтать – не может знак свой обрести.

И для чего на свете появившись
Он разрушает духом тождество,
И с дьяволом как будто обручившись
Сжигает Веры истинной чело?!

И потому, Аллаху поклоняясь
Слогом, стараясь мир свой обновить
Я ежечасно всей душою каюсь,
Грядущее пытаюсь сохранить.

* * *

О, муза дней моих осенних – судьбой дарованный мне час,
Волной нахлынувшей весенней с небес божественный наказ,
И слов земное оперенье лучами солнечного дня,
И чувства бурное кипение костром душевного огня.

И грусть осеннего затмения пред громом будущей весны,
Разлуки горькие томления и очарующие сны,
И жизни краткое мгновение и радость часом бытия,
И дней земное умирание в объятиях духа «Аз и Я»...

* * *

Что со мною не пойму — что мне душу так тревожит
И за что и почему боль людская сердце гложет.

Где застала меня хворь — среди забот моих кромешных,
Разъедает раны соль — как клешнею рук железных.

Нет, покоя не найду — исцеления недугу,
Неужели изойдусь — белкой бегая по кругу?

* * *

Не для того являемся мы в мир,
Чтоб наживать пожизненно долги,
А чтоб душой расплачиваясь с ним,
Любовью сердца отплатить могли...

* * *

Осенняя сумятица, мой разум запрягая,
Трясет его заботами, небесного гонца,
И я сквозь эту гущу душою пробираясь
Мечтаю быть обласканной вниманием Творца

И пусть давно не глажены судьбою мои платица,
Придет когда представится и им дней череда,
И все мои мучения сторицею отплатятся,
И озарит признанием влюбленная звезда.

* * *

Поэзия не терпит ни лжи, ни фальши в жизни,
Она тропой божественной любви своей цветет
И в море ее чувств, коль фальшь повеет бризом,
Столкнувшись будто с айсбергом — разбитая умрет...

Какой бы ни была она — цветастой своей речью
И не гремела в море задиристой волной,
Слогами без души разя тебя картечью,
Не тронет твое сердце трепещущей струной...

* * *

«Бойся друзей», — сказал как-то мудрец,
Когда дружбе нелегкой приходит конец,
Ее обрываются нити, скрипя,
И является мститель, змеею шипя.

* * *

А я не верила себе,
Когда стихи свои слагала,
Зарей осеннюю судьбе
Дары сердечные сплетала,

Пока не вырвался вдруг шторм,
Слогов соцветием кружащий,
И прогремел небесный — гром,
Мне озарением светящий...

* * *

О, изничтожающий отрицания дух,
Разум опаляющий ослепляя слух,
Сколько отворотами душ ты загубил,
Чтоб себя заботами дня не тяготил.

Сколько в мире звездочек в чреве погасил,
Сколько ярких лучиков, озаривших мир,
Угасали медленно в бурной суете,
Обжигаясь нервами на скупой плите?!

* * *

Лишь слово «опыт» представляет
Основу кладези Вселенной,
Четыре буквы призывают
Склонить пред краткостью колени.

И в мире вольности сознания
Сей краткой формулою жизни
Стремлюсь к вершине мироздания,
Свои оттачивая мысли...

* * *

Я так доверчива душою
И как собака всем верна,
Что лишь Всевышнего рукою
От бед земных защищена.

Хранит меня незримо милость
Творца в немилостивый час,

Когда глядит судьба уныло
И сочиняет рок указ

Тогда сорвавшись с поднебесья
Вдруг пасть разверзнется как нимб,
И злу пощечину отвесив,
Возмездием тянется за ним...

* * *

О, как ничтожна эта зависть,
Она штыком меня проткнула,
Видать, в крови моей нуждалась,
А я и глазом не моргнула

Не поняла чего ей надо
(Мы все на свете эгоисты),
Хоть выживаем общим стадом,
Душою — эготеррористы...

* * *

И туман, над крышей расстилаясь,
Отображает утро бытия
И, в ус туманный хитро усмехаясь,
Ласкает будто облаком меня.

И полами тулура раскрываясь
Как каплями жемчужными парит
И мелкою поземкой осыпаясь
Поэзию туманную творит...

Светлой памяти Х. Т.

ПОЧЕМУ...

Ах, какой короткою была наша встреча —
Лишь двенадцать лет и зим длились мои сны,
Как могла душою быть я такой беспечной,
Отвергая зимним взглядом взгляд твоей весны?!

Почему казалось мне будет сказка вечной
И проводишь ты меня с плачем горьким вслед,
Почему не знала я, что придет вдруг вечер
И закроет мне навечно твой волшебный свет?!

СИМФОНИЯ ДУШИ

Душа симфонией рассветной звучит осеннею зарей
Дыханием вечного оркестра, творя задумчивой порой.

И звуки песен нежной флейты, лаская отчий утра стан,
Стрелой Амура в сердце метят — рождая млечный ураган...

А вот и скрипка, дрогнув нервно, вдруг изрыдалася слезой,
Труба за ней — посланник верный, трубит, волнуя мир собой.

И вот кларнет с душой седою издал шемящий сердца стон
И барабаны звонким боем сгоняют утренний мой сон...

ПАУТИНА...

Завязла муха в паутине —
Ее сплетал на днях паук,
Она с жужжанием безвинным
Влетела в смертоносный круг
И мягко шлепнувшись на спину,
Уткнулась носом в потолок,
Вот так порою друг твой мнимый
Тебя с обрыва подтолкнет...

ОДИНОЧЕСТВО...

Близится осень, и листья опавшие
С шорохом тихим уводят мечту,
Каждое деревце, сонно угасшее,
Отображает полос черноту.

Голосу разума внемлю бесстрашно я,
Чернь отступит и выпадет снег,
И обниму я с судьбою отважною,
Пусть одинокий, но солнечный век.

Пусть с половиной его разнесчастною
Душу, которой ограбила лесь,
Все же — своею — к Аланам причастною
Жду от Вселенной счастливую весть.

И в небеса устремляясь бескрайние
Лунной строкою, слагая устав,
Ночи осенние стонут со ставнями
И одиночество плачет в рукав...

НЕТ, НЕ ПРИДВОРНЫЙ Я ПОЭТ

Нет, не придворный я поэт, а поэт я от народа,
И строкою моих лет лишь о нем пою я оды,
Поражаясь морем бед и штормящим его сводом
И достоинством побед несдающегося рода.

И тому, как он душой — необъятною, орлиной
Продолжает жизни бой — свой очаг храня старинный,
Отметая боль души, раскрывая небу крылья,
Чтоб в божественной тиши — горы в горе не застыли...

О, СКОЛЬКО В НАС УТЕРЯНО

О, сколько в нас утеряно и сколь обретено,
Нещадными метелями в пути замечено.

Какие грозы-молнии разили нас подчас,
Но духом мы не сломлены и светел сердца глаз...

И вера милой спутницей тропой крутой ведет,
Весенняя распутица с ума не раз сведет.

Но чтобы ни случилось там, хочу, чтоб мир царил,
Любовью материнскую Творец мой мир хранил.

Лучом вселенского огня мой согревая дом,
И радость вешнюю творя, одаривал трудом.

* * *

Азбукой Морзе стучит утро раннее,
Шлет будто вести осенней поры
И открывает неожиданные тайны
Стихосложения славной горы.

И наделить, будто правом владения
Всех заговоров желает любви
Ради всеобщего миром хранения
Духа великого вечной земли.

* * *

Еще минуту краткую назад
Слова среди звезд мерцающих блуждали,
Но силою несметною – Творца
Они слогами сердца прозвучали.
И нотным станом предо мной представ,
Душою облачились в ритм строгий,
Так на Востоке песню вьет рубаб*,
Струною оживляя ее строки.

* Рубаб – восточный струнный инструмент

* * *

В формальном мире – неформально
Грешит и кается душа,
В пиру обласкана – фатальном,
Нарядов клиньями шурша.

Летит за временем вдогонку,
Чтоб к старту новому успеть,
И среди басов – альтом звонким
Былую оду жизни спеть.

* * *

Я не боюсь унылых дней в пути –
За ними вновь последует веселье,
Но вот весельем охваченные дни
В меня вселяют грустные сомнения.

Еще рассветом в небе облака
Мне улыбались, озаряя взглядом,
А днем судьба торит уже бока,
Стреляя в вечер пушечным зарядом.

И я разбитый вечера наряд,
Собрав душой средь сломленного быта,
Латаю вновь кусочками подряд
И день встает мой – пусть вчера побитый.

* * *

Продли мне Бог мою судьбу и не жалея ты озарения,
Ниспосланного как мечту моих усталых дней осенних.

Пусть нам порой не по пути и я за ним не поспеваю
И чтоб от бренности уйти, душою рано засыпаю.

Но, открывая вновь глаза, его рассветами гонима...
И пусть грядет душе гроза, но мне она необходима...

* * *

От чего так мается в вечности душа?
Почему так кается горестно греша?
И страдает почему в мире суетном,
Если сотворается любящим Творцом?

* * *

О, как меняется порой
Чиновник — облаченный властью,
Он выдвигает грудь горой
И утопает в кресле счастья.

Но пережить не в силах дар
И, упиваяся собою,
Вдруг ловит солнечный удар,
Поникнув слабой головою...

* * *

О, если б знать какие козни
Готовит мне зловещий рок,
Что принесет мне в вечер поздний,
Переступив через порог.

Тогда собравшись вся в комочек
И «ощетинившись» как еж,
Обороняла б свои ночи
От ослепляющих их слез.

* * *

Мне не страшны души невзгоды,
Я в них истерзана давно,
Но пусть продлятся мои годы
И будет то, что суждено.

И день, немея перед тайной,
Бежит к познанию рассвет,
Ничто в миру ведь неслучайно,
На все имеет жизнь ответ.

И я, сознание включая,
Бредя тропею лунных бед,
Степную горечь осушая,
Оберегаю жизни цвет...

* * *

Как капля дождя иссыхает в пустыне
Душой, иссыхая в объятых огня,
Тобой разожженного взглядом орлиным,
Мой день расцветает любовью маня.

И зори вставая во тьме спозаранок
Вручают мне музы волшебной перо,
И сердцу Восток шлет слогов караваны,
Чтоб ими как прежде поэмы плело...

И я, просыпаясь с рассветами ныне,
Душой возрождаюсь, пленяясь тобой,
И день, принимая свой дар из пустыни,
Во мне отражается горной строкой.

* * *

Я не хочу огнем любви гореть,
И ласками меня уж не обжечь,
Позвольте зори оградить от бед
И в ночь земную сердце уберечь.

Я не хочу мечтой своей манить,
Она сама отыщет в жизни след,
Позвольте мне теплом своей земли
Войти в сердца как утренний рассвет...

ЛУННАЯ ВЕРСТА

И в море одиночества купаясь
Я исцеляюсь верою в любовь,
И бурями сердечными не маюсь —
Их умирят жизненная новь.

Она со мною бродит неотрывно,
И струны сердца лихо теребя,
Вдруг в облака туманные — порывом
Нежданной лиры уведет меня.

И обнимая взглядом виноватым
Осенние рассветы из окна,
Я сожалею — все же поздновато
Во мне проснулась зоренька моя.

Когда застылая тревогами усталость,
Цепями грусти сердце полоня,
Неотражаемая серенькая вялость
Не ободрит зарницами маня.

Но озарив рассветами, надежда
Заполнит весеннюю мечтой
И обрывая тернии как прежде
Своей заманит лунною верстой...

* * *

Я в состоянии войны с душой мятежной пребываю
И вдохом лунной тишины покой свой краткий обретаю.

Но полнолуния прилив душевный иск мне предъявляет
И лишь спасительный отлив напасть земную отмывает.

Узоры рока чередой – ковер судьбы изображая,
Опять негаданной волной – своим приливом угрожая,

Ведут рассветную войну, в сомненьях дней отображаясь,
И я сердечною струной, терзаясь, берег свой спасаю...

* * *

Ах, как жизнь порой лицемерна и уродлива видом своим,
Будто сетью земной Люцифера день окутан и злобой гоним.

И несносно слоняючись в доме – как чужою рожденная в нем,
Раздражаясь часами, их боем – как сжигающим душу огнем,

Я бегу от нежалостных мыслей, полосующих сердце ножом,
Неужели, чтоб душу очистить, должен грянуть негаданный гром?

И какое же зло, совершив я, вдруг открыла запретный Порог,
Неужели душой поспешила – обойти мне назначенный срок.

И явилась в сей мир я незваной и изгойной терзаюсь судьбой,
Отступись же, мой рок окаянный, – сколь мне жить,
опаляясь тобой?!

* * *

О, ненавистный сердцу быт!
Твоей рутинной жизнь залита...
Бывает так в моей глуши –
Порою дверь доской забита
И дни, стирая горький пот,
Бегут служить твоим заботам,
И, прикрывая небосвод,
Ты обнажаешь дно болота...

* * *

Солнце скрылось за туманом,
День осенний хмур и тих,
Но взмывает фонтаном
Непредвиденный мой стих.
Лист осенний опадая
Навевает грусти миг,
Часом века озаряясь
Раздается сердца крик.
Ах, как годы быстролетны,
Мчится время словно конь,
Унося с собою весны
И сердечный тот огонь.
Отступи еще немного,
Мой закатный века час,
И позволь заветным сроком
Мне исполнить дней наказ...

* * *

Ах, если бы мне скинуть свой груз прошедших лет
И память всю отринув забыть все лица бед,
Предать забвенью годы, оставив их во тьме,
Закрыв пути к свободе, чтоб даже и во сне
Не смели появляться карающей толпой,
Чтоб жизнь могла начать я с придуманной судьбой.

* * *

Не мой вы читатель, и это я знаю,
Как знаю и то, что в осенней ночи
Приснится однажды порой золотую
Все то, о чем сердце мое вам кричит.
И ранним рассветом в окно к вам заглянет
Вдруг солнечный лучик с душою певца
И сердце, проснувшись, нежданно помянет
Забытую песню немого творца...

* * *

В канву судьбы, где расцветали розы,
С их лепестками опадают слезы,
И где могла сирень в плечо уткнуться
Не может день осенний улыбнуться.

И где качаясь бризом над волною
Ласкал нас вечер тихий под луною,
Вздыхает ночь, застывшая грозою,
Опоенная млечною росой.

И все плывет рассветной чередою,
Сменяя дни и ночи, век — судьбою,
И лишь душа, живущая мольбою,
Непостижима — миром и собою.

* * *

О, как время меня поджигает,
Как тисками — галопом, трусцой,
Оно шаг мой в пути обгоняет,
Наполняя мне сердце тоской.

И хотя запряженная днями
Я бегу, исполняя свой долг,
Козни рока сжигают как пламя
Мне отсчитанный господом срок.

И тогда лихорадочной дрожью
За минуты хватаясь подряд
И взывая душой к силе Божьей,
Я прошу миг секунды занять.

Лишь один — мне дающий возможность
Оживить вновь надеждой мечту
И дыхание дня чтоб запомнить,
Дня, в который уже не приду...

* * *

Большая жизнь в абсолюте так относительно кратка,
но дней обрывистые нити узлами рьятся в века
И в бесконечные ваянья, отображая бытие
путем пленительных слияний и тьмы и света своего.
Большая жизнь в абсолюте так относительно кратка,
но непрерывной жизни нитью плетутся вечности шелка,
Отображающие время, душой бессмертную творцов
и часом дивным озарения, зарей обласканных певцов...

* * *

Не льстите мне, что сердце золотое
Стучит в моей израненной груди,
Оно, наверно, свечкой восковой
Сгорает от людской опять беды.
Нести не в силах боль в себе земную,
Слезами омывая гонит прочь...
Пусть превратятся в россыпь золотую
Все те стихи, что мне сдержать невмочь.

ИСЦЕЛЕНИЕ

Я грипп стихами победила
И тварь-бациллу изгнала,
Микробы умиротворила,
Свой дух в сознание привела.
И вновь с рассветами сомкнулась
И песню новую нашла
Само собою — я очнулась
И путь болезням пресекла...

О мир, заплутавший тропею надежды,
Душою ослепший среди шумной толпы,
 И верой угасшей, как будто навечно,
 Что сердце порой застывает среди мглы.
Но как же нам быть всем с душой человечьей
И с зовом любви, что весною цветет,
 И млечной звездой, пленяя нам вечер,
 Нас в вечность с собою за счастьем ведет?!

СВЯЩЕННАЯ КНИГА

Во дни тяжелых мук и жизненных распутиц
Меня спасаешь ты – советов кладезь мудрых,

О, книга моей жизни и тайна бытия,
Строкой небесных писем хранит любовь твоя.

Творишь души сознание канонами ведя,
Суровым испытанием мораль ее блюдя,

Даруешь мне познания духовные в пути,
Чтоб млечное сияние могло в душе цвести...

ГОРЕ-ОТЦУ

Коль Богу создан ты подобным —
зачем же рушить мир родной,
Хмельной беды своим разводом
изничтожая дух земной.
Тобой рожденные детишки,
терзаясь полусиротой,
В своих истрепанных пальтишках
бредут с истерзанной душой,
Не зная удали отцовской
и ласк родимого плеча
И выправки во днях бойцовской,
на всем лежит беды печать
Хмельных безудержных попок
и отчуждения души,
Когда дите твоё родное
к другим за помощью спешит.
И ранят сердце вновь невзгоды,
и боль за папу средь друзей,
Когда с семейною погодой
нелегкой — борется средь дней.
И вырастает из ребенка
необъяснимый лицедей
С душой как будто не подонка,
но с горькой участью своей.
И сколько судеб невозвратных
сгубило зелье — как огнем
Неотвратимо беспощадным
казня сознание стыдом
И перегаром наполняя
целебно сказочный простор,
Террор семейный учиняя
и отравляя с детских пор
Безумный смрад души невольной
по трезвой стелется земле
О, как порой бывает больно
смотреть в глаза, отец, тебе!

* * *

Я забавная игрушка
рока и судьбы
И живу на побегушках
неземной борьбы.
Вот судьба меня уводит
в дивные края,
И негаданно заводит
рок в тупик меня.
Между светом лучезарным
и превратной тьмой
Я игрушкой приватной
путь веду земной...

МЫСЛЬ

О, мысль вездесущая людская,
пространство покорившая собой,
Ты шар земной в мгновенье обегая,
влетаешь словно бабочка домой.
И в двери проникая континентов
неугасимой искоркой частот,
Волнением несметных сантиментов
смущаешь необъятный небосвод.
И легким ветерочком колыхаясь,
летя весенней ласточкой ко мне,
Ты журавлями в осень улетаешь,
луною улыбаешься во тьме.
И небо – как ракетой протаранив,
мне освещаешь неземную суть,
Звезды рассветной пробуждаясь ранью
Мой окрыляешь судьбоносный путь...

* * *

Где найти мне ту дорогу,
чтоб в тоске дух не увяз,
Чтоб душою недотрогой
побежала не боясь,
Где найти мне те высоты,
на которые взойдя
Сохранила б слово чести
ложь земную обойдя
И нырнуть бы мне в старинный пруд
задуманной мечты,
Чтобы разумом единым
мир душевный обрести?!

И В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ...

Под неустанным оком друга
цветет фантазия строки,
Слывет редактором подруга,
которой в мире все с руки,
Сестра страдает издалека
за беззащитность бытия,
Бывает рада нам погода,
когда собирается семья,
И каждый борется с заботой
— реальным промыслом в быту
И только я живу работой
и Мельпоменою цвету...

* * *

Страна учила жить заботой
всех, приучая сострадать,
«Один за всех» — мы, безусловно,
привыкли дружно отвечать.
Мечтать об этом ныне трудно,
блуждая среди бранных дней,
Но помнит память, хоть и смутно,
ту сладость мирных трудовней...

* * *

Один — приходит в этот мир
дарить добро души,
Другой — невзгоды всем чинит,
запрятав зло в глуши.
Один — украсит собой день,
служа душой ему,
Другой — плетет ему плетень,
закрыв пути всему,
Что может сердце озарить
в пространстве суеты,
Чтоб дух собою обделить
и сокрушить мечты.
Один — для всех живет, судьбой
раздаривая век,
Другой — среди своих — чужой,
удел его лишь бег.
Один — живет своим добром
оплачивая зло,
Другой, невысказанным вдруг злом
ответит за добро.
А мне хранился бы покой — моих осенних дней,
Чтоб оживала в них душой — поэзией своей...

* * *

Тень осени упала на лицо
и лист уставший тихо опадает,
И бабье лето с паутин — кольцом
порой осенней душу обвивает
И золотую протянув мне ветвь,
златою цепью будто украшая,
Желает ива душу обогреть
объятиями сети распушая.
И тень любви как золотая клеть,
лучами солнца память пробуждая,
Зовет за счастьем солнечным лететь,
сонетами пространство освящая.

* * *

И друг бывает другу рознь...
Один во всем тебе — подмогой
Отводит жизненные грозы,
Служа хранителем порога.

Другой — обиженный как будто,
Вдруг обойти тебя стараясь...
В пути, пусть даже и попутном,
Идет небрежно отстраняясь...

* * *

Лишь избранным судьбою
дарует небо счастье,
Дождаться бы с зарею
заветного причастия
И чтоб к крылу жар-птицы
душою прикоснуться,
От пут земной темницы
на воле бы очнуться.
И чтоб в пути нежданно,
столкнувшись сердца оком,
Божественною данью,
как повеленьем Бога,
Светились бы дороги — влюбленную тропой,
Ласкающею словом — сплетающим собой...

* * *

И останется слово мое здесь, я знаю,
чтобы горы мои нежным духом ласкать,
Сердце ими свое я во днях озаряя,
дни стараюсь мои с их вершиной сличать...
И останется здесь мое сердце, я знаю,
чтобы жаром его жизни льды разбивать,
Я тебе его, Родина гор — посвящаю,
чтобы землю твою им в веках согреть.
И дела мои тоже останутся, знаю,
я стараюсь заботы друзей разделять,
О, ты жизнь моя! Я тебе посвящаю
всю себя — чтоб душой лишь тебя воспевать...

* * *

«Ты побеждай, не ввязываясь в схватку», —
Востока поучали мудрецы,
А мне — иную сказывая сказку
сгубили с детства мастера-льстецы.
И с юных лет, готовая я к бою,
с ружьем, борясь наивности своей,
За справедливость ратую изгоем,
забыв, Восток, о мудрости твоей...

* * *

О, одиночеством покроенный мой мир,
обвенчанный с сердечною тоскою,
Провозглашая грезами свой пир
на нем гуляю — вольная душою.
Его убранство мыслями вразброс,
как фалдами украшенной одежды,
Слезой любви наводят к жизни мост
под факелом светящейся надежды.
И зазвучав симфонией душа
на берег поспешает свои рифы,
Как пароход — к причалу вновь спеша,
бросает якорь запоздалой рифме...

* * *

Прости, Аллах, что я так щедро
твои раздаривала дни
И бой часов — звенящей цепью
подхлестывала на пути.
Хотелось сердцем побыстрее
услышать мне кукушки бой,
Теперь с распахнутою дверью
сама кукую пред судьбой...

* * *

Творческое беспокойство обуяло вдруг меня,
Потеряла я спокойствие от душевного огня,
Обжигает сердце рифма, разжигая в нем костер,
Он слогом любви сердечным мне объятия простер...

* * *

Потоком информации с небес опять заряжена
рисую я формации душою, им обязанной.
Природное дыхание, творя огнем извне,
заводит утро раннее, являясь как во сне.
И просыпаюсь памятью, звучащею заранее,
и мысли запоздалые несутся заклинанием.
Пусть каркают вороны, я шлю их всех к чертям,
сознание готовлю к иным в миру вестям.
И в ожиданье права на жизненное кредо
не жду душою славы и почестей победы.
Хочу сознанием бранным познать я дивный глас
и слиться со Вселенною хотя бы в жизни раз.
И обрести б покой мне — не снившийся вовек,
поняв душою вольной, что значит — Человек...

* * *

Нет огня, нет души в заповедной глуши
и пространство объято тоской,
И мой взор за твоим взором в днях не спешит,
мы давно уж расстались с тобой,
И стоит лишь скала, онемев от беды,
словно вечной в миру сиротой,
И мой взгляд, обнимая былые следы,
оживает лишь песней былой...

* * *

Тихая ночь и скрежет пера
И мысль, беззвучно в пространстве паря,
Седлает строфою пылающей лист —
Он был упакован и обликом чист,
Но строчки ложатся, красуя его
Нежданным порывом истца своего,
Рождая картину изведанных чувств
И в ней отражая душевную грусть,
Гнетущую ряно средь летних ночей,
Приникнув к мерцанию звездных свечей.
И мысль, мерца в объятиях гор,
Несет необъятный сердечный задор,
В бессонном пространстве душою паря.
И лунные стансы рассвету даря.
И ночь под луною вздыхая творит
И с нею окошко упрямо горит...

* * *

Как затравленный зверь, как волчица в норе
 обоженной душой в разобщенной поре,
Замыкаясь от боли и запрятав свой крик
 застывает в неволе замороженный миг.
И слезою — как льдинкой застывшей в глазах —
 леденеют тропинки на прежних верстах,
И сердце не ноет, не плачет, скорбя,
 только вьюгой завоет — мой слух теребя...

* * *

Белым облаком умчалось
Бурная зима
И дождем любви примчалась
Дивная весна.
Разбудила своей трелью
От ночного сна
И лучами заиграло
Солнце у окна.
И проталины, чернея
На родной земле,
Понемногу зеленеют,
Радуясь весне...

* * *

Фортуне льстить я не умела,
Была капризною душой,
Поверх судьбы своей глядела,
Быть не желая ей слугой.

Пути упрямо избирала
Без страха. И во тьме ночной
Я шансов жизни избегала,
Ко мне тянувшихся рукой.

Хотелось утренней зарею,
Разбив навеки стаи туч,
Промыть дождем — любви слезою
С земли непрошеную грусть...

* * *

Слова молчат, когда вступает
В свои права немая страсть.
И в сердце нежно открывает
Она не тронутый в нем пласт.
Необъяснимого желанья
И роковую в жизни суть
Сердец безумного слиянья,
Что никому не разомкнуть...
Когда все чувства, осаждая,
Вдруг атакуют жизни сон,
и Звезды чудные, мерцаая,
Страдают с сердцем в унисон.
И ты вдруг лилией немою,
Вздыхая нежно над водой,
Творишь души сердечным боем,
Звеня влюбленною порой...

* * *

Любовь бывает в жизни разной.
У ней — у каждой цвет иной.
Одна — цветет пурпуром праздным,
Другая — ранит желтизной.

Одна любовь тебя согреет,
Другая — вьюгой остудит.
Одна себя в тебе лелеет
Другая — путь твой осветит...

Одну смутят твои намеки,
Другой не страшен ураган.
Иная столько в жизни стерпит,
Но сгубит дни ее обман.

Но есть любовь — одна! — навеки!
Хранит пусть Бог ее от глаз!
Не омрачит она мне веки,
Она — с Отчиною срослась!

* * *

О, какое лицемерие сегодня встретила в пути,
Оскорблению примера мне, видно, в мире не найти.
И падению предела, знаю, духом больше нет,
Ах, как честность поредела и обкраден белый свет...

* * *

А в апреле все равно зацветут тюльпаны
И подснежник расцветет, радуясь весне,
И пойду навстречу я необъятной рани,
И помчусь к своей заре на златом коне.
И проснутся среди дня золотые розы,
И растелится ковром зелени мечта,
Обольют дождем меня солнечные грезы
И поманит за собой млечная верста.

Декабрь, 2005 г., Пятигорск

* * *

Спаси, Аллах, от ложной чести
И чванства глупого в миру.
Меча, желающего мести,
Неутомимому перу.

Спаси ты душу от лукавства
Недобросовестных друзей,
Рассей повсюду ты управство
Лишь благороднейших мужей!

Спаси уста от пустословья
И напомаженных речей,
От неумного злословья
Спаси — сиянием очей.

* * *

Сегодня я с душой в ладу...
Ко мне вернулись мои чувства,
В аду сердечном не горю —
Пылаю муками искусства.
И отражается во мне,
Лучом весенним освещая,
Любовь — рожденная во сне,
Что оды дивные рождает...

* * *

В позднее лето ненастной судьбы
Я обвенчалась с грозой.
В душе моей молнии искры зажглись,
Была сожжена я тобой.

Последняя любовь! — ах, горькая любовь,
Горчее в этом мире не найти.
Последняя любовь — бесправная любовь!
Начало безрассудного пути.

Исчезла с рассветом безумная роль
Моей безрассудной любви.
Была самой горькою слезная соль —
Горчей этих слез не найти.

Бессонные ночи, поверь, излечу
Я гордым рассветом зари.
И в море Надежды я снова пушу
Божественных чувств корабли.

НАИВНАЯ СЕСТРА ДОН КИХОТА (автопортрет)

Среди спесивых забияк
Не нахожу себе я места,
Меня смесили впопыхах,
Как видно, из другого теста.
Впотьмах забыли положить
Немного мудрости бывалой,
Могли тогда уж доложить,
Хоть чуть, но хитрости (пусть малость).
Во всем пряма я, без коллизий,
Мне даже страх в пути неведом,
Блуждаю все в стране иллюзий
И подставляю себя бедам.
Но вот безумства среди храбрых!
Во мне, я знаю, — килограмм,
В рядах борющихся за правду,
Поверь мне, многим фору дам.
Не отступала перед силой
Какою б страшной ни была,
Среди друзей, пусть и гонимых,
Неверной им я не слыла.
Во всем — стараясь быть правдивой,
Пусть больше горькой я была,
В угоду благодати премилой
Свою я совесть не гнала.
Но вот наивностью нездешней,
К несчастью, — вся начинена,
Не потому ль так безуспешно
Со злом бороться я должна?!

* * *

Кукушка счет ведет годам
И я хочу прикинуть срок,
Но растекаясь по словам
Дает мне время свой урок.
Пока слагала я вопрос
Поспешно высшему суду...
Ответ мне рок свой произнес...
Кукушка молкнет — ни гу-гу...

* * *

Мечта кружащейся снежинкой
Летела, чтоб растаять вмиг,
И я за нею все спешила,
Запятав сердца горький крик.
Хотелось удержать рукою —
Полюбоваться ею чуть,
Какая краткая собою
Мгновенья жизненная суть!

* * *

О, сколько тяжестей познала
Я в невесомости своей...
Какие лица открывала
Под ярость хлопнувших дверей!
Порою диву я давалась
Хитросплетениям души
И скольким козням предавалась
Я в неизведанной глуши.
И мир, казавшийся родным мне,
Вдруг отчужденностью разил,
Воспоминаниями и ныне
Во снах я мерзну, как от зим...
И все же с радостью оттаять
Могу как прежде — среди друзей.
Порой мне хочется залаять —
Собачкой «мирной» на людей...

* * *

Эхо прошлой войны раздается в округе
Гласом женщины, в дни изливающей ругань,
Как проклятие дням, в тех которых поруган
Был ее отчий дом, ее счастье с супругом...
Проклинает и тех, кто пограл честь Отчизны
И по сыну сыграл — смерти адовой тризну.
Шлет проклятия мать на войну изуверов
И не в силах понять, что «умом заболела» ...
Сотрясая чело неустанным набатом,
Оживляя душой всех погибших когда-то,
Заклинает войну, одиноко рыдая,
Не во снах — наяву, совесть века терзая...

* * *

Ступал старик, в пути не смея
Ускорить медленный свой шаг...
Недуг, обвив его змеею,
Рождal негаданный вдруг страх.

Он шел неслышными шагами,
Как будто в первый раз ступал,
Я ж представляю, как с дружками
Он на конях лихих скакал.

И как, взбираясь по тропинке,
К своей любимой он бежал,
И как подснежники в глубинке
Ущелья — тайно собирал...

Потом Отечество спасая,
Дорогой смертной прошагал
И, вновь Отчизну возрождая,
Себя всего ей посвящал.
Шагал старик — бывший пехотник
Под грузом непрестанных дум,
Пусть тяжела была походка,
Но спину гордую не гнул...

И потому, когда встречаю
Я на пути вдруг паренька,
Дугой согнутыми — плечами
И пьяного умом слегка,
Я сердцем гордым вспоминаю
Ту поступь чести старика,
И стать его я прославляю
Собой, хранящую в веках...

* * *

Благими намерениями мостят дорогу в ад,
И минусов заряды лишь к плюсом все спешат.
Устройство всей Вселенной извечно таково,
Что добрый и злой гений — все дети одного
Создателя Верховного — владельца всех планет,
Которого давно уже, как видно, с нами нет,
Иначе, как могла бы так подлость разойтись...
И правде, как завмагу, без цен не обойтись?!

1999.

* * *

Озеро лунной сонаты!
Позови ты меня, позови,
Серебром и лазурною гладью
И прохладой волн обними,
Утоли мою знойную душу
Небосводом искрящихся верст...
А не то — опалю зноем сушу,
Позови меня вечностью звезд,
Пусть приду я к тебе Андромедой
И от зла мир земной заслоню
И венки, освященный Победой,
Над Персеем я нежно склоню...

* * *

Как было бесконечно время!
Тянулись, будто век, часы!
И будущее, словно бремя,
Давило грузом на весы.
Теперь устали чаши жизни
Добро и зло в себе тянуть.
И рок спешит — готова тризну,
И не дает мне глаз сомкнуть...

* * *

Дождь весенний по стеклу
Словно жемчугом стучит,
Нет покоя ныне сну —
Он ручьем любви журчит,
Кистью вешнюю творцов
Веля слог изобразить,
Жемчугами дивных слов
Радость сердца отразить,
Мысли звонкою гурьбой,
Танцем дождика звеня,
Застывают роковой
Словно сетью — вокруг меня...

ВОРОБУШЕК

К решетке за окошком воробушек присел
И что-то шепоточком вовнутрь просвистел...
И словно ужаснувшись — так был печален миг
Он, крыльями взмахнувши, сбежал, услышав крик...
Я вслед ему глядела с тоскливою мольбой...
Ах, если б полететь мне, воробышек, с тобой!!!

* * *

Живет в душе моей надежда,
Что очень скоро обрету
Наряд загадочной одежды
Я в поэтическом ряду.
И муза чудного творенья,
Раскрыв мне сказочный порог,
Как романтическим парением
Отобразит нежданный слог...
Крылом негаданного счастья
Касаясь сердца — мой рассвет
Заверит дивное причастье
Мое — к созвучию «Поэт»...

* * *

Ненавижу суету я в подлунном мире
И в своей, казалось бы, солнечной поре
Убегала всей душой от роскошных пиров,
Запираясь одиноко в старенькой норе.
И разбой — неугомонных будней непонятен,
Я поклонница в миру звонкой тишины
И всем сердцем не люблю на костюме пятен
От раскрашенной на праздник буферной стены...

О, СУДЬБА!

И боль твою внимая благодатно
Я исцеляюсь ею в море мук,
И омываясь ею многократно
Отображаю озарения звук,
Несущийся велением всемогущим
Неотразимой почести — рукой
Неодолимым представляя гушам
Вселенского сознания — судьбой...
И погружая в океан безбрежных
Мучений — сокрушительной волной
Ты — отдаляя от деяний грешных,
Святою омываешь — дух водой...

* * *

О, как душа моя томится
В пустынном зале бытия
И день безверия в нем длится,
Как будто замерла Земля.
Колочей проволокой клетки
Мой вечер, затянув в обхват
Собой, выкраивая метки,
Готовит сумрачный закат.
Но, словно бабочка ночная,
Вдруг зазвучит в душе свирель
И грусть — гнетущая, оттаяв,
Вольется в вешнюю капель...

* * *

И сердце зарей украшая,
И душу стихом теребя
На праздник земли приглашает
Весна, соловьями пленя.
И будто — закатом — прощаясь,
Небесный мне жемчуг даря,
Велит, чтобы в них отражаясь,
Цвел образ грядущего дня...

МОНОЛОГ

Одной мне хочется побыть, пусть нелюдимою прослыть,
Забить окно и дверь души и помечтать в своей тиши,
Задать вопрос самой себе и неудавшейся судьбе,
Что принуждает дух робеть и мир разнузданный терпеть,
И почему актерский дом заполнен тягостным трудом,
И на звонки своих друзей бежишь с сиянием очей
Ты, ускоряя сердца шаг, храня заветный дружбы флаг,
Хоть убегают дней часы, а там, на небе, ждут весы
И ты не знаешь, какой бес готовит — суд тебе небес
За глупо прожитые дни и за смешные трудовни,
За взлет негаданной мечты среди непрестанной суеты.
Но ты бежишь, наметив ряд, хоть знаешь что твоих затрат
Не станет жизнь возвращать, но кто-то должен защищать
Истца, гонимого судьбой, чтоб оправдаться пред собой.
И крылья мигом оборвав, когда был взят как будто старт
Мечте у взлетной полосы и мог подернуть вдруг носы
Своим невзгодам, но, студя твою пылающую кровь,
Удары рока чередой вновь наполняют дни бедой —
И ты идешь, к ним торопясь, шагов тяжелых не стыдясь,
Оставив спешные дела, и вновь мечта на дно слегла.
Молчат сердечные басы и растревожены часы
В миру бесстрастные собой меж духом судьбы и судьбой,

Им неизвестен дням поклон, у них один для всех закон,
И пусть уйдешь ты навсегда, и не взойдет твоя звезда,
Тебя забудет бренный мир, пусть ты сегодня и кумир,
Но снова сердцем в суету летишь, отбросив, ты мечту
И снова слышится гоп-стоп под неустанный твой галоп...

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Нельзя любовь придумать, она ведь издали
Несется светлой думой и в облаках парит.
Любовь нельзя придумать, она как дивный сон,
Чаруя тропкой лунной с душою в унисон,
Святя лучом надежды и счастья на земле,
Пленя тебя как прежним захватчиком в судьбе,
Замкнет в свои темницы — в таинственный свой край
И ты плененной птицей украсишь ее рай.

* * *

Сколько вкусов и красок нам дарует земля!..
Сколько солнечных сказок среди дней бытия,
Озаряя луною нам сознания свет,
Одаряют звездою утомленный рассвет.
И какие вдруг звуки над весною звучат,
И нещадные муки судным днем постучат,
И негаданной трелью зазвенит в нас любовь,
И восточной свирелью обожжет будто кровь,
Покоряя наш вечер непокорный собой,
И тревог бесконечных наделяя тропой...
И негаданным часом запыхает душа,
И родится наказом — песня сердца спеша,
И примчится зарею неизвестный мотив,
И напевом задорным тебя окатит...

* * *

Завыли собаки в округе тревожно
И болью безумно объята душа,
И что-то совсем этим днем осторожно
Восходит рассвет над окном не спеша.
И согревая мне сердце лучами
Вселенского в мире земного огня,
Как будто сознание мое обучает
Смириться с судьбою и жить без тебя.
И лишь беспорядочный утренний хаос
Ласкает слогами в родимом кругу,
И я безысходностью горестной маюсь,
Терзаясь в ответном пред миром долгу.

* * *

Ах, если б мир могла спасти я от жестокого налета
И боль земную отвести души пространственным полетом
И час счастливый обрести несокрушимого покоя,
Чтоб дух весенний донести до звезд волшебною рукою.

* * *

Отчего мне захотелось ночь свою продлить,
Хоть давно уже заря мне в окно стучит,
Что за наваждение странное беды
Хочется сознанию мраком остудить...

* * *

Как долго цвел мой сад души,
Теперь плодами осыпаясь
Меня обрадовать спешит,
Картиной дивной расстилаясь.
На ней раздумья мои,
Осенней музой возрождаясь,
Цветут поэзией любви,
Мечтою сердца насыщаясь.
И отраженье дней былых
С удачей, горечью сомнений,
Разлукой — с веком удалым
И сокрушительных мгновений...
И неотступный мой закат
С лицом багряным небосвода
Спешит сознание объять
Слогом родимого народа...

* * *

Погоня, удача, провал
И дней неожиданный бал,
И окрик толпы, и козни судьбы,
И солнечный свет среди тьмы.
И все в одном дне — без прикрас,
В осеннем обличье фраз,
Блуждая со мною как тень,
Дарует небесную сень.

ПРАВДА ЖИЗНИ

Вся жизнь была моя неправдой,
А правда сердца — это ты,
Лишь ты страницу заглавной
Моей являешься мечты.
К тебе спешили издалека
Мои туманные версты...
Мостя душою-недотрогой
К тебе сердечные мосты.
Желая дням твоим удачи
На неизведанном пути
И слезы горестные пряча
Пыталась грезами цвести
Я, обнимая вечерами
С душой печальной лунный свет,
Любви — бессонными ночами
Ловила солнечный привет.
И с ним, как счастьем озаряясь
И украшая облик свой
Сама себе не признавалась,
Что обошло оно собой
Мою наивную попытку
Поймать жар-птицу за крыло...
Оно ж — негаданным вдруг слитком
Златым мне на сердце легло...

МОЛЬБА

О, творец! Уведи от меня свои грозы,
Что готовит мне рок над душою,
Мир уж видел, какие обозы
Я тянула с горячей слезою.
Знаешь Сам, я себя не щадила
И душа не знавала покоя,
Никогда никому я не мстила,
Отторгая мир зла за собою...
И рассвет — неустанным забоем
Нагружаясь заботой о близких,
Осаждался немислимым строем,
Окликаясь разбойничьим свистом.
И мой страх вдруг кого-то обидеть,
Нависая мечом надо мною,
Помыкает душою разбитой
Как тузом из картежной колоды.
Пусть душа, всю усталость откинув,
Как и прежде в заботах томится,
И бессонную брэнность раздвинув,
Песней новой в пути возродится.

ДРУЗЬЯМ

Внимала вместе с ними я чудный этот свет,
С друзьями дорогими, родней которых нет.
Вдыхала горный воздух и вешнюю зарю
И благодарно строки им скромные дарю.

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР

Еще не вечер, друг мой милый,
Наступит время и мое,
Когда шагнет навстречу небо,
Раскрыв пространство мне свое,
Крылом раскинувшись защитным,
Согреть лучом своим спеша,
И среди радужных софитов
Душа, влюбленно трепеща,
Познает радость в жизни слова,
Давно рожденного уже,
И развернется под покровом
Театра — новое клише...

* * *

Со мной случилось что-то, милый, —
Кружится небо надо мной
Больна душа неизлечимо
Какой-то хворью неземной
Она рукой своей лохматой
Сжимая сердце по ночам
Склоняет лик ко мне косматый
И начинает зло рычать,
И прогибаясь надо мною
Зальет мне горечью лицо,
Потом слезой глаза обмоет
И накрывает их свинцом...

НЕ ЛЕЗЬ ТЫ В ВОДУ, НЕ ЗНАЯ БРОДУ

«Не лезь ты в воду, не зная броду», —
Твердила с детства мне молва,
Не нахожу в них смысла сроду,
Хотя и мудры те слова,
Не подвергающие риску
Средь неумной суеты...
Ужель мне жить с мышиным писком
И избегать своей мечты?
И я спешу, не зная броду,
Хотя — боюсь, что утону,
Но там узнаю дух породы
И страх свой волнами сомкну.
И вновь — как молнией взметнувшись
Над морем чайкой полечу
И той победой окрылившись
Навеки трусость излечу...

* * *

Понемногу вразной — разлучаюсь я с собой,
Шаг за шагом среди дней — расстаюсь с душой своей.
И уходят в вечность сны, отражая лик луны,
Мчится время, как конем, обжигая вдруг огнем,
И архангелом встает, и прощальную поет
Песню — солнечной дали, и покой душе дарит...

* * *

Трудно достать одиночество,
в какую б не рвался ты высь,
Мечта о покое обточится —
куда ты душой не уткнешь,
Молвы не сбежать тебе «почестей»,
в какой бы ты не был глуши,
Когда же родимой расхочется
врываться в пенаты души?!

* * *

Почему приходим в свет мы с одной душой,
А уводит злая смерть — с сотнею другой,
Что случается в пути жизненной порой,
Что не можешь обрести ты себя собой?
И бывает свет не мил — солнечный — душе,
Будто кто-то погасил в тебе дух уже...
И сжигает все вокруг знойный лета день,
Замыкая жизни круг — бродит только тень
Гордой сущности былой — заданной Творцом,
Пробуждая слог немой с горестным концом...

ДОБРЫЙ ВЗГЛЯД

Порою добрым взглядом без труда
Мы сможем сокрушить любую крепость...
Но злобою душевной — никогда
Не сдвинем и соломинку мы с места...
И правда жизни в этой простоте,
В ее устройстве мудром дня и ночи...
И только мы в тщеславной суете
Их усложняем сами — что есть мочи...

* * *

Колокольный звон сзывает прихожан на службу,
Ему вторя, воронье раздражает душу,
Размышляет в небесах мир наш сотворивший,
Поражается Исса, как бедою вышли
Те родные чудеса днями сотворенья
И помочь уже нельзя многим поколениям...
Как, воюя меж собой, мир наш выживает,
Когда силой роковой берега смывает,
И у каждого душа, трепеща в коленях,
Погружается спеша в страстные моления
И раскаяться спешит за свои деянья,
Отмывая грех с души сотым покаяньем.

ВЗГЛЯД ПОЭТА

Я взгляд увидела поэта — вдруг вспыхнувший между строк,
Огнем безудержного света мой осветивший скромный слог,
Внимая тонким своим слухом досель неслыханную речь
Он обнажил вниманье духа, отбросив шубу будто с плеч.
Его едва ль я удивила земной восторженностью од,
Но спрос сердечный уловила и поплыла душою вброд
Я по реке — осенней ранью — глубинный обнимая свод
Канонов древних мироздания, зарывшись сердцем в них как крот...

ДЖЕМШИДОВАЯ ЧАША

В Джемшидовой чаше купаясь рассвет
И разум собой освящая,
Дарует мне лиры загадочный свет,
Строкою любви одаряя,
Взлетая жар-птицей волшебной Симург
И крыльями жемчуг роняя,
Беседует — зорькой со звездами вслух,

Сердечную тайной пленяя.
И к нише мечети направив свой взор,
С душой Хамаюна сплетаясь,
Поет о любви он в объятиях гор,
В той чаше волшебной купаясь...

1991 г.

* * *

Когда постареешь — ты станешь мудрее,
Неведомый голос мне шепчет с утра,
Терзая догадкой — а что же важнее
Мне — мудрость на завтра иль юность вчера...
Когда постарею, быть может, сумею
Открыть уж другие на мир свой — глаза,
Но память свою засушить не сумею —
Она моей жизни степная гроза...

1991 г.

* * *

Лишь для труда и испытаний была, видать, я рождена,
Но как божественною дланью от бед мирских защищена.
И принимая век спокойно, к мечте рассветами спеша,
Поступком сердца недостойным с ума сознанье не круша
И отвечая безвозвратным меня пытающим годам,
Я благодарностью стократной — за все познания воздам.

1991 г.

* * *

Нет затраты, нет возврата — заявляют дней весы,
Теоремой жизни краткой — мудрость давняя гласит:
Что потратишь, то вернется необсчитанной казной
И рассвет твой улыбнется — благодатностью земной
Нет затраты, нет возврата — день осенний мой гласит,
Сосчитали, знать, цыпляток судьбоносные весы...

* * *

Отчего так мается в поисках душа
И безумно кается, горестно греша,
И страдает дух земной в мире суетном,
Если нет судьбы иной, есть ли смысл в том,
Чтоб без устали творить с музой — день-деньской
И рассветы ей дарить, потеряв покой,
И нужна ль она кому — в том ведь весь секрет,
Но ответа ничему в этом мире нет...

* * *

«Пройдет и это», друг любезный, я все душой переживу,
Познав мучений горьких бездну, вдруг розу мудрости сорву
И с лепестками поучений, быть может, мысли зацветут
И средь терзающих сомнений — святую истину найдут,
Поняв безумство устремлений каноном грозным бытия,
Я отучусь от наваждений, что только ты судьба моя!

* * *

Желает каждый счастья в мире
И разве можно в том винить?
Не потому ль себе кумира
Спешит сознание сотворить,
В нем заключая идеалы
Своей метущейся души,
Чтоб сердце ими озарилось
И грусть с тоскою обошли.
Не сотвори себе кумира —
Оберегает нас завет,

Но как прожить в бездушном мире,
Не веря в что-то, дай совет,
Какой идти тропею сердцу
Среди обмана бытия
И где найти такое средство,
Чтоб были вместе – ты и я?!

* * *

«Время лечит» – говорят, и я не спору с ним,
Но становится вдруг взгляд горестно немым,
Даже яркая заря блекнет над окном,
Будто звезды не горят в темени ночном,
И гнетущая печаль, душу теребя,
Устремляет мысли вдаль в поисках тебя...

* * *

Приливы, отливы... как синей волной
В душевном заливе бушует прибой,
Смывая вдруг облик, придуманный мной,
И с ним исчезает сердечный покой.
Но вот освещается лунная тень
И мой озаряется сумрачный день
И время, являясь надеждой за мной,
Сияет картиной уже неземной.
Приливы, отливы... как синей волной
Чарует порывом весенний прибой...

* * *

И жизнь земная — звездной как сродни,
одни у нас законы — освещенные,
Но звезды небесами все сильны,
а мы землю грешной порожденные.
И путь означен мигом нам одним,
рукою — лик вселенной сотворившего,
И звезды преклоняются пред ним
и мы казним его душою ближнего.
И будто силой — зарождалась жизнь
и словно мы с бессмертием обрученные,
Не устрашаясь поминальных тризн,
все суетимся, роком заведенные,
Не ведая, где уготован миг
удачи дней — судьбою присужденная
И где ворвется в сердце знойный стих
строкой небесной — солнцем золоченая.

ГЛАГОЛЬНАЯ ВЕРСТА

Сияла долго предо мной глагольная верста,
Но отводила дух собой мирская суета.
И сколько раз бывало я перо свое брала...
И мысль неотступную безжалостно гнала,
Хранила кладезь свой в душе, решая не вешать
И на терзающей меже сознание не смущать.
Но сколько б не скрывала я, судьбе не соврала,
Сбегался рифмы млечный ряд, срывались с уст слова,
Был предназначен путь, видать, глагольный с тех степей,
Где истязалось гор дитя в объятиях цепей...

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

О, безумно шальное, жестокое время —
В угоду цветущее лишь сатане,
Клешнями раздора — казнящее племя
Собой, истребляя, как в страшной войне.
И мальчики гибнут — без злостной причины,
Подобно манкуртам немеет народ,
Не зная как вырваться из паутины,
Которую тайно нам рок злой плетет.
Неужто не вырваться нам из обмана,
Кружась вихрем над нашей душой,
Из хитро сплетенного злого капкана
Безжалостно жадной кровавой рукой?!
И где эта мудрость — божественным благом
Хранящая разум — во все времена,
Гадаю я хмуро — с утра до заката
Как воин на поле безумном — одна.
Где смелость, отвага — воспетая миром,
И честь нерушимая горных отцов,
И неземная любви моей лира,
И неотступный — родительский зов?
Все реже бываю с годами я дома,
Блуждая в дорогах мирской суеты,
Душа, занятая работой бездонной,
Теряется в волнах — дневной маеты.
Терзается эго — меж бытом и духом
И совесть, проснувшись — упрямо брюзжит
О, время родное, спаси верным другом
И сердцу повинному — путь укажи.
Не дай ты погибнуть душе беззащитной,
Что глохнет и слепнет в руках сатаны,
Ведь каждый рассвет на Земле уж подсчитан
И все они были — для счастья даны,
Но так и не встретился миг мне желанный,
Терзал ежечасно сомнения гнет,

Теперь уж наметился старт мой неожиданный,
Не знаю, что дальше судьбу мою ждет.
Но что б ни случилось — стучи мое время,
Не дай ты ослепнуть — сердечным глазам,
И пусть мое доброе — верное племя
Откроет пороги — родным небесам.

АРТЕЗИАНСКИЙ КЛЮЧ

Артезианским выбившись ключом,
Меня вдруг слово с миром повенчало
И утвердив почтенным сургучом
Означило глагольное начало.
И я не знаю, как мне сотворить
Кружашуюся в сердце моем лиру,
И что должна душой провозгласить
Глашатаем восточным ее пиру.
И звоном тех глаголевых цепей
С рассветною зарею просыпаясь,
Ловлю слова с заоблачных сетей
И дактиля с хореем прославляя —
Я воздаю им солнечным стихом
И осени безмолвствующим криком
И украшаю радужным венцом
Рождение божественного мига.

* * *

Неужто я придумала тебя, моя весна,
Затмениями лунными лишая себя сна,
Растила тебе лилии и ландыши в саду
И мукой лебединою сгорала как в аду.
Слагала посвящения, свой удивляя век,
Терпела поражения и, убыстряя бег,
Летела вновь за птицею, дарующей мечту
(Не зналась я с синицами, досель высоты чту).
И расставаясь с нервами рассудку вопреки
Ждала тебя у берега разлучницы-реки,
И с верою наивною влюбленная душа
Живет в миру томимая, стихом тоску глуша.

* * *

Мне говорили: почему печальны так твои стихи?
Я отвечала: потому, что одолели дух грехи,
А почему такая боль в них негасимая кричит?
А потому, что в сердце хворь неизлечимая молчит
И что поведать ей нельзя об одолевшей дух беде,
Душа как будто в плен взята, и нет спасения нигде,
И замыкая боль в себе, она рассветною мольбой
Творит признание судьбе, пылая огненной строкой...

* * *

Снова память мечется пред душой моей,
То мечтою светится давних моих дней,
То печалью ринется, омрачая дух,
То в веселье кинется, распевая вслух,
То слезой соленою щеки опалит
И с луной влюбленная в небесах парит,
И вернется мыслями бранными домой,
Освещая письмами облик свой земной,

* * *

Нет сна – и горестные мысли,
Кружась пчелиною толпой,
Вдруг окликают знойным свистом
В ночи, преследуя собой,
И в них твой образ сокровенный,
Сливаясь с яркою луной,
Терзая душу мне сомненьем
Спешит обняться вновь со мной.
И я бегу, бегу душою
В свой замороженный тупик
И охлаждаю ледяною
Слезой – безумный сердца крик...

* * *

Не знал Отелло такой страсти,
В груди пылающей твоей,
Нельзя мне было без опаски
Порою кинуть взгляд очей.
Ты, словно мавр, неотступно
Следил за музыкой души,
Когда нечаянно, попутно
Встречался парень нам в глуши
Родной загадочной теснины,
Душой таинственной маня,
Ты, злою ревностью гонимый,
Терзал безумием меня...
Теперь ничто уж не тревожит
В холодном мире том тебя,
Но почему-то сердце гложет
Твой облик ревностью кляня...

* * *

Кому-то не нравится голос,
Кому-то мой горестный стих,
Кому-то родимая волость
Кому-то мой жизненный миг.
А кто-то злорадно бичует
Мои устремленья души
И спешно порывы линчует,
Узрев их в сердечной глуши.
А я вас люблю, дорогие,
За все, что творите со мной
И шлю вам свои позывные
В единстве с растущей луной...

* * *

«Друзья познаются в горе» — звучит поседевшая фраза
И с мудростью давней не споря, друзей познавала я разных,
Когда вдруг признание валом катилось сердечного шторма
Ко мне... и я им упивалась — с напевом хрустального звона.
Когда, пожиная вдруг лавры, ласкаема солнечной честью,
Душа принимала свой праздник, дивя необыденным блеском.
Друзей познавала я многих, спешащих укрыть в час ненастный,
Но в счастье иных ты не трогай и не усердствуй напрасно,
Пытаясь согреть ими душу...
Они, отдалившись нежданно, мосты вековые разрушат
И словно в старинном предании, как бочку на море закружат
Недружелюбием пенным,
Чтоб сердце кипучее скоро окутало горестным тленом...
И вновь ты с душой одинокой, блуждая как яхта без мачты,
Запрячешь влюбленное око...
Друзья познаются в счастье...

ПУСТЬ

Пусть рождена быть жертвой я брэнной этой жизни
И пусть судьба терзает собой усталый день,
Но в ней дарила с выси — рассветным вдохновением
Негаданные мысли — божественная тень.
И в час души прощанья навеки с лунным светом
Я заплету заранее устойчивый плетень,
Чтоб охранял бессмертную он жизнь на планете,
Прощая покаянием моим — родную сень...
И зазвонят весенние над зорями капли,
Смывая их метелями навьюченную грусть,
И я вернусь в селения — проснувшимся апрелем
И быть бессменной жертвою вновь миру поклянусь...
Не устану быть жертвой — нежалостной я жизни
Пусть терзает она, осаждая мой день,
Но останутся здесь мои горькие письма
И помчится на небо усталая тень.
И негадным часом — вернется мой разум
И продолжится в мире душевный полет,
И сердечная память — божественным гласом
В пути озарившись, растопит здесь лед.
И нежно лаская родную мне землю,
От жгучих метелей собою храня,
Даруя любви неземные газели,
Предстанет пред нею она — как броня...

* * *

Уносит время безвозвратно
Бесценной жизни дни, часы
И той игрою непонятной
Души терзаются басы.
Вот только музыка играла,
Лаская звуками любви,
Луна полночная стонала
И распевались соловьи...
Но все утихло будто сразу
Скрылся мой блаженный миг,
Нет сна тоскующему глазу
И раздается грусти крик —
От неизбежного исхода
Нешадной миссии судьбы,
Необозримым небосводом
Плетущей правила борьбы...

* * *

Алмазной россыпью слогов
Рассвет весенний рассыпаясь,
Небесной музою волхвов
Мое сознание пленяя,
Убранством летним лунных дней
Сердечный всплеск свой отражая,
Осенней думою своей
На вечер зимний приглашая,
Сияя музами планет
Несется огненная лира,
Даруя солнечный привет
Моим тоскующим кумирам...

* * *

Что-то с природой, наверно, случилось —
Гневится духом вселенским она,
И что-то с душою моей приключилось —
Нет ей покоя и стонет одна,
Болью от боли людской заражаясь,
Сердце свое выставляя как щит,
Днями — бесчестию душ поражаясь,
Разум изморенный — миру кричит.

* * *

Не спешило мое сердце свои раны обнажать,
Коль не стали бы рассветы их собою обжигать.
Нет покоя в мире вечном — не согнать с души тоску,
Она спутницею млечной на ночном стоит посту.
Расстелившись грустью грешной, кружит волнами во сне
Ее облик безутешный — стал порукой грозной мне...

* * *

Ой, какую вредною бываю я порой,
Будто бес вселяется в меня, дразня собой,
И заводит игрища с братией родной,
Призывая свидеться с колдовской семьей...
Лунными капризами, замесив пирог
Дьявольской репризою неустанных ног.
Он с ехидной рожицей отравляя свод
Чертовскими грезами руку подает...
И терзая сердце мне кознями среди дней
Горестным тщеславием — словно лицедей,
Начиненный глупостью — мой бессмертный враг
Обрывает тупостью мой разумный шаг...

НАДЕЖДА

Увлекается надеждой дух неведомо куда
В неотступное — как прежде и лечу душой туда,
Где задуман кодекс чести, охраняющий нам слух,
И где нет безумной мести, и цветет родимый дух...
И где бал с раскрытой дверью нам играет звездный туш
И кружится в вальсе гений, озаряя собой глушь,
И где долг бродячей тенью поспешает озарить
Неизвестные творенья, чтобы счастьем одарить,
И бессмертная надежда, омывая день волной,
В непокроенных одеждах пляшет с горною луной...

* * *

О, краткий миг бессрочной суеты,
При необратимости мгновенья...
И долгий свет маячащей звезды,
И иллюзорность вероисполнения...

* * *

Душа цветет моя лишь правдой
И не страшны ей лжи помехи,
Я чту ее чертою главной
Из всех достоинств в человеке...
Мила и честь — душе собою,
И хоть она и поредела,
Но ей служить могу судьбою
И рампе избранного дела...
И пусть порой в аду страдаю
Я от гнетущего бесчестия,
И пусть я рая не узнаю,
Но обретает крылья песня...
И день земной уж не терзает,
И не страшны мне козни века,
Вот только душу сотрясает
От гомерического смеха...

* * *

Как рентгена лучом прикоснувшись,
Вдруг сама облучилась тобой,
И на берег надежды уткнувшись,
Разлучилась с безумной тропой.
И меня уже нет в прошлом мире
Обгоревшем — пустыней в душе,
Он мишенью кружащейся в тире
Был расстрелян на спорной меже.
Но хоть час окрыляется новый,
Исцеляясь сердечной мольбой,
Наполняясь живительной кровью,
Оживая рассветной порой,
Застывая душою в пространстве
Осужденной нещадной молвой
Окликаю безумное братство
Одинок — сродненных — судьбой...

* * *

Сегодня вычеркнут из списка
Мой неразлучный жизни друг,
Жжет руку краткая записка
Мне, оставляя пепла круг...
С посланьем этим издалека,
Чадающим сердце, словно дым,
Слепит как смрадом горьким око,
Мне разлучая душу с ним...
И неотступным приговором
Сжигая долгий жизни срок,
Она смертельным мне укором
Дала пожизненный урок.

* * *

Льется тревога туманным дождем,
Плачет природа, душой обновляясь,
Стынет пластами родной чернозем,
Влагой осеннею впрок наполняясь.
Скоро снежинки, спадая гурьбой,
Белую шалью легко оседая,
Поле родное согреют собой,
Око – алмазами дней ослепляя.
Будут рассветы следы украшать,
Хрустом каблучным пути отражая,
Песню родимую мне сочинять,
Душу бессмертную в ней обнажая...

* * *

Венцом непрощенных страданий
Сознание сердца обрамляя,
Смеется рок мой окаянный,
Над снами крылья расправляя.
И гостем вызвавшись – незваным,
Душе расправу учиняя,
Рассветным счастьем первозданным
Судьбу с лихвою наделяя,
Путем невыслышимых волнений
Усталый облик озаряя,
Огнем мучительных сомнений
Мне рай сердечный отворяет...

* * *

Чем дальше отдаляюсь я от века,
Казнившего меня бедою дня,
Тем ближе сердцу облик человека,
В котором растворилась — жизнь моя.
Чем дальше простирается за мною
Былая тень безумного родства,
Тем чаще отстраняясь от покоя,
Вбегаю я в объятия колдовства...

* * *

Порой — кажусь такой себе красивой,
Что хочется душою мир ласкать,
А иногда такой невыносимой,
Что впору от себя самой бежать...

* * *

Вулкан души моей проснувшись,
Как кратер яростно горит,
Его сияньем облучившись
Во мне дерзит земной пиит.
Осколки прожитых страданий
Породой чувств со дна летят,
И око дум воспоминаньем
Прикрыв таинственный свой взгляд,
Пылает дивным озареньем
Под сводом жизненной борьбы
И жгучим сердца обвиненьем
Разит превратности судьбы...

* * *

О, как страшна порою сила,
Что нависает над Землей,
И сколько душ она скосила,
Уничтожая их собой,
И раскрывая дверь невзгодам,
Врываясь страшною бедой,
Порой под мирным небосводом
Ведет жестокий с жизнью бой.

* * *

На пушистый белый снег
Упали чистые слезинки,
Мороз сковал их тут же бег
И превратил в тугие льдинки.
Они сверкали, как алмаз,
Не растопив собой снежинки,
Отобразив сердца глас,
В котором не было искринки
Не то чтоб яркого огня,
Собой спяляющего льдины,
И только скорбная зима
Ему метелила седины...

* * *

О, сколько добрых слов еще не сказано,
И сколько их осталось позади,
И сколько чувств, рукою тайной связанных,
Вселенная в душе моей родит,
И сколько весен нам цветами алыми
Сознание земное озарят,
И звездною тропею как тюльпанами
Стихом рассветным души окрылят...

* * *

И будто суетою на свете все изодрано,
Сознание людское кочует островками,
И словно из ячеек медовых оно создано,
Поделено меж мигом и долгими веками.
И словно недоступною размечено границею,
Ведет оно пространную борьбу между собою,
И возрождаясь огненной заглавную страницу,
Встает душой оплаченной и доблестной судьбою...

* * *

И солнцу что-то беспокойно,
Бушует огненная суть,
Терзают, видно, его войны
И их кочующая жуть,
Печалют злые пересуды
И неразумный жизни путь,
Неутихающие смуты
И их разболтанная муть,
И раздражает, видно, око
Его — людская слепота,
И он страдает издалека
За то, что гибнет красота,
Не зная чем нас урезонить,
Ссылая вспышки нам огней,
Он отражается законом,
Вселенским гнев; ясь на людей...

* * *

Свой календарь судьбы в ночи листая,
Лаская обоженные страницы,
Я повстречалась — сердцем замирая —
Вдруг с вечером, который болью снится...
Когда душа печалью наполняясь
Слезами омывала мои веки
И с той бедою горькой обнимаясь
Венчалась с одиночеством навеки.
И календарный лист вдруг опадая
И рассыпаясь жемчугами соли,
На рану злую тихо оседая
Спалился неостуженною болью.
И капелькой слезы вновь изливаясь,
И разойдясь весеннею капелью,
Он — соловьиной трелью просыпаясь,
Запел в душе восточную свирелью.

* * *

Мой остров одиночества — в негаданном пиру,
Нет мочи мне дотронуться ни к книге, ни к перу...
Стихийное вдруг бедствие настигло вновь его
И вырвало из времени без спроса моего...
Бесправное правление гуляет на дому,
Не знаю избавления, зачем и почему
Сама краду у времени отрезок бытия,
Ужели у безвременья причалила вновь я...

* * *

Почему сосуд пустой громко так звенит,
Почему гроза весной грозно так гремит,
Почему душа порой горестно скулит
И бывает дух судьбой солнечной разбит?

* * *

Ах, как он близок — судный день...
Светя божественным нарядом
За мною бродит его тень,
Пугая горестным отрядом
Немых архангелов святых,
Спешащих прямо с поднебесья
Опрос душевный повести
О том, что сотворила здесь я.
Была ль довольна я судьбой
И жизнью — вышею наградой,
И что дарила я душой
Ее рассветному параду,
И где украсится венцом
Мной ненаряженная дочь,
И обнимусь ли я с юнцом,
Душой растаявшим как ночь...
И змей так много развелось,
Но не убить мне ни одной,
Такой уж, видно, привелось
Бродить мне грешницей земной.
И не построен мною дом,
Хоть был истерзан день трудом,
«Была искусства я рабом» —
Отвечу, видно, пред судом...

* * *

Вот если б~~ы~~как на теле все раны заживали,
Не кровотока в сердце, терзая нас годами,
И если бы все зори былые возвращались,
Не глядя с небесья — ушедшими веками...

НИКОМУ И НИЧЕМУ

Никому и ничему я уже не верю...
И спасаю душу тем — в суетном мире,
Что, раскрыв окно свое настезь и все двери,
Я перо влюбленное в день земной беру
И пишу о том, о сем, что мой дух волнует
И о том, что кажется очень важным мне,
Утоая в мире том — сердце уж не ноет
И проходят дни мои, словно в лунном сне.
Нет печали и забот в неумном мире,
Словно к финишу спешит бег мой удалой,
Только тянется мой пульс горестным пунктиром,
Отвечая по привычке на рассветный бой...

* * *

О, Боже! Прости, что ослепли,
Не ведаем, что мы творим,
Что ненависть лютая крепнет
И дух умирает любви.
Прости, что душой нарушаем
Заветы родные твои
И веру твою угнетаем
Невежеством горьким своим...

* * *

Ах, как ныне поет соловей,
Звонкой песней рассвет озаряя,
И весеннею трелью своей,
Грусть осеннюю мне разгоняя.
И сплетаясь с напевом душа
Скоро крыльями в небе замашет
И слогами весны трепеща
Миру новость о счастье расскажет.

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Пусть греет солнце нас лучами,
Пленит луна собой ночами
И путь нас Млечный озаряет,
Дорожкой звездной расстилаясь.
Стремятся души пусть к друг другу
И отгоняет радость скуку,
Любовь в пути нам улыбнется
И миг волшебный отзовется,
Раскинет счастье свои крылья
И оборвет в пути уныние,
Умрет навеки злая зависть
И станет доброе всем править.

* * *

Вот это и все, что останется после меня,
Забудутся роли и муки мои,
Но слово, любовью своею клянясь,
Разбудит весенние зори свои.

* * *

Была ль напрасна жизнь моя,
Когда блуждая долгим сроком
В тех не предвиденных краях
Терзалась зорями Востока.
И почему мечта длинна,
Хоть смысл обозначен краткий
Ее — коль духу суждена
Она для пыток многократных
И с каждым часом бытия
Пытает сумрачною думой:
«Должна ль бродить по свету я
С душой такую неразумной»
И коль оправдана она,
Так в чем бы, знать, ее заслуга,
Быть может, в том, что я сама
Была ей искренней подругой?

И ВНОВЬ...

В природе ли я иль природа во мне,
Но ритм сердечный по ней я сверяю
И мигом волшебным, спешащим к весне,
Порывом вселенским душой озаряюсь...
И часом рассветным вдыхая привет
И обнимая проснувшийся лучик,
Внимая божественный благодати свет,
Я им изгоняю ненастные тучи...
И вновь омытая слезою дождя
И радугой сказочной вновь освещаясь,
Как розой весеннею в мае цветя
И листьями желтыми вдруг осыпаясь,
И с музой сроднившись в осенней поре
И с ней отправляясь к волнующим зорям,
Цветя как подснежник на синей горе,
Отображаю родное раздолье...

* * *

Ну вот как будто бы и все:
Все чистые листы я исписала,
В глазах иссохло море горьких слез —
Я рифмою от них себя спасала.

Мой парус ветхий ветер оборвал
И лодка опрокинулась пустая,
Но каждый слог, что был Всевышним дан,
Судьбу мою рассветам излагает.

* * *

Не устану быть жертвой неумной я жизни,
Пусть терзает она, выбирая мой день,
Но останутся здесь мои горькие письма
И помчится за счастьем усталая тень.
И негладным часом вернется мой разум,
И продолжится в мире рассветный полет,
И сердечная память божественным глазом,
В пути озарившись, растопит дней лед.
И нежно лаская родную мне землю,
От жгучих метелей бессонно храня,
Даря любви неземные газели,
Предстанет пред нею она — как броня.
И пусть рождена я небесным веленьем
Судьбы отражать неумную сель,
Но в ней пробуждалась душа вдохновеньем
И метила мысли весенняя трель.
И в час свой прощания с солнечным светом
Воздвигну душою я стойкий плетень,
Чтоб он охранял мне покой на планете
Приняв покаяния — божия сень...
И зазвонят вновь родные капли,
И обольют звонкой песнею грусть,
И обернувшись веселым апрелем
Я снова быть жертвой Земле поклянусь.

* * *

Успеть бы сказать миру доброе
Порывом осенней строки,
Слагая мотивы задорные
У жизненной вечной реки.
Ведь души порой изможденные
В миру обретают свой цвет,
Когда к ним зарею влюбленную
Торопится вешний рассвет.
И пусть то исконное равенство
Величия доблестных душ
Познает сердечное таинство,
Зовущее в отчую глушь.
И слову откликнувшись доброму,
Раскроется солнечный рай,
Сзывая к застолию горному
Воспетый былинами край.

ПУСТЬ

Пусть счастье светит бесконечно,
Как бесконечна времени река,
И пусть примчится речкой быстротечной
Вселенская любовь издалека.
И пусть вольется благами к нам осень,
И радует морозами зима,
И не вспугнет серебряная проседь,
Что пытками годов обожжена.
Пусть берекет хранится здесь исконный,
Обогреваясь горным очагом,
И тучи-дым отеческий разгонит,
Оберегая — солнцем ярким — Дом.
И пусть несокрушимы будут узы,
И неизбывны кладези Добра,
И окрыляют солнечною музой
Напевы национального двора.

* * *

Пусть много в мире рифмоплетов —
Творцов изысканных слогов,
Купаясь словно пчелы в сотах
Пыхтит заядлый острослов,
Предавшись истинным канонам
Творит строптивый грамотей
И отдаляясь от закона
Среди мирских своих затей
Чудит душа в миру упорно
О грешной сущности своей.
Но каждый мысля параллельно
Играет партии свои
В оркестре, правящем Вселенной
Пред первой скрипкою зари.
И трубадуровы восходы
Даря, услужливый трубач
Пленяет души небосвода
Судьбы таинственный палач.

* * *

Дарила нежность я как розы
Весенних бархатных садов
И лепесточки — словно слезы
Роняла прозою слогов
Твоих — морозящих собою
В лучах божественной зари,
Когда с отверженной душою
Пылала в омуте любви.
Но часом осени усталость
Лишила сердца его сил,
И сад опал, и мне казалось,
Что день разлучный погасил
Мою бессмертную надежду...
Но озарился мой рассвет
И оживая верой прежней
Я окунулась в дивный свет...
И разрядила свои грозы
Осенней рифмою во снах
И не впуская в сердце прозу
Цвету и в холод — как сосна,
Слогом разбуженным нежданно
Веленьем солнечным с небес,
Что появляется незванно,
Мне сотворяя мир чудес.

П о э м ы

Борлаков Мекер.
Дорога Скорби. 1992 г.

ЗЕМЛИ МОЕЙ БЕДА...

Пусть посмеется надо мной,
 Кто не встречал беды земной,
 Когда рыдали в горах ели
 И уносили вдаль метели
 Народ, с землею разлучив
 С судьбой изгоя обручив...
 Когда безумствующий Берий,
 Ворвавшись в отчие к нам двери,
 Покрыв печалью мой рассвет,
 Свой означая злобный след,
 Окутав ссыльными цепями,
 Пытая душу мне степями...
 Рыдала горько и сосна,
 Когда подняв людей со сна
 Нежданно ружья загремели
 Пока очнуться не успели,
 Замкнув народ в глухой вагон,
 Беды исполнили закон
 Вождя безумные сатрапы,
 Гремя замком своим проклятым,
 Погнали старцев в долгий путь,

Где не было — воды глотнуть
Больным изгнанникам родимым,
Жестокой участью гонимым,
Когда печальные детишки,
Забыв про игры и про книжки,
Все ждали долгим жарким днем
Когда поджарится огнем,
Кусочек хлебушка с ботвой —
Степной начиненный травой,
Когда колючий саксаул
Больные спины наши гнул,
Чтоб печь холодную разжечь
И хлеб жмыховый испечь,
Когда вдыхая сердцем яд,
Слепящий горца зоркий взгляд,
Народ метался в жутком дне,
Не приведишь в кошмарном сне
Познать весь ужас тот степной,
Когда нещадный летний зной —
Сердца кавказские сжигал,
Он многим там — могилой стал.
Когда родная детвора,
Вставая с раннего утра —
Трудилась с своих малых лет,
Чтоб заработать черный хлеб...
И каждый с взрослым наравне
Трудился в горьком своем дне
И нормы гордо выполнял —
Как будто долг свой исполнял...
И как манил родной Порог.
Теперь едва ли — не дай Бог
Смогла б я боль ту перенести,
Не только боль, но даже весть,
Что угнетается народ —
Познавший ада черный свод...

Паслен тот давнишний поесть,
От жажды в тот арык полезть,
Хоть зная, что отравлен он,
Но голод с жаждой в унисон
Терзал желудок детский наш —
Забывший радость манных каш...
Когда девчонки повзрослев
Красою украшали степь,
Желал народ степной сродниться
С моим — чтоб духом обновиться,
Хранили девочки намыс —
Их не манил степной кумыс...
И был пусть беден мой народ,
Но жил в нем древний его род,
И дух он отчий свой хранил,
Что мир любовью полонил...
Вернувшись в дом его лишь часть,
Не дав сознанию упасть,
Он землю духом оживил
И зори песней окрылил.
Она жива и жив народ —
И только тот меня поймет,
Кто знал ту адову тропу,
Каля огнем ее судьбу...
Кто видел, как родная мать
Пыталась в стужу откопать
Свеклу, замерзшую в степи,
Чтоб день ребеночку спасти...
Когда и тетя Разият,
Могилок выстроив вдруг ряд,
Носила деток на спине,
Чтоб их предать чужой земле,
Когда и муж ее в степи,
Совсем уж выбившись из сил,
Скатился насмерть вдруг в обрыв,

Где и лежал до той поры,
Пока живые не нашли
С разбитым черепом его.
И грызли жадно пауки
Прах горца — зятя моего.
Как сходит женщина с ума
Увы, я видела сама..
И не забыть тот страшный день,
Он, словно жизни всей плетень,
Стоит упреком на заре
Той геноцидовской поре,
Кто видел как в глухой степи
Народ орлиный мог цвести
И, победив душою зло,
Творит, как прежде, он добро.
Пусть посмеется надо мной,
Кто не рыдал в дали степной...

ГОРЬКАЯ БЫЛЬ

*(посвящается открытию
памятника жертвам
депортации)*

И вновь той болью застучало в виске, как стуком тех колес,
В душе вертящихся началом моей трагедии и слез...
Когда народ мой беззащитный был изгнан с гор своих родных,
Клейменный прозвищем «бандита» в нещадный путь рукою злых,
«Вожжами» прозванных тиранов, — без оправдания навек,
Чтоб геноцидовским изгнанием забыл о крыльях человек,
Привыкший к гордому полету, к душевной чести и любви,
Казнясь безвинно-тяжким гнетом и днем закованным своим...
Безумной волей осудившись и сумасбродностью идей,
Народ, с горами разлучившись — с родной обителью своей,
Был обречен в степи скитаться, сгорая зноем горьких дней
И век наставником караться (был грозен сталинский злодей)...
Не пощадивший и горянок, спешащих с честью на войну,
Их журавлиной словно стайей, согнал в палящую страну,
Чтоб азиатскими степями народ бесчестье испытал,
А он, истерзанный цепями, душе бессмертье обретал.
Косила смерть, не отступая, неустрашимый мой народ,
А он, пустыню оживляя, хранил душевный небосвод
И распевал родные песни, запрятав боль свою в себе,
И среди лихого мракобесья не богохульствовал в судьбе...
Трудился днями что есть мочи — в аду степном не унывал,
Не зная сна порой и ночью, в поту штраф нормы отбывал
И неотступно веря в Бога, просил его лишь об одном,
Чтоб дал вдохнуть дымок порога и заглянуть в свое окно.
Тянулись годы дней бессмертием — героев тыла удалых,

Даривших часу лихолетья — поток обозов «золотых»
И руки желтые от глины нам сохраняли жизни цвет,
Они отверженно поныне оберегают нас от бед...
Трудился горец, неумемно храня душою лунный свет
Несокрушимою любовью, ведя по жизни гордый след,
И средь обточенного камня, отображая вольный дух,
Пронес он гордо над горами ту клятву — данную им вслух
Земле святой и горным скалам, порогу отчему во тьме —
Не забывал он их устало в той геноцидовской тюрьме...
И устремляя свои взгляды на тех, кто высится в степи,
Зовет душой, чтоб встали рядом, чтоб вместе
в дом родной войти,
И закликает их вершиной Эльбруса, и Кубань-рекой,
Чтоб никогда народ орлиный не погибал в степи глухой!

ЗОЯ

(поэма)

*Я никогда не видела свою старшую сестру Зою.
Она, как и 22 тысячи детей моего народа,
умерла на чужбине в жесточайшие годы
депортации карачаевцев до моего рождения.
Ей было всего два с половиной года. Она
навсегда осталась непреходящей болью в
сердце моей многострадальной матери....*

Была самой долгою ночью
Перед смертью сестры моей старшей.
Убегало сознание прочь
Моей мамы — от горя уставшей
Изнывала по-волчьему грудь:
Угасало дыханье ребенка.
Не могла мать и око сомкнуть,
Хоть терзала глаза ей продленка.¹

¹ Продленка— здесь: изнурительный труд в течение всего светового дня.

Разрезающий душу нам ад
Под палящим нежалостным солнцем,
Где не можешь ты жажду унять
Едкой жидкостью — затхлою на донце
Залежалого сброса полей,
Изможденных колючей селитрой,
Когда время нещадностью дней
Жалит сердце восточной палитрой...
Еще не было Зое трех лет,
Когда с жизнью навеки прощаясь,
Не узнав своей родины цвет,
Она в мрак средь степей погружалась...
Прижимая малышку к себе,
Её сердцем своим согревая,
Мать молилась, молилась судьбе,
Чтобы доченьку смерть не забрала...
Но неожиданно явившись чуть свет,
Комендант — злой душой — коротышка
Вырвал девочку с рук... и на смерть
Со слепую обрек он старушкой.
Была бабушка горем слепа,
Жизни цвет для неё был потерян
После деда и сына слегла:
Был Юсуф над Дунаем расстрелян...

Комендант бросил Зою на грудь
Бедной бабушке — с гневом кипучим,
Не забыв их обеих вдруг пнуть
Словом грязным и обликом тучным,
Смерив взглядом всех жестким и злым,
Мать погнал мою плеткою жгучей,
Спал рассвет над селеньем босым,
Весь затянутый горестной тучей.
На работу мать гнал — на паек —
Жизнь была тогда полем забита,
Отбывали на грядках мы срок
Геноцида — душою разбитой.

Мать бежала пред плетью в слезах,
Всей израненной горем судьбою,
Оставляя всю душу в стенах,
Злого дома с дочуркой больною...
Обжигая рыданием след,
Она поле слезой обливала,
Замаяченный ранний рассвет
Не принес ей дневного начала.
Продолжалась безумная мгла —
Сердце болью ее спотыкалось,
Эта боль вдруг на плечи легла,
Небо знойное — дымкой сужалось.
Раз вскочила, чтоб полем бежать,
Но услышала свист над собою,
Был приказ норму дня выполнять,
В кабалу запрягаясь душою.
Плыл навстречу кровавый восход,
Разлучая навеки с ребенком.
Час тянулся безмерно, как год,
Затянув сердце горестной пленкой.
Но, взорвавшись отчаянием дух,
Разметал её страх перед жизнью,
Прокричав имя доченьки вслух,
Отметая жестокие мысли,
И не в силах всю боль превозмочь,
Непрерывной слезой истекая,
Мать бежит, чтоб дочурке помочь...
Но она, ангелочком витая,
Закружилась над вечностью вновь,
Нас собою от бед защищая,
И несет нам земную любовь,
Вновь надежду в душе пробуждая.
Мать была будто вся сожжена:
Опасались, что станет бездетной.
Её горе, казалось, без дна:
Стала жизнь картиной бесцветной,

И хоть дочки дарованы ей,
Греют душу ей четверо сына,
Но живет вечной болью средь дней,
Та, что первую в сердце носила.
Она в памяти мамы моей,
Яркой звездочкой в небе сверкая,
Как улыбкой бессмертной своей,
Нам дороги во тьме освещает.
Так, родиться еще не успев,
Разлучилась с сестрой я навеки.
С той поры — отмечая рассвет,
Обжигаюсь об боль поселенки.
Я не видела, Зоя, тебя,
И, прости, если я не узнаю,
Дорогая сестричка моя,
Тебя в мире, где ты обитаешь.
Не встречались с тобой мы в миру,
Где б могли как сестренки обняться.
На жестоком бесправном бегу
Не успели душой обвенчаться.
И не знаю, какую звездой
Ты мне душу собой освещаешь,
Обнимусь ли я в небе с тобой,
Ты ведь тоже меня не узнаешь...

НАНЫКЪ

(поэма)

*Жертвам чудовищного геноцида
посвящается*

Она бродила тенью по земле, с котомкой алюминиевой в руке,
Давая почесть сладостью судьбе, нам охраняла жизнь

в кишлаке...

В котомке той носила детворе конфеты-карамельки. В той поре
Бывало, они голод отгоняли и горечь зноя будто подслащали...
Живя неприятзательной душой, бессрочно осужденная войной,
Душевных исков к жизни не имела и разумом

как будто онемела.

Живою погребенная во мгле, была укором —

горестным — судьбе,

И свет ей яркий был уже не милым, она блуждала в нем

как по могилам

Двух сыновей — утеранных в войне, но живших в ее памяти,

как в сне.

Она их шапки солнцем оживляла, и табаком от моли посыпала.

Из страха, что родное то тряпье вдруг может выкрасть

знойное жульё

Хранила в сундуке «добро» своё, истлевшее, как прошлое её...

Хранил сундук одежду сыновей, как крепость

до последних её дней.

С ним ожидала мать с фронтов вестей, надеясь, что обрядит

вновь детей...

Не веря, что давно их прах в земле истлел, как тлеют шапки

в сундуке.

И сердцем верным матери храня, держалась перед миром,
как броня,
И на вопросы: «Сколько ещё лет ей надо жить,
днем отвергая свет?»
Был невозможный среди жутких бед всем неустанный
горестный ответ:
«А почему должна я видеть свет,
когда моих сыночков в мире нет?»
И, не меняя черный горя цвет,
вела им жизни беспросветный след.
И выдвигала яростный протест,
неся душою свой изгойный крест.
Был отрешен от мира ее взгляд, он был навеки болью той объят,
И жизнь была от сердца вдалеке, она текла в отеческой реке
Кубанской — среди снежных гор,
живущей в нашем сердце с давних пор...
А здесь тек илистый, заброшенный арык,
В нем был как будто век ее зарыт.
Слепил глаза песчаный суховея, палящий ядом золотых полей.
И хлопком белым отягчалось зло, оно всю душу веку обожгло
И чтоб забылись горы здесь и дом,
народ мой истязался злым трудом.
Вослед пускался не щадящий слух,
«что привезли бандитов к нам сюда
И что, мол, с ними к нам пришла беда,
и что нельзя пощады им давать —
Что велено их всех уничтожать».
И изможденный горем мой народ,
Вновь испытал жестокости черед, был геноцида пулей поражен
И дней своих бесправием сражен. Мы отходили долго там душой
И привыкали к жизни адской той, и отучали мы от гор сердца,
Запрятав боль родимого крыльца.
Нам был указом — сталинский запрет,
И было жизни яростное «нет». И забивая в угол нас чужой,
Им ограждали путь судьбы родной.

Она осталась в той степи лежать, там,
где могли бы дети отыскать.
И в отчий дом живой не возвращалась,
она в степи их встретить обещала.
Прошло уж много времени с тех лет, не знаем,
слава Богу, мы тех бед.
Живем под небом сердцу дорогим
и дышим воздухом душе своей родным.
Но почему-то грусть моя порой,
пронзая сердце будто бы иглой,
Ведёт мое сознание туда, где день мой задышался от кнута
И душу разрывала мне беда, но я жила, сознанием горда,
Что мой народ, сплотившись средь песков,
вернется в дом заоблачных снегов
И имя гордое душою обретёт,
смывая с сердца яростный тот гнёт —
Среди ущелий и родимых сел и той чалмы,
что день мой старый плел,
И сердцу милые Архыз мой,
и Дуут — душою обновленною цветут.
Но, кажется, рок дразнит снова дух,
и хочется кричать мне миру вслух:
«А не пора ли мудрость оседлать
и дня гордыню нам душой унять?».
И обращаясь к памяти своей, обжегшейся среди чужих степей,
Я охлаждаю разум дня хмельной, целую камень у ручья родной.

СВЯТОЕ СЛОВО ЖИЗНИ – МАТЬ...

(Песнь о матери)

*Всем матерям Земли моей
посвящается*

Из драгоценностей сложив, мы это имя произносим
И жизнь долгую прожив, как в детстве, боль порой наносим
Ей, покрывая серебром ее редующие косы,
Сплетая их обид узлом, прощение редко у ней просим.
Она Вселенский наш очаг душой бессмертной разжигая,
Вручая веры славный флаг, пути-дороги окрыляя,
Страдая болью неземной, в объятиях ласковых качая,
Хранит заступницей земной, молясь бессонными ночами...
Морщинкой каждую светясь, в заботах руки остужая,
И беззащитно прослезясь, концом разлуки оживая.
Раскроет миру свою дверь, вся облаченная тревогой,
И словно доблестная твердь, служа божественным залогом,
Пути заблудшие твои, отягощенные годами,
Разумным сердцем озарит, сверкая опытов дарами,
И напоит тебя ключом души – искрящейся радушием,
Заверив солнечным лучом, неоценимым благодушием,
Служащим миру образцом животворящего свечения,
Слывущего Любви творцом – и бесконечного терпения..

И вновь в оковах тяжких ран, их омываясь горькой кровью,
Хранит священный жизни храм неоценимою любовью,
Чтоб цвел добром родимый стан, и вся земля была в покое,
Благословляя утра рань, пчелиным осаждаясь, роем,
Спеша наполнить дней кувшин, ее бессонные раздумья

Творят сознание души, светясь лучом благоразумья,
Сльвя хранительницей строгой, творцом цветущих твоих благ,
Благословляя у порога с молитвой богу на устах,
Чтоб дух божественный спасая, тебя от жизненных невзгод,
Нежданном счастьем одаряя, хранил сердечный твой полет...

Святое слово жизни — Мать, в ее крови твое рождение
Познает солнечный охват и лунное в пути затмение...
Судьбой окрашенная нить, две плоти кровные сшивая,
Создание дивное творит, собою дух отображая
И согревая жизни плод, себя на муки обрекая,
Хранит божественный наш свод, святою кровью истекая..
Ручьем таинственным Любви творенье сердца омывая,
И притяжением земли, от плоти плод свой отрывая
И освящая жизни мрак, голубкой ласковой воркуя,
Качая люльку твою в такт, душе спокойствие дарует...

И колыбельною своей тревогой детства усыпляя,
Зарей волшебною твоей, лучами солнца озаряя,
Прижав к живительной груди, бальзамом дивным насыщая,
Хранит в объятиях своих, крылом орлицы защищая.
Душою щедрой обласкав, бесценным веком одаряя
Пути сознания указав, дорогу к Счастью проторяя,
Она — как жизненный магнит, сердечным жаром увлекая
Вселенной сердце, сотворив, его ревниво опекает.
И покоряется судьба Душе и Сердцу материнским,
Хотя бывает и слепа порой Любовь к созданиям близким.
И шлет ей козни будто Рок, бедою сердце поражая,
Но оправдает ее Бог, за то, что жизнь зарождает,
За то, что рушатся мечты, ее лишая сновидений,
И управляешь ею ты, и неустанное лишь бдение
Владеет разумом и днем, как неотступным вдохновением
Бывает день твой озарен, терзаясь творческим горением.
И неотступный детский зов, пытая сердце днем и ночью,
Наполнив хлопотами кров, изменит круто жизни почерк.

И зацветут тобой года, и правом созданного царства
Отождествляя иногда безумие детского тиранства,
Захватишь жизни краткий срок, не оставляя порой шанса
Прочешь сонетов пару строк и закружиться в вихре танца.
И сердце бредит лишь Тобой, твоей Судьбой и ожиданием,
Живя тревогою больной, за все грядущие познания
И оживляются часы, поры душевных озарений,
Спадая капелькой росы, неожиданным чудом вдохновения
Пылает отчий твой очаг, огнем сердечно-материнским
И охраняя каждый шаг, порою сопряженный с риском,
Родная мать — твой талисман удач и жизненных свершений
Творит божественную дань — Марией — образом священным
Несется в мире ее крик невыносимой сердцем боли,
Когда суставов каждый стык, ломаясь будто, разум морит.
И выступает хладный пот, святой рососою омывая,
И кажется — душа умрет, но чудом века оживает,
И окрыляется душа твоя, рожденная для воли
И криком — ты — уже глуша, творишь безумную погоню
И погружаешь в суету, свое родное окружение,
Даря святую красоту — младенца милого рождение.
И исполняется мечта, извечной мудрости сознания,
Владелец каждый — естества пылает музой созидания.

И обозначить жизни след, желая каждый в этом мире,
Числом растущих порой бед, чумным терзаясь будто пиром,
Всем козням рока вопреки свой путь земной в нем утверждает
И чудо сердца сотворив, над ним как ангелом витает.

Родные ветви — сын и дочь, плодами жизни наполняя
И повторяя тебя в точь, собою жизнь продлевая
И украшая каждый миг, цветами счастья осыпая
И оживляя прежний лик, собою юность возвращают.
И окрыляясь сердца стук, твоим дыханием плененный,
Хранит ее от бранных мук, как будто с солнцем сопряженный.
И солнца свет живет в тебе, и звезд несчитанных сияние,
С тобой рождается рассвет, объятием детских просыпаний,

И сотворяя амулет священной сурой из Корана,
Благословляя твой рассвет, проводит в путь весенней ранью,
Чтоб сердцем верным ожидать и днем и ночью, с той дороги
Не уставая источать душой молитвы у порога...
Святая радость — свет очей, рождения нового блаженство,
Мечтания долгие ночей достичь земного совершенства,
Дразнящее бессонный дух тропой немыслимых творений,
Собой ласкающие слух слогами нежных объяснений
И сказки чудные в ночи, чаруют словом вдохновения,
Когда растерянно молчишь, раскрыв глаза от удивления,
Живя в одной с тобой поре, меняя фазы временные,
Стремясь к пленительной заре, блюдя заветы коренные,
И зарождением Любви, отождествляя воздыхания,
И сострадав сердцем им, в час неизбежных расставаний
Терзаясь именами вслух тебя пленяющего рода,
Чтоб свет сердечный не потух, зажженный искоркой природы,
День обвенчает пышно с ним, родством небесным заручаясь,
И твой возвысит в жизни чин, с судьбой земною обручая...

И с благодарностью судьбе, даруя сердце свое внукам,
Забудет снова о себе, без них — заморит ее скука
И в расцветающей семье, любовью нежной источаясь,
Как в невозможном будто сне, внучат божественно лаская,
Сверкая искоркой в глазах, внимая жизненные трели.
Займется сотворением благ, качая бережно качели...
И длятся радостные дни, и ты сознанием взрослея
Уходишь разумом своим в свои дела и устремления,
Шагая жизненной тропой, ее порой не замечая
В пути с обвенчанной судьбой, души влюбленной в ней не чая,
Купаешь в озере обид неприятзательное сердце,
Надеясь — коль оно бурлит, не оборвется ее песня...

И отдаляются пути, хоть недалече расстояние,
Нет будто способа найти, исполнить редкое желание
Бесценной матери твоей, в мучениях светом одарившей,
Душой бессмертною своей, сознанием духа — окрылившей...

И угрызением души слух раздирающая совесть
Творит раскаянием в тиши свою признательную повесть...
И наступает века день, казня бессилием сознание,
И улыбается лишь Тень того душевного слияния,
И одиночество души в среде гнетущих разногласий
Твой оборвать полет спешит и искру солнечную гасит.
Но мать бежит, бежит спасти от козней Рока — окаянных,
Чтоб мог сознание обрести ее душевным воздаянием
И освещая дух лучом не покидающей надежды,
Согреет жизненным теплом, не остывающим как прежде,
И оживляется душа твоя, взлетая синей птицей,
И все сомнения круша, желая сердцем возродиться,
Приняв и Веру, и Любовь (сознание вечности хранящих),
Ты оживаешь в мире вновь, ее душою возрождающей...

Ах, как порой мы далеки от материнской ее боли
И словно щепкою летим, спеша по жизненному морю.
И хоть мы славу воздаем лучам рассветных озарений,
Но как душою отстаем от быстролетности мгновений,
Забыв о боли неземной, нас сотворяющей на свете...
Жизнь продолжающей собой на остывающей планете,
Чтобы не гас родной очаг и продолжалось дней бессмертие,
Чтобы каждый жизненный твой шаг

цвел благоденствием на свете...

Как капель к капельке прильнув, любви таинственным потоком,
Себя недугами согнув, над животворно-лунным стоком
Отождествляется росток, необозримо скрытным лоно,
Творя сознанию мосток, обогащая собой крону
Неоперившейся души в рассветно-солнечных объятиях,
Ведя беседы с ней в тиши, улыбкой нежной ее глядя,
И обращаясь к небесам, слогом молитвы охраняя,
Готовит разум к чудесам, нежданный образ сотворяя,
Душа, плодящая собой свое сердечное творенье,
Храня в пути его — судьбой, купая в море умиления...

Была любя сотворена, душою, видно, мироздания
И мудростью наделена, как благоденствием бескрайним,
На зависть доблестным парням, неоспоримую хваткой
(Давалась диву вся родня), вдруг побеждала с Роком схватки.
И утверждаясь на Земле, ой, сколько глины намесила,
Сльвя пророчицей в семье, ты мир сердечный наш хранила.
В степной измучавшись пыли, душой колосья намолола
За то, что изгнана с Земли — своей — не раз в глаза кололи.
Храня нас с детства от беды, и с волкодавом ты сражалась,
Терзают душу мне следы его укусов кровожадных,
Когда, спасая малыша, свою ты руку подставляла
Собачьей пасти — не страшась, себя ей в жертву отдавала.
Я помню с детства эту боль, и кровь, бегущую ручьями,
Когда рыдала пред тобой, и все мужчины растерялись,
Не зная, что им предпринять, чтоб мать спасти с ее ребенком
И как собаку отогнать от бедной женщины в потемках.
Но вдруг... свободною рукой на печь ребеночка закинув.
Восстала грозною душой и, волкодава вдаль откинув,
Мать с окровавленной рукой к дитю поспешно побежала,
Чтоб к сердцу ласково прижать и той,

что в кровь не изорвалась

Рукой ребенка спеленать...

Ах, Мама милая, родная, пылает болью в сердце день,
Когда пред горестным пожаром, сорвав качавшийся плетень,
На нас накинулся вдруг с лаем с цепи соседский черный пес
И ты, меня собой спасая, упала наземь средь берез.
И вновь всем сердцем прикрывая, давала в откуп себя псу
И ногу храбро подставляла, ты не страшась собачьих зуб.
И истекая алой кровью, хранила ею ты меня,
Пока отец на то подворье, спеша, — не спас тогда тебя...

А помнишь, как ты Магомета, младшего брата мне спасла,
Когда, опутав словно сетью, тебя тревога погнала
И ты как матерью-орлицей почуяв дух слепой беды,
Вдруг со двора уже волчицей отогнала ее следы,
Бесстрашно ринувшись на Рейса, что, подминая под собой

И пасть собачью разинув, рычал над детской головой,
Свои клыки уже направив — желая кровь ее пролить,
Но без бойцовских всяких правил

смогла ты страх свой подавить,

Хватая за уши собаку, его отбросила назад,
И малыша окинув взглядом, как мяч отбросила нога...
Ту кровожадную собаку прогнали вскоре со двора,
Но материнскую отвагу — сполна познала детвора.

И я горжусь тобою, мама, твоим отважным каждым днем,
Что не смиряются с годами, а согревают как огнем
И потому видать среди грядок, забыв про деток и семью,
Рискуя жизнью, безоглядно сорвала страшную змею
Ты — с онемевшей вдруг девчонки, той соплеменницы своей,
Без сна терзающей ручонки трудом нещадным среди степей.
Она, запомнив твое имя, спросила «Как там Паризат?»
И мне про подвиг несравнимый твой рассказала невпопад,
И Аминат себя назвавши, напомнив, что подруги дочь
Была твоей — тот ад познавшей, вздохнула: «Ах, прогнать бы прочь
Тот ужас, что взрывает память собой нежданно день и ночь,
Но не забыть мне, как руками схватив гадюку словно плеть
Ей размозжила рядом с нами язык, несущий миру смерть.
И не забыть мне тот поступок — горянки нежною душой
И тот слепящий белый хлопок — во тьму ввергающий собой».

Ах, сколько крови ты излила, пока не вырастила нас,
И сколько теста намесила, не отрывая чутких глаз
Ты от детей своих любимых, растя в чужой нас стороне,
Лаская словом нас родимым, храня язык родной во мне,
Ведя тропюю нас старинной и оживляя образ гор,
Душой своей неутомимой в нас укрепляя свой задор.
И пусть года тебя терзали, и был жесток с тобою век,
Но дух изгоем не сломали, ты жив, мой главный человек.
И неизбывною душой светясь как радугой искрящей,
Зовешься Матерью святой, самоотверженно любящей
И мир и землю среди гор, их сердцем верным охраняя,

И неуёмный свой задор земле родимой посвящая,
Горянкой нежною сльвя, ущелья отчие лелея,
Взрастила жизнь Ты, любя, средь гор отеческих хмелея...
Бессмертны женщины Земли, обожествленные страданием,
Ах, сколько женщин в той пыли лежать остались горькой данью
И сколько пролито там слез — спойть могущих океаном,
И сколько пройдено там верст, гонимых геноцида дланью.
И как мне боль ту передать, когда под мертвыми телами
Родных шли женщины копать степную землю-лютой ранью...
Когда в селении степном порою не было мужчины,
Чтобы над печальным тем холмом прочесть молитву из святыни.
И как ту женщину забыть, что в сердце болью негасимой,
Пылая разумом своим, живет душой неизлечимой.
Родные матери мои и труженицы вековые,
О вас мелодии мои страдают с вами и поныне,
Забыть не в силах этот век, его указ, меня казнящий,
Когда родимый Человек, орлом рожденный быть парящим,
Закован степью в кандалы был ненасытною рукою
И по велению сатаны пленен изгойною Судьбою.
Ах, если б сердцем я могла стереть навечно твои боли,
Рукой нещадной обвязав и опалая их в неволе,
Морщины сгладить все твои, даруя юное обличие,
И чтоб сознание могло мое сродниться с их величием,
Могла украсить я судьбу, узлами счастья закрепляя,
И жизнь новую твою здоровьем щедро наделяя,
Какую сотворить Тебе могла я высшую награду,
Воздав величием судьбе любви тождественной парадом,
Каким раскаянием души, разбить как чашу все тревоги,
Чтобы отдохнуть могла в тиши от изнуряющей дороги,
Каким теплом тебя согреть могу от нещадящей стужи
И двери счастья отпереть, замки разлучные разрушив,
Какую звездочку достать и озарить среди мороза,
Чтоб дух усталый оторвать от повседневного обоза.
Любовью вечной во плоти, чтоб жизнь земная обернулась
И чтоб на жизненном пути тебя тревога не коснулась.

Хотя живешь ты не ропща, своей любовью обновляясь,
Альбомом старым вновь шурша и фотографии лаская,
Смахнув душевную слезу, мой шаг пугливый вспоминая
И снова дней моих грозу мольбой сердечной отторгая,
Рукой натруженной своей пригладив мягкие седины,
Храня собою радость дней и все невзгоды отодвинув,
Таишь земную боль в себе, беспечно миру улыбаясь,
И только ночью в тихой мгле, в печаль немую упираясь,
Творишь торжественно судьбу, душой воспетою веками,
Смывая черную волну прибойа — горькими слезами...

Какое слово мне сказать и окрылить тебя любовью,
Святое слово жизни — Мать, в сердцах помеченная болью,
Каким рассветом отогреть, чтоб долг дочерний мне исполнить,
И песнею какой воспеть, чтоб ночь бессонную восполнить.

Есть в мире много изумрудов, но светит ярче ее лик
Богини — созданной природой, хранящей сердцем жизни миг.
Есть много в мире и алмазов, светящих звездами во тьме,
Но мать божественным намазом твоей дарована судьбе.
Рассыпан в море белый жемчуг, слезой апрельскою застыв,
Ах если б радугую млечной все проложить тебе мосты,
Чтобы окрылялась в измерениях, лазурных духом чистоты,
И наполняя умилением твои исполнились мечты.
Неслась Луна к тебе навстречу, в ночи собою вдохновлять,
Благословляя днями встречу, спешило солнце озарять,
Планеты поклонялись Честью, и возрождался мир земной
И чтоб судьба благою вестью сияла яркою звездой.

Из драгоценностей сложив, Твое мы имя произносим.

11.06.2005 г.

И ДУША СО МНОЮ ГОВОРИТ...

Он, судным днем ко мне явившись, повел опрос моей души
И я, смиренно преклонившись, раскрыла боль немой глуши
О том, как горестно искала того, кто б Солнцем засиял
И сколько писем миру слала, а он ответа не прислал...
О дебрях, тех, где я блуждала, чтоб искру божью отыскать
И как безмерно истязалась в надежде — боль свою унять.

Нет в мире равенства земного:

Где море, суша, водопад, и как мне равенства людского
В миру размеченном сыскать?

Хотя Земля и оспорима, и можно мир душой объять,
Но счастье все-таки незримо, нельзя его рукой обнять...

Оно — в облике жар-птицы кружится дивною мечтой,
Не позволяя даже сниться себе — тому, кто чужд судьбой.
Ах, если б сердце обнажить мне и раны миру оголить,
Какое странное создание могло пространство опалить,
Какая сила, затаившись, хранит бесценной жизни стук,
Каким сознанием озарившись, пылает Судьбоносный круг?
Какое верное терпенье вложил в него любви гонец,
Прости меня за умиление твоим созданием — Творец...

Но не могу не восхищаться его сознанием в пути,
Умением пылко вдохновляться, и за собою повести
И за любовь свою сражаться, храня отверженно свой стяг,
Влюбляясь, заново рождаться, хотя, само в миру в гостях...

Зарею вешней обновляясь, пути тернистые торя,
Творить, в небесное влюбляясь, огнем — по-жизненно горя...
Хотя и болью все изныло, и долог путь к своей мечте...
Тропинку счастья размыло в неискушенной суете...
И опалились его крылья, стал мрачен синий небосвод
Его — превратности поили отваром горестным невзгод...

Пытался дух между мирами, тогда душевным и земным,
Оно незрелыми годами давало бой посильный им...
Одна мне виделась дорога, тропой кавказскою — крутой
Мечтала сердцем до порога дойти Отчизны дорогой,
Был свет степной душе горнилом, хотя и жаловал собой,
Но дух Отечества родимый светил единственной Звездой.

И отражаясь время грузом, среди восточной суеты
Дух озарялся мой Эльбрусом, и с ним цвели мои мечты,
И протекали жизни воды, порой — бурлящею рекой,
Порой мутнея непогодой, смывали берег злой бедой,
И синь небесная не грела, не грел мне душу саксаул,
Хотелось сосен — сердцу верных и чтоб обнял родной аул.

Снегов отеческим нарядом... Свой разжигая мне очаг,
Лихой джигит влюбленным взглядом, чтоб озарял девичий шаг...
И свадеб горских мне хотелось, старинных песен нараспев...
И чтоб душа моя взлетела, от Счастья сердцем захмелев...
О, как безудержно мечтала в степном ореховом саду
И как года свои сжигала, изнемогая в том аду...

Ах, как тогда душа томилась, не покладая своих рук,
И днями знойными молилась, свой ускоряя сердца стук,
И дух мечтою окрылялся, взбираясь горною тропой,
Чтоб с ликом отческим сливаясь, сродниться с гордою скалой...

И днем апрельским я ступила в свой вожденно-
дивный край,
Мне разум горы помutilи и поселился в сердце рай...

Летела дням иным навстречу средь яви — зрившихся мне сном
С душой уверенной — что встречу, любовь свою в краю родном...
Ласкала горы и ущелья я, избавляясь от тоски...

И как божественным велением, сплетала веры-узелки,
Хотя душою и не знала, что скоро грянет в сердце гром —
Случится то, о чем мечтала, и озарится жизнь лучом
Благоволящего рассвета — собой хранящего в пути,
Даря влюбленное мне лето, чтоб жизнь могла им расцвести...

Однажды взглядом мы столкнувшись, как громом высекли искру,
И сердцем к сердцу прикоснувшись, кострами озарились вдруг.
И пробежала дрожь по телу, сознание девичье кружа,
И не было другого дела, чем жить — Тобою лишь дыша,
Ласкали сказочные звезды, кружил тобою небосвод,
Светились радостные версты, и начался души полет.
Тобою солнце улыбалось, и реки — музой потекли
И негой сердце истекало, и распевались соловьи...

Ты был один во всей Вселенной, и блеск влюбленных
твоих глаз

Рождал немые повеления — боготворить душою час,
Чтоб им навеки отогреться, судьбой застывшею прильнув,
И сердцем гордо опереться, с надеждой веруя ему,
Ласкала нежно я травинки, ведя с тобою разговор,
Ступая радостной тропинкой, алмазной — средь родимых гор,
Равняя их с твоим величием, взлетая сердцем над скалой,
Хранящей гордое отличие, обожествленная молвой...

И опускаясь в свои доли, цвела ромашкой озорной,
Внимая отчее раздолье, сливалась с ним своей душой,
И где б путями не блуждала своей тернистою тропой,
С тобою я не расставалась, ты был всегда в пути со мной...
Но и Судьбы глухой насмешкой бывали — неразлучны мы
Сжигающей — порой поспешно — в разлуке — горестные дни...

Приманкой вечною — надеждой, порой обманутой спеша,
Вдруг затевая спор, как прежде, сомнения грустные круша,
Любовью сердца безоглядной, сжигая тропы всей земли
Огнем пути нам опаляя, ссылая хмурые дожди,
И в день заснеженный врываясь, плела морозный мне плетень,
Надежду с Верой отрывая, сгоняла с сердца твою тень,
Хотя в сознании расцветшем текли и мысли, и слова,
Но дней фантазией успешной сплеталась жадная молва,
Был нами мир земной наш занят, исходом горестной Любви
Не заживают в сердце раны, Любимый, ты меня прости...
Что изливаю неустанно я боль истерзанных тех дней,
Когда в родимом отчем стане лишалась я Судьбы своей...

Со мной рыдали тогда горы, и тучи падали слезой,
Когда нежалостное горе разъединяло нас с тобой...
Меж нами было все так хрупко, тропой шагая ледяной...
Страшились резкого мы стука сердец — звенящих как струной,
И все мирские недомолвки, казня штормящею волной,
Молвы, терзающей потоком, губили дух наш неземной.

Была душою нетерпима я в судьбоносный жизни час,
И козни рока осмелели, и разбросали в мире нас,
Разъединяя нам дороги и опаляя нам мечты,
Закрыв душевные пороги, вверяя в лоно суеты...

Ах, если б в прошлом дне очнуться — и все бы сызнова начать...
С зарей умчавшейся сомкнуться, чтоб искры сердцем излучать...
И вырвать с корнем все ошибки, и дух повинный преклонить
Перед Судьбою, чтоб прошитый узор душою обновить...
И чтоб звезда, сияя в небе и озаряя путь земной,
Навеки Счастье мне доверив, не разлучала нас с тобой...
И, обращаясь к свету в мире, мне подарившему покой,
Я отторгаю все обиды неукротимую душой.

И принимая все невзгоды, гордясь тернистою тропой.
Творю божественную оду своей влюбленную Судьбой...

**С БЕСЛАНОМ ПЛАЧЕТ
ВСЯ ЗЕМЛЯ**
(Поэма-оратория)

И плачет сентябрь, и плачут дожди,
И плачут с Бесланом все люди Земли.
И плачет Кавказ, и могучий Эльбрус,
И плачет моя величавая Русь.
И плачут планеты Вселенной моей,
И плачут все звезды расстрелянных дней.
Замкнулось пространство в том школьном дворе,
Он стал теперь адом родной детворе.
И розы в руках превратились вдруг в кровь,
И праздник детей обернулся вдруг в скорбь,
И школьный звонок навсегда здесь умолк,
И воздух объял смертоносный вдруг смог.
Заплакали горы, услышав тот крик,
Зовущий на помощь, но он вдруг затих.
Теперь автомат здесь себя разряжал
И адом бесланцам стал школьный спортзал,
В который был загнан весь праздничный двор,
Поправ всё достоинство века и гор,
Не люди, а звери, глумясь над детьми,
Избрав их мишенью, стреляют в их дни.

И вот, обезумев душой, детвора
Бежит безоглядно от злого врага.
Но пуля подонков в пути достает,
Прервав им навеки их жизнью полет.
А те, кто остался, исчезли все в нем,
Взорвавшись террора нещадным огнем.

Убиты младенцы — цветочки земли,
Они и понять это зло не могли,
За что их карает безжалостный рок,
И где обитает хранящий нас Бог...
И старцы убиты в сентябрьский день,
И бродит за мною их горькая тень.
Она не расстанется с нами вовек,
Пока на земле будет жив человек...
И в скорби, сгорая душою своей,
Скрепились сердцами среди гор мы сильнее.
И розы, смешавшись вновь с кровью моей,
Шипами сжигают, как болью детей.
И души погибших от рук палачей
Защитою вечной предстанут моей.
И не увидит той крови Кавказ,
Рекою горючей сжигающей нас.
И школьников тех, и родителей их,
Учителя старого горестный стих,
Погибших рядами среди стен не чужих,
А школы любимой и классов своих,
Горящих сегодня нещадным огнем
От пуль автомата — палящих дождем...
Теперь они памятью горькой в сердцах
Хранят небесами, купаясь в слезах...
И не было смысла в той страшной беде,
В которой все гибло, как в страшном том сне,
В котором горела родная земля,
Душой задыхаясь людскою среди дня,
Не зная, как вырваться ей из беды,
Кровавою сетью скрутившей ряды
Невинных младенцев и мирных людей,

Пришедших на праздник любимый детей,
На день, открывающий знаниям путь,
Судьбы озаряя грядущую суть.
Но руки кровавые злых палачей
Вдруг сводят с ума нам сознание дней.
И разумом, сникшим безмерной бедой,
Рыдает с Бесланом весь род наш людской...
Кровавые маски голодных зверей
Сгубили нам радость сентябрьских дней.
И жизнь сгубили невинных детей
И нет им пощады среди честных людей.
И в сердце, бегущем навстречу тем дням,
Вселился вдруг ужас от пуль и огня,
Сжигающих скорбью все струны души
В моей неприступной заветной глуши...
И мир замирает от ужаса дня,
Рыдая беззвучно, спасенье моля
Невинным детишкам с безвинной судьбой
Пред Богом, поникнув всей грешной душой,
И замер, как будто у времени, час,
Минутой безмерной бичующий нас.
Жестокостью кадров в реальной среде,
Где нету пощады в нежданной беде,
Но сердце солдата отважно собой –
Спецназ был готов сокрушить этот бой.
Но дети служили бандитам щитом
И мирным был должен решиться путем
Террор негодяев, сошедших с ума,
И жизнь людей сохраниться сполна...
Но низость злодеев опять подвела:
Меж ними раздора вдруг пуля прошла.
И бомбы, взорвавшись, умножили смерть,
И мир облетела жестокая весть.
Приникли к экранам и стар наш, и млад,
Запятав душою оплаканный взгляд.
Народ мой поднялся, рыдая душой,
Чтоб гневно сразиться с самим сатаной...
Рыдает Россия, скорбит Карачай,

И пусть теряю часом веру — сменен — как будто мир собой,
Терзаясь днями суеверием, в борьбе с нещадным сатаной
Обманом слух земной пропитан и век отравленный челом
Бредет с душой своей побитой — как будто в сердце бурелом.
Рукой разбойницы старухи — устроен дьявольский шабаш
И в днях порой такая скука — что впору строить свой шалаш...
И жуть нам льется из экрана — жестоким кадром теребя
Чарует век своим канканом — безумно в сердце нам паля.
Рисунком жутко беспредельным — разя сознание бытия
Касаясь провода — как телом — им содрогается Земля...
Ах, как бы разумом всей власти веления были бы розданы
С запретом на показы страсти — в пределах благодной страны
И душам изможденным болью защитный бы вручила меч,
Чтоб он — собою добровольно — мог дней безумие отсечь...
И мысли века озаряясь, зарей божественной дали
Планете Чести поклоняясь, молиться б Богу все могли...
Могла б дорога душой зрячей пути Судьбы нам указать,
Ведя мостом любви висячим, и небом звездным вдруг предстать
И микроскопа зорким глазом добро от зла бы различать
Могли ответственности гласом, за час земной все отвечать...
И власть заботливую планку могла б на уровне держать
Народы мира спозаранку — сердца любовью разжигать...
Коварного души обмана, коль не встречали б средь своих,
Живя обязанностью планов, а не обкрадыванием их,
И если б были целы вклады, раскрыто щедростью крыльцо,
Менялись старые наряды и радость нежила лицо,
Рассвет сердечный охраняя, пылал таинственный очаг,
Сознание жизни украшая, над нами реял Чести флаг.
И старикам мы, уступая, держали дух в своей цене,
Какая жизнь была б святая, она б казалась раем мне...

II

Но вот луна во сне упала и, лежа на земле ничком,
Весенней лужей растекалась, дождливым будто серебром.
И тем серебряным разводом, украсив плоскость всю вокруг,
Мячом как детским — покатилась — мне сводом, устрашая дух.

И я, глазам своим не веря, кричала немо ей вослед:
«Неужто страшная потеря небес — ведет печальный след
Необъяснимых потрясений, что угрожая издали
Войдет кровавым воскресением в мою историю Земли»...
Не дай нам Бог такой потери, чтоб солнце плакало дождем,
Пусть день, в любовь мою поверив, —

нас греет благостным огнем...

И чудом самосохранения души во сне я сражена...
Медведица при наводнении с дитем была вдруг спасена,
Она детеныша на спину, не по-медвежьи взгромоздив,
Ракетой будто с глазу сгнув, умчалась, дух мой удивив,
Пред страхом смерти усмиранный, и устрашающей борьбой
Душою, будто осужденной, пред неотступною волной.
Но вдруг сама я, как ракетой, взлетела в небо над землей
И опустилась с конца Света, как бы прощенная судьбой...
Навел мой сон тот на раздумья об отношениях средь людей,
О том ликующем безумии, среди отцов и их детей...
И как девчонки, став вдруг мамой, отбросив —

сердца лихо плод

Бегут душой — объятай пламенем, греховным — поражая свод...
И непонятым отчуждением дух опьяненный поражен
Бытуют семьи — ослепленные, враждебно-яростным огнем
И сатана уничижения, хвостом сметая жизни суть,
Торит безумству восхвалением тропу, чтоб веру низвергнуть...
И я, тем чудом сохранения, души смелея наяву
Слогом рассветным озарения о глазе Божьем вновь пою...
Любя Отечества восходы в ее божественной поре,
Когда, проснувшись, пчелы в сотах разводят краски на заре
И кисть, обмакивая в чашу золотоносного ручья,
Рукой любви животворящей рисуют образ бытия...
Храня небес родные взгляды и дух таинственный лесов
И золоченые наряды, пейзажем скроенных холмов...
Весны дождливые раскаты, средь лета в знойной тишине
Твои ласкающие скаты — даруя изобилия мне
И скульптору молясь — Вселенной,

земной творившему здесь рай

Душевно хлебом поделившись, бредом тернистою тропой,
Не сознавая, что исходим — из неопознанной среды
Под лучезарным небосводом, являясь пленниками тьмы...
И знаки наши препинания, служа свидетельством тому,
Нас учат, в мире без внимания, нельзя терзаться никому:
«Казнить, нельзя помиловать», коль скажем гневно мы кому,
Душою грешною казнимся в миру на полную суму...

III

А сколько бед и страшных войн пережила твоя душа
И сколько горестных пробоин терзали, дух твой не щадя,
Но ось кружится твоя стойко, с любовью вечной во плоти,
Не отступаясь в днях нисколько в познании суетном Пути...
Душою млечной оживляясь, растишь насущные хлеба,
И смыслом жизни обрекая ведет познания тропа.
О мать моя, Земля родная! Меня хранящая собой,
Очаг душевный разжигая, в разлуке горестно-степной
Твоя скала отважным сыном боролась каждая с врагом,
Когда алмазные теснины горели вражеским огнем.
И словно бабушкины косы, ручьем стекая из небес,
Ты оживляла мне откосы, храня собою мир чудес,
Пыльцою нежной воздыхая и источая аромат
Пчела, нектар твой собирая, творила ценный жизни клад.
Огнем любви мой дух спасая от стужи злостной и ветров
Природу пышно наделяла своим обилием плодов.
И согревая сердцем весна, ты как заботливая мать
Ласкала нежные колосья, чтоб пищей дням — святой — воздать,
Служа целителями мира, твои и солнце и вода,
Играла осень свои пиры, храня селения, города.
Но как тебя мы почитаем? Минутой каждой дней своих
Святую зелень вырубаем, не замечая слез твоих.
И лес, возвращенный твоей грудью, теплом божественной зари
Уничтожаем неотступно мы равнодушием своим...
Ценной утварью служащей, пилой — помощницей в быту
Срезаем кроны вековые с отвагой рьяною, в поту,

Безумно лоно начиняя твое снарядами смертей,
Мы дух земной твой разоряем, с глухою жадностью людей
И воздух дивный засоряет трубой беснующийся смок,
И в реках рыбу мы взрываем, чтоб карп живот насытить мог,
И отравляя тебя ядом своих бессмысленных идей,
Стреляем пушечным зарядом в хранящих верность лебедей.
Творим беду себе мы сами врагом немислимим земли,
Сома последнего с усами со дна морского извлекли,
Познали нас душой медведи — теряя шкуры на ходу
Почином подвига бессмертным нам услаждают они дух.
И гибнет живность вся земная, да и морской грозит конец
И поражается Адаму наш сотворивший день Творец,
Дивясь вновь разуму создания, нещадно рубящему сук —
Его хранящий мирозданием, творением — необъятным мук.

IV

На все, что в мире происходит, звенит по-своему струна
И семь планет Вселенной водят, творят сознанием семь Я...
Семь дней недели составляют течение времени судьбой,
Семь раз отмерить заставляют, страша ошибкой роковой,
И нотный стан тому порука, с низов восходит жизнь сама,
Всему основа — корень «мука», что с музой отождествлена.
Семь нот даны нам для творения, великой силы бытия
И днем седьмого повеления была разбужена земля,
И стала жизнь цвести земная, и умножаться ее род,
Цвела, сознанием сверкая, был благодарен небосвод
За восхождение здесь духа, тропой познаний к небесам
За утонченность его слуха и приближенность к чудесам,
За все разумные открытия, земного поиска огнем
За сохранение наитием, Канонов божьих светлым днем.
Но та забыта будто правда, мир сетью гнусной изо лжи
Рукой преступною обвязан, и сам от страха в днях дрожит.
Лишь время истину «глаголет», ведя расчет грехам собой,
Секунда в мир тебя возводит, истошным криком — как мольбой

Беду немыслимой болезни, и разрушительный итог
 Судьбой разящий — что и грешный, рычит на нас уже и рок.
 Глядит, казня сознание гневно, порой мне кажется и Бог,
 Нас сотворивший незабвенной душой божественной своей,
 Чтоб дух земли — не знал гонений, собой

казнящих горем — дней...

И лик отъявленных мерзавцев, изничтожающих нам жизнь,
 В наш мир спокойствия ворвавшись, с лицом необратимых тризн,
 Ума сердечного лишенных, с тупой ухмылкой удальцов,
 От горской чести отрешенных, себе казавшихся борцом.
 Идеи Высшего стремления, чтоб разум мира покорить,
 Дух, устрашая беспределом, спешат закон свой утвердить...

VIII

О человек! Душой могучей мне сотворивший корень зла,
 Несокрушимый разрушитель творения духа Божества,
 Неужто рок мой с сатаной, тебя на горе сотворив,
 Послали буйствовать чумою, бесценной жизнью одарив?!
 Чтоб боль неся нам неземную, в объятиях пылких бесовства
 Сгубил обитель мне родную, святую с ночи Рождества,
 Исток небесный разрушая, неся собою черный мрак,
 Мой слух сердечный оглушая, играешь злобно — смертный такт?!

IX

И человеческая зависть, все пожирая на пути,
 Сгоняя праведности радость желанием благо обрести,
 Всю отменяя человечность, в миру как черною смолой
 Червями злости — дух отъевши, своею давится слюной.
 Плетя собою злые сети, в туманной ночи бытия
 И казнь свою во тьме наметив, свершить из черного ружья
 Несокрушимого тщеславия, и жалкой подлости души
 И неумной злобой травясь, нас сокрушить ~~собой~~ спешит.
 И нагнетая свои тучи над беззащитной головой
 Вновь целит выстрелами в ночи, терзая снов Твоих покой...

И цену мы им назначаем, она бывает дорогой,
И жизнь, судьбою величая, рискуем днями головой.
Как мало чести нам осталось, как будто выцвели душой
Не сохранили, что досталось, и мир наш сделался худой.
И слово — сердца — затерялось, теперь — чужое все поют,
Боюсь за то, что отвергалось, благое скажется в бою.
И будто износился духом наш Кодекс чести удалой,
Боюсь, душе больной беспутством рок отомстит — ее судьбой,
Являясь к нам морским цунами и сокрушая жизни лик,
О, сколько бед душе доставил, необъяснимо злобный миг
Трясет безумной лихорадкой, Тебя на разных полюсах
Как родовые будто схватки, душе ссылают небеса...

X

Что день несет собой грядущий и обернется чем нам грех
И чем воздастся Всемогущим за наш размах земных утех.
И шаг безумно беспредельный, с бесчинством радужных побед,
Служа недоблестным примером, повлекший в зону горьких бед?!

XI

Не чтим душою Твою святость, гнездо родимое — Земля...
Ты раем мне обетованным, заветной верою дана...
И создана была Всевышним в его счастливый — видно — час,
Чтоб счастьем дух наш возвеличив, хранить собою вечно нас...
Но мы нарушили заветы, вкусив запретный жизни плод,
И лишь божественным рассветом душою здравствует народ...
Но вновь резвится день обозом, плетясь в бесславной суете
И забавляясь часом злостным, стреляет в око нам мечте
Что в крае дивно заповедном, мы сохраним страну чудес
И озарит нас повсеместно благая радостная весть...
И разрушая духом смертным заветы Божьи небес,
Несет с собою он безвестность, и знак безумной боли — стресс
Несется в днях моих погоня вновь за презренной мишурой,
От звона злата сердце стонет, неоценимую душой
Она в грехах земных померкла, забыв божественный свой цвет,
И жизнь стала её блеклой, как будто — Солнца в мире нет.

XIV

Бескрайним островом познаний была, Земля, ты мне дана,
Но человеческим сознанием на муки вся обречена.
И постигая твою тайну, изнемогает дух людской,
Казня тебя нещадной данью и не щадящей тьмой ночной,
Лучом рассветным согреваясь, бежит тепло твое губить,
Бальзамом душу наполняя, не устрасится зло творить.
Твои земные украшения топча жестоким сапогом,
Он сеет мрак уничтожения — им омрачая светлый Дом...
И выпадает из пространства день пораженный — как чумой
Всем запакованным убранством, лица его... и он пустой,
Страдая будто летаргией, в веках хранящую покой,
Бежит ударом резким кия спастись — как лузой угловой...
И звезды мечутся на небе, страдая нашим бытием,
Когда порою вместо хлеба мы души бранные жуем,
И как терзая — сердце друга, желая мир весь покорить,
Ему — мельчайшую услугу не можем щедро подарить.
Живем, в войну душой впрягаясь, хватаясь за свой краткий час
И звезды, горько усмехаясь, глядят из вечности на нас...

XV

И свет любви Земной разрушен, дерется атом меж собой
И, отравляя гневом души, не ладят с сердцем и судьбой.
Несется крик беды по свету, что мир чумою поражен
И просит вновь спасти планету, чтоб не был дух — весь заражен...
И стрелы молнии рождая, весенний катится вновь гром,
От равнодушия спасая набатом яростным окон.
Рождая боль — своим упреком и обжигая нам глаза...
Но почему так невдомек нам, когда грядет Тебе гроза
И почему мы сотворяем себе кумира изо лжи
И дух Любви приговоряем — чтоб на костре Его сожгли.
Душой — повернутые круто на образ, изгнанный с небес,
Кто, обвенчавшись с роком будто, нас манит берегом чудес...
И озарение Всевышним порою дарит мне судьба
И голос неба будто слышу, и в нем звучит душе мольба

И верь, что счет он свой предъявит в необратимый жизни час
И ты поймешь — как больно ранит средь яви —

неотступный Глас...

И никуда уже не деться от покаяний нам души
И заблудившееся сердце опять к Создателю спешит,
Чтоб днем греховным оправдаться пред Сочинителем судьбы
И рядом с теми оказаться, кто сердцем избегает тьмы...

Добро и зло во днях сторицей раскинут воздаяний флаг
И ты, Добру спеша молиться, свой отодвинешь жизни крах...

И не дождется искуситель обедов пышных моей мзды,
Я выпрошу у Бога чистой и благотворной полосы,
Чтоб в ней — как в море искупаться могла заблудшая душа,
С мечтой пред небом оправдаться,

коль жить не может не греша...

XVII

Отдай, прошу, Земля, невзгоды, что породила я душой,
Прости мне злую непогоду, что сотворяю я порой,
Прости, что боль я возродила, в веках угасшую собой,
За все, что духом опалила, прости, ты странницу мольбой...

За то, что свел мой рок дороги с его размолвную тропой,

Отодвигая мне пороги, с душой воистину святой,

За то, что светят ночью звезды и озаряет дух луна,

Когда крушат сознание грозы и рвется разума струна.

За то, что сглазила зарею и порчу веком навела,

Вползла дремучею змеею и ядом лик твой залила.

И обрекает на страдания тебя Адамов грешный род,

За все запретные познания, прости меня, мой небосвод...

Ах, рок ревнив душой, я знаю, не смею я любовь делить

И я пред ним — сознанием каюсь,

чтоб вновь тебе не навредить...

И клятвой сердца зарекаюсь, что отвергаю я любовь

Свою земную — заверяя, отдам тебе, коль нужно кровь...

И жертвой миру назначаю себя, чтоб ты могла парить,

Чтоб небо, дар мой принимая, могло все зло искоренить..

Отдам я дар твой озарения, и щедрость духа, и весну
С ее рассветным вдохновением, и с ним заветную струну,
Чтоб гласом Божиим — повеления, Любви желанья сомкнуть
И часом новым возрождения душевный Храм нам отомкнуть...
Отдам волнующие зори и все пророческие сны,
Пусть только боль твою изгонят небес могущие послы,
Храня мне горы и теснины, чтоб радость мира в них цвела,
И обойдут их все стихии, река чтоб Мудрости текла
В наш океан судьбы единой, чтоб разум сердца воспарял,
И чтоб очаг душе родимый в веках и дальше согревал...
Пусть мир покроет купол Счастья, и эхо доброе звенит
И станет к вечности причастен, кто в днях Поэзию творит.
И укрепляясь, наша Вера мой день длиною в век хранит
И отвергая все сомнения, крепчает сердце — как гранит...
Прости, Аллах, мои признания, и знаю, ты меня поймешь,
И приняв сердца заклинания, наш Дом бедою обойдешь...

XVIII

Прекрасны блага все земные, душе дарящие покой,
Под лучезарным небом синим, храня пожизненно судьбой,
Но сохрани ты мне лишь зори, их озаряя по утрам,
Пусть соловей меня обгонит, раскрыв объятия слогам...
Чтоб опьянялась красотой своей божественной дали,
Светящей ласковой душою ко мне вернувшейся зари,
И чтоб бежала я за нею с неопалимою мечтой
Своим окрепшим в мире духом и в днях оправданной судьбой...
Коль женским созданная родом, светится жизнь мне лицом
Своей таинственной природы, маня божественным крыльцом,
Даруя снежные вершины и необъятную вдруг степь,
Что не дала собой в пустыне от горя сердцу умереть...
И пусть мы, братьями обнявшись, орлами станем гнезда вить,
Чтоб расцветали — духом пашни и день Любовью мог парить,
Храни собою ты наш разум, и пусть цветет в душе покой,
И сердце благостным наказом откроет мир Добра собой,
Полнится дом наш берекетом, наградой доблестных трудов,
И с каждым радостным рассветом
звенит Любви — Счастливой — Зов.

ПРОСТИ, БАЯУТ...

Учкулан. Катаев.

Каленое небо — как жгучий свинец,
Тянущийся следом, как болью сердец,
Живет Баяутом бессрочно в душе
И помнит разлука о грозной меже,
Собой отделявшей дорогу к горам,
Бесправно отнявшей отеческий храм
Рукою всевластной в карающий миг,
О том ежечасно проносится крик
Печали сердечной в божественный день —
И я отгоняю с души твою тень,
Пытавшая зноем меня цитадель,
Бичуя разбоем, как яростный зверь,
Трава белым хлопком, сжигавшим как яд,
Что черным потоком недуги палят
Былых поселенцев — аланов моих,
Познавших Освенцим просторов твоих,
Но я благодарна за воду и хлеб,
За детство и юность, пусть в логове бед,
Земля день хранила собой как могла,
Хоть сердце давила разлучная мгла
И не позволяла тоскою признать,
Что ты одаряла рождением, как мать,
Но дух сохранялся восточной зарей,

Порой омываясь девичьей слезой,
Плняясь порывом весенним в аду,
Но слух озарялся им в отчем саду
И муза пленила стихом Навои,
Сроднившись с ручьями ущелий моих,
И как ненароком, порой невпопад,
Несется потоком рифмованный ряд,
Слагая мне строки родные с тех пор,
Оплаченным сроком являясь средь гор,
И звуки напевов, звенящей струной
В огне беспредела рождаясь луной
Дарили мне силы душой оживать
И долей гонимой пути пролагать
К свободе, отринув безумное зло,
К Отчизне любимой, целуя чело
Селений родимых и сказочных скал,
О, как по ним дед мой в степи тосковал
И поступью гордой по отчей земле
Рождаются слоги хвалою заре.
И каждой строкою я славлю Творца,
Внимавшего строго молебнам гонца,
И днем опоздавшим и часом спешу
Пред ним оправдаться и, может, грешу
Порой, что не помню тебя, Баяут,
Но память бездонна и мигом встают
Пред взором могилы, глядящие вслед
Народам счастливым, обнявшим рассвет,
Тернистой тропею взобравшись к мечте,
Седлая дорогу к родимой звезде
Ах, если б подняться и смело взмахнуть
Крылом уж усталым и с неба взглянуть
На тех, кто остался в далеких краях,
И с ними обняться, купаясь в дождях,
Но горы вас помнят — и мне не забыть,
Как в детстве изгойном пытались омыть
Мне горькие слезы арычной водой,

Даруя мне грезы в темнице степной.
Прости, Баяут, что не помню тебя,
Но помню ту школу, что к свету ведя
Собой освещала дороги во тьме
И путь облегчала в разлучном том дне.
И помню ту веру в бессмертный Кавказ
И в сердце надежду, хранившую нас,
И то, как цвела между нами любовь
В погоду любую, как в мае, и вновь
Спешили навстречу теплом своих душ,
Плененные степью калмык и ингуш,
Алан и чеченец, балкарец — Кайсын,
Адыг с абазином, Осетии сын
И крымский татарин, гонимый судьбой,
Мечтали годами в пустыне глухой
Вернуться однажды в отеческий дом,
И славен был каждый отважным трудом,
И оживала голодная степь,
Хранит она ныне изгнанников след,
И помнят поныне живущие там
О чести кавказцев по славным делам,
Как сердце умели друг другу беречь
И дружбой сумели себя уберечь,
Как горец в бесправный изгнания час
Стал братом другому и светочем глаз
Прости, Баяут, что не помню тебя,
И сердце дарю я тому, кто скорбя,
Ждал долгие годы, бессонно молясь,
Вершиной седую к Востоку склоняясь,
И горным порогом сверкая зари
Отеческим сводом манил издали
Что сердце с Кавказом в обнимку живя
Забыло о каре, забыло тебя...

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ ДОБРА И СОЗИДАНИЯ	4
О себе	8
СТИХОТВОРЕНИЯ	10
Пролог	11
«Ах, как ты прав был, друг сердечный...»	12
ДЕПОРТАЦИЯ – СТРАШНОЕ СЛОВО	13
Депортация	14
«Будто в прошлом была рождена я Афинами...»	15
Из окна злой пустыни	15
«Я в колыбели старенькой бабушки мосей...»	16
«Заложницею века судьба моя слыла...»	16
«Тянулся наш огненный ряд до самого до горизонта...»	16
«Пусть жизнь терзали злые перекосы...»	17
О, неумная память	18
«Не давалась мне легко жизнь окаянная...»	18
Три фотографии	19
Опаленною в степи своей детскою душой	19
О, горькая правда...	20
Ведь должен был кто-то остаться в аду	20
Далёко было мое слово	21
Не знала слова я родного	22
Озноб души не в силах пересилить	22
Рожденная на Востоке	23
Если вижу творимое в мире я зло	23
Радужные мысли	24
Плакал вечер со скрипкой от Отчизны вдали	25
Не светит радугою сердце	26
Как много я должна тебе сказать	27
Современнику	27
Пасленное детство изгоя	28
Экспромт в день вручения звания народной артистки КЧР	28
«Пусть обманута буду роком...»	29
О, мои первые девичьи грезы	29
В долине степной	30
Грусть	30
Рожденною в изгнании	31
Синий патефон	31
Памяти детства	32
Я благодарна ангелам	32
Природа днями, видно, заблудилась	33
Под небом голодной чужбины	34
О, дни, горящие в полоне	34

Кто сказал, что время лечит	35
Я в слово влюблена	36
Светлой памяти Сапийт и Каратана Узденовых, Джиджирыу Лепшковой и Букку Герюговой	37
«Был темен осенний рассвет»	38
Ссылное детство	39
«Не надо искать виноватых»	40
Я ВЕРШИНЫ ТВОИ ОБНИМАЮ	41
О, Россия моя!	42
Два языка – как два крыла	42
Эльбрус	43
«И в звездном сиянии неба...»	43
«Я так люблю Отчизну гор лучистых...»	44
«Коль жив народ, и я жива...»	44
Возвращение – песня	45
Средь гор, покрывшихся туманом	46
В платье голубое с белой бахромой	46
Тропой заветной в Карачае	47
Кавказ (песня)	48
«Пронести бы мне зарю – яркую – по свету...»	48
Село родимое Даусуз	49
Горная осень	50
Звездный вальс	50
Архыз	52
О, райская обитель	53
«Ко мне голубка прилетела...»	53
И кружится вальсом	54
Под звуки вальса падали снежинки	54
В пространстве вечности	54
Творение весны	55
Кавказская соната	56
«Пьяна любовью неземною к красотам чудным я земли...»	56
Утро застывшее	57
Куда уходят звезды	57
И... ..	58
Вечер в Пятигорске	58
Спустилась звездочка на гору	59
Огни Пятигорска	59
Идет весна по улицам аула	60
Присела звездочка на ветку	60
Восточный ковер	61
Вечернее небо	61
Противостояние	62
Ночное небо	62

Мужчина на Кавказе	63
Женщины России	64
Поздняя весна	64
«О, сколько веками рождалось стихов...»	65
Спасибо	65
Песня о пограничнике	66
Яблоня старая в старом дворе	67
Куст смородины	67
Бисерный дождик	68
Голубой шарф	68
Осенний этюд	69
Звездочка	69
Машук	70
Вот и осень пришла	70
Утро природы	71
Сельский вечер	71
Осенние брызги	72
«Спешит весна ко мне с приветом...»	72
«Ах, какая нас ждет весна!»	73
О, мой рассвет!	74
О, МИГ ЛЮБВИ – ДУШИ ЦВЕТЕНЬЕ	75
Без тебя	76
Тонкая нить	76
Ты мой мираж	77
«Мы с тобою одно – это знаем давно»	78
Ревную	78
«Ты прописан навек в одинокой душе...»	79
Хрустальный взгляд твоей души	79
«Я не хочу страданий новых ада...»	80
Бэла (песня)	80
Любви все возрасты покорны	81
«Пляшет сердце тарантеллу у лазурных берегов...»	82
«Зеленую шторою грусти окно мое плотно завешано...»	82
«Теперь я знаю, почему в пустыню...»	82
Не знаю почему?	83
«Я кричала тебе о терзающей боли...»	84
Оставляю	84
Стояло зеркало в углу	85
Ах, как долго тебя я ждала	85
Птица счастья	86
Я встретила тебя и мир переменялся	86
Где же ты – любовь?	87
Послушай	87
«И апрельским дождем, как серебряной нитью...»	88

Сгорала осень в золоте любви	88
Сад моей любви	89
«Свеча тоскливая горела...»	89
Дарю	90
Я отболела хворью неземною	91
«Ты дождем благодатным явился ко мне...»	91
Золоченые оковы	92
Элегия	92
«С тобою, как с богом...»	93
Ирония обиды	93
Плач орла	94
Монолог	94
Тайна	95
Хрустальная крепость	96
Отчего я так долго страдала	97
Осенний сон	97
«Если голос я твой не услышу...»	98
Осенняя гроза	98
«Плачет море слезою»	99
Затмение сердца	100
Прощай, любовь (романс)	101
Любовь слепа	102
«Семь миллиардов живущих на свете...»	102
«О, мой Бог!...»	103
О, если бы!	104
«В этой жизни совсем не случайно...»	104
«Чуть забрезжил свет в конце тоннеля...»	105
«Нет, нет, нет» — кричит мой разум	105
«Был счастливым рассвет, были дни веселы...»	106
«С какого мира в поднебесье...»	106
«По тебе я, поверь, не скучаю...»	107
«Давай с тобою нынче помолчим...»	107
Несправедливо поступала	108
«Как по тонкому стеклу прочертив алмазом...»	108
«Последняя любовь, последний приговор...»	109
«Ты скажи мне, мой друг...»	110
Веселье, танцы, шум горой	110
Заложница мечты	111
Однажды	112
«Ты осени унылой негаданный мой свет...»	112
Ты скажи	113
«И только ты душою спас...»	113
Ты клавишей рояля	114
«И имя твое — как бесценная брошь...»	114

Короткие намски (танго)	115
«То ли он меня не понял...»	115
За что?	116
«Ах, чем бы сердце мне твое...»	117
«Скрестили шпаги — разум с сердцем...»	117
«Ты занят миром был своим...»	118
Если надо	118
Подарила б	119
Глагольный град	120
Было или не было	120
«С тобой проснулось прошлое мое...»	121
«Мы поздно в мире встретились...»	122
«Неужто гибну от любви...»	123
«Ты не устал, мой друг, лукавить...»	123
«Он — словно жизни моей тень...»	124
«О, как хотелось мне порой...»	124
«Моих ты мыслей господин...»	125
«Не убивай во мне мою надежду...»	125
Квартира в Черкесске	126
«Исключением из правил...»	127
Я все могла	127
Ковер души	128
В день Валентина	128
«Над кругом сердца моего...»	129
Но	130
«Ужель вспугнула я тебя неукротимым зовом...»	130
«Огнем очей твоих сгорая...»	131
«В непрерывном стуке сердца...»	131
«Я гршницей бесправною и пленницей любви...»	132
Сонет	132
«Вьюгой белою заметило...»	133
Ах, если б... (шутя)	133
«Не бреди, родимый, душу...»	134
Противоречие	134
«Одел, видать, паручники на душу мне свои...»	135
Встречаться с тобою опасно	135
Ты — как легендой восточной	136
Параллель судьбы	137
В пустыне бытия	137
«А говорил, что не отдашь меня другому ты...»	138
Осенний романс	138
И музы замолчали	139
«Я думала, нет крыльев у любви...»	139
Мне не жить без тебя!	140

«А счастье прилетало к нам...»	140
«Ах, если б в душу заглянуть...»	141
Лишь ты и я	141
Как долго были мы разлучны	142
«Ах, какие дали ждали нас с тобой...»	142
«Закружилась, завертелась неземная карусель...»	143
«Мы не будем никогда с тобой вместе, милый...»	143
О, феникс мой	144
Калина красная	144
Раненая птица	145
Ты помнишь этот снег, любимый	145
«Ты здесь, любимый, где-то рядом...»	146
«Опять в полоне твоём я...»	146
«Несчастливым, видно, летом...»	147
О, миг любви	147
«Ты – стержень сердца моего...»	148
Душа	148
Заблудшее счастье	149
А жаль	149
«Неужто ты домой вернулся...»	150
Пусть ты далек	150
Скажи, любовь	151
«До чего же мы похожи, друг любимый мой...»	151
«Плыла над озером лиловым...»	151
«Больно, милый, сознавать, что чужой мне ты...»	152
Прости меня	152
Параноя	153
«Был сон осенний мой разрушен...»	153
Вера (песня)	156
«Оставайтесь живыми, любимые...»	154
Чудный сон	155
«Видит бог – я тебя не искала...»	155
За что, зачем и почему	156
«Мы с вами встретимся, друг милый...»	156
«Плыла заря ко мне навстречу...»	157
«Ах, что Вы, скажите, со мною творите...»	158
«Убежать бы нам с тобой от шального мира...»	158
«Отчего так сердце стонет у меня...»	159
«С тобой в себе я заблудилась...»	159
«Неужто мы блуждали где-то рядом...»	160
«О, как безжалостно порой...»	160
«От того, что скрыто в сердце...»	161
«Ворвавшись осенью златою...»	161
«О, пьянящая трезвость души...»	162

Я БЛАГОДАРНА, ЖИЗНЬ, ТВОИМ УРОКАМ	163
«Я благодарна, жизнь, твоим урокам...»	164
«О, жизнь моя и отрада моя»	164
«О, жизнь моя! Хмельная суета...»	165
«Того, кто помнит Бога, минут все непастья...»	165
Совесть	165
Мельпомена	166
Спутники жизни	166
Осенние мотивы	167
Меж двух сердец	167
Розовый рассвет	168
«А знать бы кто там в вверенных кругах...»	168
«Душой взирая хладнокровно...»	169
«Во сне творятся чудеса...»	169
«У яблока красивого червивое нутро...»	169
«Я на мелкие частицы свое сердце расколю...»	170
Красная книга	170
«Если б дали мне в руки звонкий лук и стрелу...»	171
Благодарность	171
Жизнь	172
«Умирает Любовь, умирает...»	172
«Облака, как обрывки бумажек...»	173
«Летела по небу звезда...»	173
Перевертыши	174
О, жизнь моя	175
Мелодия	175
«И облака плывут по небу...»	176
«Я сердцем жизнь избороздила...»	176
Алмазный снег	177
«По радуге как в детстве бегу к своей мечте...»	177
Мольба	178
О, Аллах	179
Квинтэссенция	179
«Я в своем государстве заграничном живу...»	179
Любовь	180
Наказ отца	180
Если б спросили	181
«Ах, если б содержанье с формой...»	182
«Бывали в жизни моей беды...»	182
«О, жизнь моя перерытая...»	183
«У каждого свое предназначение...»	183
«Бывают люди умные от рода...»	184
«Девичьим вновь дыханием...»	184
«Как дерево осеннее...»	185

«Нет, не царица я судьбы...»	185
Осенний бал	186
«Откинув ночи покрывало...»	187
«И указка упала на стол бездыханно...»	187
«О, душа! Мой очаг вдохновения...»	188
«Вчера я была богата...»	188
«Парадом своих мыслей...»	189
Сумасбродство	190
«Природа вдохновения – как бурей, ураганом...»	190
«О, как мне хочется в покое...»	190
«Ах, если бы жизнь прожить...»	191
«Видит Бог, что на земле...»	191
«Найти бы мне такие дебри...»	192
«Нет, не бывает тайны на земле...»	192
Пожар	192
«Часы и дни отмеренного века...»	193
«О, муза дней моих осенних – судьбой дарованный мне час...»	193
«Мне снятся кони белые...»	194
«Как легким дуновением ветерка...»	194
«Прости меня, Творец, за все ошибки...»	195
«Когда иссякнут все запасы духовной жизни бытия...»	195
«Я счастье видела в кино...»	195
«Что со мною не пойму – что мне душу так тревожит...»	196
«Не для того являемся мы в мир...»	196
«Осенняя сумятица, мой разум запрягая...»	196
«Поэзия не терпит ни лжи, ни фальши в жизни...»	197
«Бойся друзей», – сказал как-то мудрец...»	197
«А я не верила себе...»	197
«О, изничтожающий отрицания дух...»	198
«Лишь слово «опыт» представляет...»	198
«Я так доверчива душою...»	198
«О, как ничтожна эта зависть...»	199
«И туман, над крышей расстилаясь...»	199
Почему...	200
Симфония души	200
Паутина	201
Одиночество	201
Нет, не придворный я поэт	202
О, сколько в нас утеряно	202
«Азбукой Морзе стучит утро раннее...»	203
«Еще минуту краткую назад...»	203
«В формальном мире – неформально...»	204
«Я не боюсь унылых дней в пути...»	204
«Продли мне Бог мою судьбу и не жалея ты озарения...»	205

«От чего так маятся в вечности душа?...»	205
«О, как меняется порой...»	205
«О, если б знать какие козни...»	206
«Мне не страшны души невзгоды...»	206
«Как капля дождя иссыхает в пустыне...»	207
«Я не хочу огнем любви гореть...»	207
Лунная верста	208
«Я в состоянии войны с душой мятежной пребываю...»	209
«Ах, как жизнь порой лицемерна и уродлива видом своим...»	209
«О, ненавистный сердцу быт!...»	210
«Солнце скрылось за туманом...»	210
«Ах, если бы мне скинуть свой груз прошедших лет...»	211
«Не мой вы читатель, и это я знаю...»	211
«В канву судьбы, где расцвели розы...»	211
«О, как время меня поджимает...»	212
«Большая жизнь в абсолюте так относительно кратка...»	212
«О, как я рада своему настроению в молитве...»	213
«Во всем я искренность ценю...»	213
«Святою кровью излагая строчки...»	213
«Не льстите мне, что сердце золотое...»	214
Исцеление	214
То-то и оно	215
«О, каким морозом ты меня обдал...»	215
«О, мир заплутавший тропею надежды...»	216
Священная книга	216
Горе-отцу	217
«Я забавная игрушка...»	218
Мысль	218
«И на сцене была я замечена...»	219
В обманном мире	219
«Где найти мне ту дорогу...»	220
И в шутку и всерьез	220
«О, Всевышний! Позволь мне душой оправдать...»	221
«Как песней лебединою над ночным челом...»	221
«Страна учила жить заботой...»	222
«Один – приходит в этот мир...»	222
«Тень осени упала на лицо...»	223
«И друг бывает другу рознь...»	223
«Лишь избранным судьбою»	224
«И останется слово мое здесь, я знаю...»	224
«В укорах вечного сомненья...»	225
«Порывы вдохновенья средь трезвости бытия...»	225
«Ты побеждай, не ввязываясь в схватку...»	226
«О, одиночеством покроенный мой мир...»	226

«Прости, Аллах, что я так щедро...»	227
«Творческое беспокойство обуяло вдруг меня...»	227
«Потоком информации с небес опять заряжена...»	227
«Нет огня, нет души в заповедной глуши...»	228
«Тихая ночь и скрежет пера...»	228
«Как затравленный зверь, как волчица в норе...»	229
«Белым облаком умчалось...»	229
«Фортуне льстить я не умела...»	230
«Слова молчат, когда вступает...»	230
«Любовь бывает в жизни разной...»	231
«О, какое лицемерие сегодня встретила в пути...»	231
«А в апреле все равно зацветут тюльпаны...»	232
«Спаси, Аллах, от ложной чести...»	232
«Сегодня я с душой в ладу...»	233
«В позднее лето ненастной судьбы...»	233
Наивная сестра Дон Кихота (автопортрет)	234
«Кукушка счет ведет годам...»	235
«Мечта кружащейся снежинкой...»	235
«О, сколько тяжестей познала...»	236
«Эхо прошлой войны раздастся в округе...»	236
«Ступал старик, в пути не смея...»	237
«Благими намерениями мостят дорогу в ад...»	238
«Озеро лунной сонаты...»	238
«Как было бесконечно время!.....»	239
«Дождь весенний по стеклу»	239
Воробушек	239
«Живет в душе моей надежда...»	240
«Ненавижу суету я в полдунном мире...»	240
О, судьба!	241
«О, как душа моя томится...»	241
«И сердце зарей украшая...»	242
Монолог	242
Анатомия любви	243
«Сколько вкусов и красок нам дарует земля!...»	243
«Завыли собаки в округе тревожно...»	244
«Ах, если б мир могла спасти я от жестокого налета...»	244
«Отчего мне захотелось ночь свою продлить...»	244
«Как долго цвел мой сад души...»	245
«Погоня, удача, провал...»	245
Правда жизни	246
Мольба	247
Друзьям	247
Еще не вечер	248
«Со мной случилось что-то, милый...»	248

Не лезь ты в воду, не зная броду	249
«Понемногу вразнобой — разлучаюсь я с собой...»	249
«Трудно достать одиночество...»	250
«Почему приходим в свет мы с одной душой...»	250
Добрый взгляд	240
Золотые дожди	251
Тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук	251
«Колокольный звон сзывает прихожан на службу...»	252
Взгляд поэта	252
Джемшидовая чаша	252
«Когда постареешь — ты станешь мудрее...»	253
«Лишь для труда и испытаний была, видать, я рождена...»	253
«Нет затраты, нет возврата — заявляют дней весы...»	253
«Отчего так мается в поисках душа...»	254
«Пройдет и это», друг любезный, я все душой переживу...»	254
«Желает каждый счастья в мире...»	254
«Время лечит» - говорят, и я не спорю с ним...»	255
«Приливы, отливы как синей волной...»	255
Разговор с собою	256
Память	256
«И жизнь земная — звездной как сродни...»	257
Глагольная верста	257
Пульс времени	258
Артезианский ключ	259
«Неужто я придумала тебя, моя весна...»	260
«Мне говорили: почему печальны так твои стихи?...»	260
«Снова память мечется пред душой моей...»	260
«Кто я и что я, где счастье мое...»	261
Спасибо, что ты есть	261
«Нет сна — и горестные мысли...»	262
«Не знал Отелло такой страсти...»	262
«Кому-то не нравится голос...»	263
«Друзья познаются в горе» — звучит посевшая фраза...»	263
Пусть	264
«Уносит время безвозвратно...»	265
«Алмазной россыпью слогов...»	265
«Что-то с природой, наверно, случилось...»	266
«Не спешило мое сердце свои раны обнажать...»	266
«Ой, какую вредною бываю я порой...»	266
Надежда	267
«О, краткий миг бессрочной суеты...»	267
«Душа цветет моя лишь правдой...»	267
«Как рентгена лучом прикоснувшись...»	268

«Сегодня вычеркнут из списка»	268
«Льется тревога туманным дождем...»	269
«Венцом непрошенных страданий...»	269
«Чем дальше отдаляюсь я от века...»	270
«Порой — кажусь такой себе красивой...»	270
«Вулкан души моей проснувшись...»	270
«О, как страшна порою сила...»	271
«На пушистый белый снег...»	271
«О, сколько добрых слов еще не сказано...»	271
«И будто суетою на все изодрано...»	272
«И солнцу что-то неспокойно...»	272
«Свой календарь судьбы в ночи листая...»	273
«Мой остров одиночества — в негданном пиру...»	273
«Почему сосуд пустой громко так звенит...»	274
«Ах, как он близок — судный день...»	274
«Вот если б так на теле все раны заживали...»	275
Никому и ничему	275
«О, Боже! Прости, что ослепли...»	275
«Ах, как ныне пост соловей...»	276
Новогодний тост	276
«Вот это и все, что останется после меня...»	277
«Была ль напрасна жизнь моя...»	277
И вновь... ..	278
«Ну вот как будто бы и все...»	278
«Не устану быть жертвой неумной я жизни...»	279
«Успеть бы сказать миру доброе...»	280
Пусть	280
«Пусть много в мире рифмоплетов...»	281
«Дарила нежность я как розы...»	282
ПОЭМЫ	283
Земли моей беда	284
Горькая быль	288
Зоя	290
Наныкъ	294
Святое слово — мать	298
И душа со мною говорит	307
С Бесланом плачет вся земля	311
Отдай мне боль твою, земля	315
Прости, Баяут	329

Т. Х. Батчаева

ЛУННАЯ СЛЕЗА

Стихотворения и поэмы

Редактор *М. М. Накохов*

Технический редактор *Н. Ф. Морозова*

Корректор *Н. Ю. Самарцева*

Компьютерная верстка *З. Боташева-Теунаева,*

М. П. Ногайлиева

Подписано в печать 15.12.2006.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 20.00. Тираж 1000. Заказ № 1674.

Сверстано и отпечатано в ГУП СК «Краевые сети связи»
Комитета Ставропольского края по печати, связи и информатизации,
355002, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Список опечаток и поправок

Страница	Строка	Следует читать
2	9 снизу	Блимготовой Фатиме Ханатиевне
53	5 снизу	И я понять не в силах тайну
59	3 сверху	Чтоб мир земной душой объять
104	13 сверху	какой бы сохранила ныне сан...
111	2 сверху	когда моя мечта зажжется млечною звездой
216	3 снизу	Суровым испытанием мораль ее блюдя
226	11 снизу	обвенчанный с сердечною тоскою
230	6 снизу	И звезды чудные, мерцают,
268	15 сверху	Окликаю безумное братство

Редактор *М. М. Накохов*

Технический редактор *Н. Ф. Морозова*

Корректор *Н. Ю. Самарцева*

Компьютерная верстка *З. Боташева-Теунаева,*

М. П. Ногайлиева

Подписано в печать 15.12.2006.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 20.00. Тираж 1000. Заказ № 1674.

Сверстано и отпечатано в ГУП СК «Краевые сети связи»
Комитета Ставропольского края по печати, связи и информатизации,
355002, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Пусть эта лунная строка
Уймет твои невзгоды,
Чтобы нигде и никогда
Не плакали народы

